

Федеральное агентство по образованию
Дагестанский государственный университет
Филиал ДГУ в г. Избербаше

Сборник статей и тезисов
студенческой региональной научно-практической
конференции на тему:

**Основные аспекты совершенствования
законодательства РФ
в период социально-экономических
преобразований.**

Избербаш – 2008

Издается по решению оргкомитета конференции и
ученого Совета филиала ДГУ в г. Избербаше

В сборник вошли статьи и тезисы докладов научно-
практической конференции студентов, аспирантов и соис-
кателей, состоявшейся в г. Избербаше 15 апреля 2008г.

Редакционная коллегия:

Гаджиалиев Х.Б. – председатель редколлегии, доц., д.э.н.,
директор филиала ДГУ в г. Избербаше;

Магомедов А.А. – зам. директора филиала ДГУ в г. Избербаше по НИР
к.ю.н., ответственный редактор;

Нухдиев Р.О. – доц., к.и.н., декан юридического факультета
филиала ДГУ в г. Избербаше;

Таилова А.Г. – доц., к.ю.н., зав. каф. «юридических дисциплин»
филиала ДГУ в г. Избербаше;

Бахмудова Т.Р. – преподаватель кафедры юридических дисциплин
филиала ДГУ в г. Избербаше.

Избербаш 2008

Содержание

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО. _____	6
<i>Адзиев И. – ст. 2 курса ЮФ ИФ ДГУ</i>	
<i>Магомедов А.А. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ</i>	
ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ. _____	8
<i>Хизриев С.М.- ст. 4 курса ЮФ ИФ ДГУ</i>	
<i>Бахмудова Т.Р.- преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ</i>	
ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ. _____	16
<i>Абакарова Б.Г. - ст. 3 курса ЮФ ИФ ДГУ</i>	
<i>Бахмудова Т.Р.- преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ</i>	
ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ. _____	22
<i>Назирбекова А.К. - ст. 4 курса ЮФ ИФ ДГУ</i>	
<i>Бахмудова Т.Р.- преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ</i>	
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. _____	27
<i>Абакарова М.Г. – ст. 1 курса ЮФ ИФ ДГУ</i>	
<i>Алигаджиева Н.М. – ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ</i>	
РАЗВИТИЕ ПРАВА НА РУБЕЖЕ КОНЕЦ ХХ – НАЧАЛО ХХІ В. _____	32
<i>Абакарова М.Г. – ст. 1 курса ЮФ ИФ ДГУ</i>	
<i>Адзиева С.М. – к.и.н., ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ</i>	
НЕОСТОРОЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ. _____	42
<i>Адзиев И. – ст. 2 курса ЮФ ИФ ДГУ</i>	
<i>Таилова А.Г. – к.ю.н., доц. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ</i>	
ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ ДЕМОКРАТИЯ И НАРОДОВЛАСТИЕ. _____	46
<i>Алиева К. – ст. 1 курса ЮФ ИФ ДГУ.</i>	
<i>Магомедов А.А. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.</i>	

**СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ. _____ 52**

Таилов А.Г. – ст. 4 курса ЮФ ДПО ДГУ

Ибрагимова Э.М. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ

**ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ. _____ 57**

Абакарова М.Г. – ст. 1 курса ЮФ ИФ ДГУ

Ашуриллаев С.М. – преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И МЕХАНИЗМ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ СОВЕРШЕННЫХ
ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ. _____ 61**

Абакарова Б.Г. – ст. 3 курса ЮФ ИФ ДГУ

Бахмудова Т.Р. – преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ

**СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ
НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. _____ 68**

Хизриев С.М. – ст. 4 курса ЮФ ИФ ДГУ

Таилова А.Г. – к.ю.н., доц. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК
ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В
СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ. _____ 71**

Абакарова Б.Г. – ст. 3 курса ЮФ ИФ ДГУ

Ибрагимова Э.М. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ. _____ 74**

Муртузалиева З. – ст. 3 курса ОЗО ЮФ ИФ ДГУ.

Магомедов А.А. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ. _____ 81

Абакарова М.Г. – ст. 1 курса ЮФ ИФ ДГУ.

Таилова А.Г. – к.ю.н., доц. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК. _____ 84

Муртузалиева З. – ст. 3 курса ОЗО ЮФ ИФ ДГУ.

Ибрагимова Э.М. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.

ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ.	89
<i>Абакарова Б.Г. – ст. 3 курса ЮФ ИФ ДГУ. Таилова А.Г. – к.ю.н., доц. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.</i>	
УБИЙСТВО ПО МОТИВУ СОСТРАДАНИЯ.	93
<i>Муртузалиева А. – ст. 5 курса ЮФ ИФ ДГУ. Таилова А.Г. – к.ю.н., доц. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.</i>	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОБСТВЕННОСТЬ.	95
<i>Муртузалиева З. – ст. 3 курса ОЗО ЮФ ИФ ДГУ. Бахмудова Т.Р. – преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.</i>	
СОЦИАЛЬНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НОРМЫ.	101
<i>Таилов Т.Г. – ст. 2 курса ОЗО ЮФ ИФ ДГУ. Ашурилаев С.М. – преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.</i>	
ПРАВОВЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ И АКСИОМЫ.	107
<i>Абакарова М.Г. – ст. 1 курса ЮФ ИФ ДГУ. Ашурилаев С.М. – преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.</i>	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛУЖАЩИМИ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ИЛИ ДЕТЕКТИВНЫХ СЛУЖБ.	111
<i>Шахбанов З.К. – ст. 3 курса ЮФ ИФ ДГУ. Бахмудова Т.Р. – преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА СО СТОРОНЫ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП И ПУТИ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ.	116
<i>Хизриев С.М. – ст. 4 курса ЮФ ИФ ДГУ. Бахмудова Т.Р. – преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.</i>	

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО.

Адзиев И. – ст. 2 курса ЮФ ИФ ДГУ

Магомедов А.А. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ

При строительстве государственной службы и развитии в ее рамках административно-правового статуса государственных служащих очень важно обращать внимание на вопросы, которые имеют принципиальный характер. Без этого невозможно построение и функционирование эффективной системы административной власти в стране.

Общеизвестно, что государственная служба строится на основе принципов и механизмов ее организации и функционирования. В данном случае мы рассматриваем принципы, отражающие объективную природу этого института власти, закономерности его организации, развития и функционирования. Принципы составляют фундамент системы государственной службы и правового статуса государственных служащих.

Сформулированные людьми, они по своему происхождению субъективны, но в то же время имеют объективное содержание, поскольку отражают ключевые моменты реальной действительности. Принципы выдвигаются и формулируются в результате научного обобщения практики государственного управления и государственной службы.

Принципы, закрепленные в современном российском законодательстве, не просто отражают смысл государственной службы; они образуют исходные начала организации всей административной власти в Российской Федерации, в том числе и административно-правового статуса служащих.

Современная теория и практика государственной службы Российской Федерации позволяет выделить и сформулировать в рамках основных принципов государственной службы принципы формирования и реализации правового статуса гражданских служащих как его основополагающие идеи и начала. В данном случае эти принципы носят частный по отношению к основным принципам государственной службы характер.

К числу частных принципов государственной службы можно отнести: принципы приема на государственную службу, принципы прохождения государственной службы, принципы профессионального развития государственных служащих, принципы оценки персонала государственной службы и принципы правового статуса государственных

ных служащих.

Исследование теории и практики государственной службы Российской Федерации позволяет выделить также ряд общих и специальных принципов формирования и реализации административно-правового статуса государственных служащих.

К общим принципам формирования и реализации правового статуса, которые регулируют его теоретико-методологические и конституционные основы, следует отнести:

— принцип развития юридического содержания и состава правового статуса государственных служащих;

— принцип взаимной связи элементов правового статуса государственных служащих;

— принцип системности, характеризующийся такими признаками, как целостность, взаимозависимость элементов и свойств, структурность, иерархичность элементов статуса;

— принцип законности, предполагающий развитие и функционирование правового статуса и структурирование его элементов только на основе Конституции РФ и законов;

— принцип научности и объективности, требующий научного и непредвзятого осмысления теории правового статуса государственных служащих, формулирования ее научной концепции;

— принцип гласности и открытости, требующий максимально возможной открытости информации о правовом статусе государственного служащего;

— принцип стабильности правового статуса, говорящий о нежелательности его частого и кардинального реформирования и предполагающий сохранение позитивно зарекомендовавших себя элементов правового статуса;

— принцип оптимальности и эффективности правового статуса, означающий в конечном счете высокую результативность функционирования правового статуса государственных служащих.

К специальным принципам формирования и реализации правового статуса государственных служащих, которые регулируют его организационные и технологические основы, на наш взгляд, относятся:

— принцип единства и сочетания прав и обязанностей гражданских служащих;

— принцип единства и соразмерности правоограничений и социальных гарантий гражданских служащих;

— принцип единства и соразмерности поощрений и мер ответственности гражданских служащих;

— принцип единства правовых и организационных основ пра-

вового статуса государственных служащих;

— принцип единства основных требований, предъявляемых к элементам правового статуса государственных служащих;

— принцип единства основных требований, предъявляемых к правовому статусу государственных служащих различных групп, категорий, уровней и ветвей власти;

— принцип развития и функционирования правового статуса государственных служащих в интересах государства, государственной службы и гражданского общества;

— принцип единства и взаимодействия элементов правового статуса государственных служащих.

Иными словами, в принципах выражаются суть, главное содержание, центральные понятия правового статуса государственных гражданских служащих.

ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.

*Хизриев С.М.- ст. 4 курса ЮФ ИФ ДГУ
Бахмудова Т.Р.- преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ*

Сегодня в Российской Федерации ни одно ведомство не имеет точных данных о количестве беспризорных мальчишек и девочек. Даже государственной статистики о количестве беспризорных детей на сегодняшний день не имеется. По разным подсчетам, в нашей стране количество беспризорников составляет от 2 до 5 млн. человек. По данным Генеральной прокуратуры РФ сейчас в России насчитывается два миллиона беспризорников.

Человеческий потенциал представляет собой главное богатство любого государства. В России это богатство гибнет. Что можно ждать от детей, которые выросли в подвалах и на чердаках? Чему их сможет научить улица? Кем они станут, достигнув совершеннолетия? Уже давно пора было ответить на эти вопросы, причем на самом высоком уровне. Государство обязано обеспечить всех детей конституционными правами на жизнь, охрану здоровья, образование, вырастить их полноценными и полноправными гражданами общества.

Распространение указанных социальных явлений содержит в себе очевидную угрозу нормальному развитию государства, поскольку способствует росту преступности, наркомании, увеличению количества заболеваний, снижает производительность труда, подрывает нравственные устои общества. Беспризорность и безнадзорность детей является угрозой будущему России, так как перспективы развития гос-

ударства непосредственно зависят от физического здоровья, нравственного воспитания и образования подрастающего поколения.

Одной из основных причин беспризорности и безнадзорности является кризис семей: рост бедности, ухудшение условий жизнедеятельности и разрушение нравственных ценностей и воспитательного потенциала семей.

В 2000 году реальные доходы населения составили только 35,8% от уровня 1990 года, а коэффициент дифференциации доходов увеличился с 4,5 до 14 раз.

В результате роста смертности мужчин в молодых возрастах, разводов и внебрачной рождаемости увеличивается число неполных семей, имеющих меньшие возможности для содержания и воспитания детей.

В неполной семье воспитывается сегодня каждый седьмой российский ребенок.

Ослаб воспитательный потенциал семей, разрушаются ее нравственные устои, утрачиваются фундаментальные человеческие ценности. Увеличивается число детей, пострадавших от жестокости родителей, психологического, физического и сексуального насилия. В больницы помещаются малолетние дети, длительное время остающиеся без присмотра и пищи. Пополняется число детей из семей, в которых родители потеряли способность накормить и одеть детей, дать им образование и воспитание. Из-за пьянства, наркомании, аморального образа жизни, отказа от содержания и воспитания детей государство вынуждено лишать родителей родительских прав.

На жизнь несовершеннолетних крайне негативно влияет их незанятость. В результате неконкурентоспособности на рынке труда многие подростки, отчаявшись найти работу, попадают в теневые полукриминальные структуры бизнеса либо становятся на преступный путь. Анализ уголовных дел свидетельствует, что 70% осужденных подростков на момент совершения преступлений нигде не учились и не работали. Почти половина из них проживала в неблагополучных семьях.

Существующее законодательство России по вопросам детской беспризорности является на данный момент весьма устаревшим.

Эффективная борьба с подобными явлениями затруднена по следующим причинам:

в российском законодательстве отсутствует уголовная ответственность за сводничество и сутенерство;

в России узаконены самые низкие в Европе возрастные пороги (от 14 лет), начиная с которых разрешены сексуальные контакты с

несовершеннолетними;

уголовно-процессуальные нормы по защите свидетелей и пострадавших недостаточно эффективны, что приводит к отказу несовершеннолетних давать показания против сексуальных насильников.

Необходимо внести изменения и дополнения в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в части усовершенствования порядка устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечения детей указанной категории, жилой площадью.

Остро стоит вопрос алкоголизации подросткового населения. Практически в любом магазине подростку могут продать водку и все забыли о возрастном барьере. Реклама пива заполнила телеэфир. При этом рекламируется уже не столько пиво, сколько образ жизни с алкоголем. 10 лет уже тянется дискуссия: пиво - спиртной напиток или нет. Пока она тянется, тысячи подростков попадают в алкогольную зависимость.

Статистика свидетельствует, что в дни выдачи детских пособий продажа водки увеличивается в несколько раз. Поэтому в Татарстане, Башкортостане, например, принято решение о выдаче таких пособий продуктами и детской одеждой. Думается, что нужно активней использовать такую норму законодательства в отношении родителей-алкоголиков, как частичное ограничение их дееспособности, когда пособия передаются непьющим членам семьи или другим родственникам.

Необходимо усилить уголовное преследование родителей и других лиц, допускающих истязание детей, за оставление их в опасном состоянии, в том числе истощение, неоказание медицинской помощи, хулиганские действия, вовлечение в пьянство, проституцию и преступную деятельность. Закон на защите детей, но следственная и судебная практика по этим составам преступлений в отношении родителей пока не сложилась.

Практически сегодня бездействует 156 статья Уголовного кодекса Российской Федерации, да и ряд других. Любое преступление должно быть наказано, в особенности против детей. И, конечно же, надо усилить уголовную ответственность в отношении лиц, вовлекающих детей в преступную деятельность, занимающихся сексуальной эксплуатацией детей и подростков.

Результаты прокурорского надзора показывают широко распространенное несоблюдение российского законодательства по вопросам, связанным с беспризорностью.

Следствием всех вышеперечисленных проблем является рост детской преступности.

Как известно, уже на протяжении довольно большого периода времени наблюдается рост общей преступности в целом, что безусловно связано с количественным ростом преступности несовершеннолетних.

Беспризорные дети, являясь так называемой группой риска, не имея средств к существованию, изыскивают их доступным для себя способом. И не всегда законным путем. И как следствие, постоянно пополняют ряды несовершеннолетних преступников.

Число подростков – доставленных в милицию за различные правонарушения в 2001 году превысило 1 млн. 140 тыс. Десять лет назад - их было ровно в два раза меньше. Среди доставленных 310 тыс. – это подростки, едва достигшие 13 лет. 295 тыс. ни где не работали и не учились, а 45 тыс. оказались вообще не грамотными.

В то же время более чем в 2 раза увеличилось количество несовершеннолетних, совершивших убийства и покушения на убийства, в 1,5 раза - совершенных несовершеннолетними грабежей, в 2,4 раза - несовершеннолетних, задержанных за незаконное приобретение и изготовление наркотиков. В десятки раз увеличилось количество детей, больных сифилисом, другими венерическими заболеваниями, СПИДОМ.

За последние три года число детей, состоящих на диспансерном учете по наркомании, возросло почти в три раза, по токсикомании - в 3,5 раза, а количество подростков, ежегодно признаваемых больными наркоманией, за десять лет возросло в 13 раз. Специфическая проблема несовершеннолетних – токсикомания и наркомания. Подростки злоупотребляют наркотиками в 7,5 раз, а одурманившими средствами в 12 раз чаще, чем взрослые.

В среднем по России детская преступность - 9,6%.

Статистика свидетельствует о том, что преступность несовершеннолетних имеет устойчивую тенденцию к «омоложению». Поэтому наиболее остро встает проблема преступности малолетних, не достигших 14-летнего возраста, а также подростков, которые не подлежат уголовной ответственности.

Нельзя не видеть, что идет активнейший процесс вовлечения подростков в криминальный бизнес, в вымогательство, в проституцию.

Следует отметить, что качественно изменилась характеристика самой преступности, которая отличается высокой степенью организованности. Групповой характер - это сегодня одна из специфических особенностей преступности несовершеннолетних. За последние годы

доля несовершеннолетних, совершивших преступления в составе групп, стабильно превышает 70%.

Очень опасна тенденция все более широкого участия подростков в преступной деятельности совместно со взрослыми. По данным криминологических исследований более трети преступлений подростки совершают под непосредственным влиянием взрослых.

Характерная особенность последних лет - изменение структуры преступности несовершеннолетних в сторону корыстных, а также насильственных преступных деяний. Наиболее распространенным преступлением остаются кражи. На втором месте по распространенности среди несовершеннолетних стоит такое тяжкое преступление против собственности как грабёж (ст. 161 УК РФ). Ежегодно по этой статье осуждается более 15 тыс. подростков.

Судебная практика показывает, что подавляющее большинство осужденных подростков за те или иные преступления совершали их впервые. Однако значительным остается количество несовершеннолетних, которые уже ранее направлялись в спецшколы и спецпрофтехучилища, освобождались от отбывания наказания и вновь совершали преступления.

Совершению рецидивных и повторных преступлений способствует недостаточный контроль за последующим поведением несовершеннолетних, освобожденных из воспитательно-трудовых учреждений.

Недостаточная эффективность деятельности органов государственной власти и местного самоуправления проявляется не только в этом.

Прежде всего следует отметить, что органами государственной власти не соблюдается ратифицированная 15 сентября 1990 года Конвенция ООН о правах ребенка.

На сегодняшний день в России нет ни одной государственной структуры, ответственной за социально-психологическое состояние семьи. В отношении же детей-сирот преобладает установка на их содержание в учреждениях интернатного типа, то есть в изоляции от общества. Между многочисленными ведомствами, занимающимися вопросами детей, отсутствует какая-либо взаимосвязь. Нет какого-либо координационного центра, в обязанности которого входили бы разработка и осуществление стратегии деятельности государства в интересах детей. Представителей неправительственных организаций, которые добровольно взяли на себя роль контролеров, таскают по инстанциям и отчитывают за то, что они пытаются бороться за права детей, которых продолжают не обувать, не одевать, не кормить, не воспитывать, не

учить, а нередко — применять к ним насилие.

Что же касается ООН... Похоже, в нашем правительстве просто не знают о существовании подобной организации.

Не налажен полный статистический учет беспризорных детей. Официальная статистика фиксирует только тех беспризорников, которые задерживаются милицией, либо попадают в специализированные социальные учреждения для беспризорных и безнадзорных детей.

Основные причины неэффективности работы государственных органов сводятся к следующему:

- ведомственная ограниченность и межведомственная разобщенность в организации деятельности;

- отсутствие единых организационно-методических системных подходов в реализации взаимодействия, как в деятельности самих учреждений, так и в подготовке кадров;

- отсутствие профилактической направленности в работе с подрастающим поколением и семьей (все силы брошены на те или иные формы коррекции - медицинской, воспитательной, социальной, что малопродуктивно и экономически невыгодно, но оправдывает все новые и новые финансовые запросы);

- отсутствие эффективно действующей и целесообразно организованной реабилитационной системы: нередко реабилитационные учреждения в действительности являются лишь местом, где скапливаются дети, выпавшие из нормальных условий жизни;

- отсутствие широкой и рационально организованной поддержки общественных инициатив, деятельности негосударственных организаций (значительная часть из них функционирует за счет зарубежной поддержки), неприятие (а нередко и противодействие) участия гражданского общества в защите детства и семьи;

- субъективизм в выборе негосударственных организаций для сотрудничества с государственным ведомством и др.

Кроме всего прочего, органы государственной власти уделяют все еще очень мало внимания положению в сфере культуры и образования.

Существенно сократилось число, выросла платность и снизилась доступность для семей детских дошкольных учреждений, образовательных заведений, домов детского творчества, детских санаториев, домов культуры, спортивных учреждений, музеев, учреждений семейного отдыха и досуга и летнего отдыха детей, музыкальных и художественных школ. Прекратили существование пионерская организация и комсомол, многочисленные бесплатные школьные кружки и секции. Негативную роль сыграла отмена обязательного среднего общего об-

разования и коммерциализация профессионального образования. После окончания 9-го класса многие 15-летние подростки не работают и не учатся. Общеобразовательная школа перестала отвечать за всеобщность образования. Увеличивается число никогда не учившихся детей. Дети вытесняются на улицу.

Неблагоприятное влияние на социализацию детей зачастую оказывают средства массовой информации, ведущие открытую и скрытую пропаганду сексуальной вседозволенности, порнографии, насилия, преступности, наркомании.

Изменились репертуар детских театров и кино, политика книгоиздания для детей. В детской и молодежной среде часто культивируются худшие образцы заграничной морали и культуры.

Следует отметить, что для выхода из сложившейся ситуации необходим комплексный подход, затрагивающий органы государственной власти, законодательство, изменение общей социально-экономической среды.

На наш взгляд, существует три основных направления совершенствования работы органов власти:

1. Следует настойчиво совершенствовать существующую систему путем развития правовых, организационных, финансовых, информационных и других механизмов взаимодействия между органами, учреждениями и организациями участвующими в работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, их социальной реабилитации.

2. Необходимо создать специальный орган управления (желательно при Совете Безопасности РФ), отвечающий за решение указанной проблемы и координацию действий различных ведомств, учреждений и организаций.

3. Целесообразно передать функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, их социальной реабилитации одному из ныне действующих органов власти (например, МВД). Одним из основных критериев предпочтения той или иной структуры является ее способность резко сократить организационные издержки, консолидировать и направить ограниченные материальные, финансовые и другие ресурсы на устранение детской беспризорности и безнадзорности - серьезной угрозы национальной безопасности России.

Правительству Российской Федерации и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации необходимо принять неотложные меры по ликвидации беспризорности и создать условия для полноценной социализации детей:

- ужесточить контроль за полной реализацией мер, предусмотренных Федеральным законом «Об основах системы профилактики и безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

- восстановить роль школы в обеспечении воспитания, всеобщей грамотности, внешкольного воспитания и досуга детей, усилить ее работу с неблагополучными семьями;

- привлечь учреждения культуры и спорта, досуговые учреждения к целенаправленной работе с семьей и детьми;

- создать в каждом регионе инфраструктуру, обеспечивающую полноценную социализацию всех категорий детей, попавших в трудную жизненную ситуацию (беспризорных детей, несовершеннолетних правонарушителей, детей из неблагополучных семей, нуждающихся в социальной реабилитации, детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, детей с аномалиями в развитии, детей-инвалидов, детей наркоманов и алкоголиков, детей – жертв насилия и др.);

- ввести общегосударственную систему учета (банк данных) беспризорных и безнадзорных детей, в том числе не работающих и не учащихся детей, а также банк данных пропавших детей, которых разыскивают родители, опекуны, интернатные учреждения;

- внедрить системы индивидуального комплексного сопровождения (патронажа) каждого ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию, контроля за его развитием в государственном и негосударственном учреждении, в приемной и опекунской семье;

- внедрить новые инновационные модели семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей (приемные семьи, семейные группы);

- обеспечить учет реальных расходов семей на содержание и воспитание детей в государственной политике в области оплаты труда, налоговой политике, а также при реформировании образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, туризма, жилищно-коммунального хозяйства;

- создать федеральное министерство по работе с семьей и молодежью, а также управленческие структуры на региональном уровне.

В области первоочередных мер законодательного регулирования государственной политики в отношении семьи и детства необходимо:

- внести изменения и дополнения в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в части разработки механизма направления подростков в центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей, а также внести изменения в статью 13 закона, преду-

смотрев обязательность работы с несовершеннолетними, оказавшимися в социально-опасном положении, в учреждениях органов социальной защиты (сегодня дети, совершившие административные правонарушения, остаются на улице, без помощи государства);

- принять федеральный закон об основах государственной молодежной политики, предусматривающий формирование новых эффективных механизмов социализации детей и молодежи в условиях рыночных отношений;

- вернуться к разработке законопроекта о профилактике насилия в семье и обществе;

- разработать законодательную основу формирования ювенальной юстиции и введения института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации;

- поддержать принятие законопроекта «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в части повышения уголовной ответственности за нравственное растрепление, сексуальное совращение и эксплуатацию несовершеннолетних;

- заключить международные договоры со странами СНГ по вопросам сотрудничества в области обеспечения прав беспризорных детей.

Необходимо определить государственные минимальные стандарты организации работы органов местного самоуправления по осуществлению опеки и попечительства над детьми. Установить, таким образом, категории детей, нуждающихся в государственной защите, круг вопросов, который обязан выполнять орган опеки и попечительства, количественный норматив специалистов, выполняющих эту работу.

Таким образом, проблема беспризорности и безнадзорности детей весьма сложная и многосторонняя, в связи, с чем ее решение займет длительный период и потребует объединения усилий всех общественных сил.

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ.

*Абакарова Б.Г. - ст. 3 курса ЮФ ИФ ДГУ
Бахмудова Т.Р.- преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ*

Изучение обстоятельств нанесения тяжких телесных повреждений показало, что они — результат определенных ситуативных конфликтов, возникающих по различным мотивам в сфере межличностных отношений. Все они представляют собой агрессивные прояв-

ления, сущность которых заключается в незаконном применении силы одним человеком против другого, что приводит к травмированию или гибели потерпевшего.

Вред, который причинен здоровью потерпевших, находится в прямой зависимости от способа и вида насилия, применявшегося в конфликтах. Для этих преступлений характерно использование колюще-режущих предметов, избивание пострадавших. Виновные нередко используют в качестве орудий преступления подручные предметы: палку, прут, камни, молоток, лом и др. Определенная доля среди способов насилия приходится на применение огнестрельного оружия, что особенно характерно для последнего времени. Встречается и такой способ насилия, как удушение.

Данные в последнее время несколько видоизменяются, отражая уровень общественной опасности отдельных видов противоправных деяний, указывая тем самым на вероятность наступления менее или более значительного вреда.

При нанесении тяжких телесных повреждений наиболее характерным является избивание (свыше половины изученных случаев) и травмирование бытовыми предметами (треть криминальных ситуаций). Огнестрельное оружие практически не применяется. На долю холодного оружия и различных колюще-режущих предметов приходится свыше десятой части изученных случаев.

Что касается тяжких телесных повреждений, наиболее характерным здесь является применение холодного оружия и колюще-режущих предметов (свыше половины случаев). При использовании в оставшихся случаях избивания (четверть случаев) применялись предметы быта (17,7%). Достаточно часто используется огнестрельное оружие (каждый двадцатый случай).

Характеристика способов, применяемых при разрешении конфликтов межличностного общения путем гетероагрессии, указывает на аффективный, непредумышленный характер большинства этих преступлений, что проявляется в использовании виновными, обычно мужчинами, своего превосходства в физической силе, с применением находящихся под рукой различных предметов. При этом интенсивность преступных действий обуславливает и различный характер наступающего вреда.

Одним из наиболее опасных насильственных посягательств против здоровья является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

В литературе замена понятия «телесные повреждения» на понятие «причинение вреда здоровью» оценивается положительно, по-

сколькx последнее охватывает помимо телесных повреждений и тот причиняемый здоровью вред, который не связан с нарушением анатомической целостности организма и физиологических функций органов и тканей. Например, психические расстройства, реактивные психические и невротические состояния, заболевания наркоманией или токсикоманией и т. п.¹ С этим нельзя не согласиться. Однако надо иметь в виду, что значительную часть рассматриваемых преступлений составляют все же телесные повреждения, причиняющие тяжкий, средней тяжести и легкий вред здоровью.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК). Данное преступление является наиболее тяжким и распространенным преступлением против здоровья. По статистике, имеющейся в Верховном Суде, в 2007г. по ст. 111 УК было осуждено 31 731 человек, в том числе 8924 человека за причинение здоровью тяжкого вреда, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.²

Регулирование ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в УК РФ 1996 г. претерпело существенные изменения. Во-первых, в соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 111 УК расширено понятие причинения тяжкого вреда здоровью путем включения в него в качестве конститутивных признаков таких последствий, как заведомо для виновного полная утрата профессиональной трудоспособности и заболевание наркоманией или токсикоманией. Во-вторых, в ст. 108 УК РСФСР было две части, а в ст. 111 УК РФ - четыре. В-третьих, в ст. 111 УК предусмотрены дополнительно новые квалифицирующие признаки, а также особо квалифицирующие признаки, причем двух уровней. К новым квалифицирующим признакам относятся такие, как совершение преступления с особой жестокостью, издевательством, а равно в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «б» ч. 2), общеопасным способом (п. «в»), по найму (п. «г»), из хулиганских побуждений (п. «д»), по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (п. «е»), в целях использования органов или тканей для трансплантации (п. «ж» ч. 2). К особо квалифицирующим признакам первого уровня относится совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 3), в отношении двух или более лиц (п. «б»), неоднократно или лицом, ранее совершившим убийство, предусмотренное ст. 105 УК (п. «в» ч. 3). По-новому ранжирован как особо квалифицирующий второго уровня -

¹ Уголовное право России. Особенная часть. М., 2007. С. 68.

² БВС РФ. 2007г. №12. с. 7.

признак, состоящий в причинении по неосторожности смерти потерпевшему (ч. 4), который ранее расценивался лишь в качестве квалифицирующего. В-четвертых, среди квалифицирующих и особо квалифицирующих отсутствует такой признак, как совершение преступления особо опасным рецидивистом, прежде предусматривавшийся ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, что обусловлено исключением из действующего уголовного законодательства фигуры особо опасного рецидивиста.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 25 июня 1998 г.³ (п. 4 ст. 1) в ч. 1 ст. 111 УК внесены редакционные изменения, состоящие в перечислении конститутивных признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в иной последовательности

Правильное понимание сущности видового (частного) предмета доказывания дает ключ к разрешению дискуссионного вопроса о соотношении предмета доказывания и криминалистической характеристики преступления. Одни авторы полагают, что видовая криминалистическая характеристика преступления поглощает предмет доказывания и последний является ее ядром⁴, а другие — что эти понятия — разнопорядковые и имеют самостоятельное значение⁵. На наш взгляд, правы те авторы, которые считают, что, несмотря на разноплановый характер указанных понятий, криминалистическая характеристика преступления определенного вида должна содержать сведения именно относительно элементов видового предмета доказывания⁶.

С учетом признания разноплановости криминалистических характеристик преступлений и частных (видовых) предметов доказывания возникает вопрос об их месте в структуре частных криминалистических методик. Одни авторы рекомендуют при изложении содержания конкретных частных методик сохранить обособленность криминалистических характеристик и предмета доказывания⁷, а другие полагают, что нужно «одно из двух: либо признание необходимости криминалистической характеристики преступления и тогда исключе-

³ Российская газета. 1998. 27 июня.

⁴ Белкин Р., Быковский И., Дулов А. Модное увлечение или новое слово в науке? // Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 56.

⁵ Селиванов Н.А. Комментарий к статье «Модное увлечение или новое слово в науке?» // Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 58.

⁶ Чурилов С.Н. Указ. соч. С. 26.

⁷ Герасимов И.Ф. Криминалистика / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994. С. 328; Яблоков Н.П. Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1995. С. 495.

ние перечня указанных обстоятельств из числа элементов конкретной частной методики, либо отражение такой необходимости и тогда сохранение перечня»⁸. При этом предпочтение отдано первому решению проблемы на том основании, «что правильное понимание содержания криминалистической характеристики преступления делает ненужным приведение в качестве самостоятельного структурного элемента конкретной частной методики перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию (установлению) по данной категории уголовных дел. Иное решение вопроса неизбежно приводит либо к неполноте криминалистической характеристики, в которой не отражаются какие-то элементы предмета доказывания, характеризующие преступление именно в криминалистическом аспекте, либо к дублированию содержания этих двух структурных элементов методики»⁹.

Разрешение данного спора имеет непосредственное отношение к проблеме дальнейшего совершенствования существующих частных методик расследования, в том числе методики расследования умышленного причинения вреда здоровью.

Представляется, что правильную позицию по этому вопросу занимает С.Н. Чурилов, посвятивший его исследованию несколько работ¹⁰. По его мнению, криминалистическая характеристика не поглощает предмета расследования: ни его первой структурной части — видового предмета доказывания (т.е. перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию в конечном счете по данной категории уголовных дел), ни его второй структурной части — перечня доказательственных фактов (средства доказывания уголовно-релевантных обстоятельств), представленных в типизированном виде, так как «содержание криминалистической характеристики составляют не обстоятельства, подлежащие доказыванию, а обобщенные данные о них и корреляционные связи между отдельными совокупностями этих данных, не доказательственные факты, а типизированные следы-отражения механизма преступления в окружающей обстановке. Первые относятся к сфере доказывания, вторые — к ее антиподу — к сфере преступной деятельности»¹¹.

Далее изложим перечень обстоятельств, который является об-

⁸ Белкин Р.С. Указ. соч. С. 331.

⁹ Там же.

¹⁰ Чурилов С.Н. Указ, соч.; Его же. Шаг вперед или два шага назад? (О путях развития российской криминалистической науки) // Право и жизнь. 2000. № 25. С. 97—106.

¹¹ Чурилов С.Н. Предмет расследования преступления... С. 63.

щим для расследования различных преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью. При этом будем исходить из двух оснований: ст. 73 УПК РФ и уголовно-правовых признаков умышленного причинения вреда здоровью.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, можно в общем виде структурировать следующим образом:

1. Обстоятельства, относящиеся к событию преступления.
2. Обстоятельства, относящиеся к виновности обвиняемого и мотиву преступления.
3. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие наказание.
4. Обстоятельства, относящиеся к личности потерпевшего.
5. Обстоятельства, относящиеся к характеру и размеру умышленного причинения вреда здоровью.
6. Обстоятельства, способствовавшие умышленному причинению вреда здоровью.

Если говорить об обстоятельствах, относящихся к отдельным элементам предмета доказывания, то, например, к событию преступления относятся следующие:

1. Факт умышленного причинения вреда здоровью.
2. Место совершения преступления.
3. Время совершения преступления.
4. Способ умышленного причинения вреда здоровью.
5. Характер причиненного вреда здоровью.
6. Локализация повреждений, возникших в результате умышленного причинения вреда здоровью.
7. Имело ли место систематическое умышленное причинение вреда здоровью, носящее характер мучений или истязаний, не были ли они опасными для жизни в момент причинения.
8. Данные о личности преступника и потерпевшего.

Необходимость установления события преступления возникает и тогда, когда внешне вред здоровью явился результатом самоповреждения или несчастного случая, а также в случаях отграничения телесных повреждений от покушения на убийство.

В процессе расследования важно установить конкретное место совершения преступления: населенный пункт, улицу, номер дома, этаж, комнату, двор, парк, дорогу и т.д. При этом необходимо точно определить координаты этого места по отношению к постоянным ориентирам. Установление места совершения преступления, в первую очередь, дает возможность органам предварительного расследования более детально уяснить обстановку (в широком смысле этого слова),

где произошло преступное деяние. Однако самое главное — обнаружение вещественных доказательств в процессе осмотра, следов преступления, выявление свидетелей, очевидцев и т.д. При этом если в осмотре места происшествия принимает участие потерпевший, то он может помочь следователю уяснить обстановку происшедшего, указать конкретное место нахождения участников события, что, естественно, облегчает поиск следов преступления и вещественных доказательств.

Если преступник неизвестен потерпевшему, то установление точного места совершения преступления помогает следователю в выявлении свидетелей с учетом анализа обстановки места происшествия и прилегающего района,

Не менее важным моментом является определение времени совершения преступления. И сделать это надо как можно точнее, что позволит выявить обстоятельства, которые предшествовали совершению преступления, продолжительность (ход) общественно опасного деяния, а также события, последовавшие после преступления. Установить время можно путем допросов свидетелей, в процессе осмотра места происшествия, по результатам освидетельствования или заключения судебно-медицинской экспертизы.

Фактор времени, пишет Л.Н. Викторова, относится к сопутствующим обстоятельствам, но ввиду его взаимосвязи с другими обстоятельствами совершения преступления приобретает важное криминалистическое значение¹².

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ.

*Назирбекова А.К. - ст. 4 курса ЮФ ИФ ДГУ
Бахмудова Т.Р.- преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ*

Несмотря на исключительную опасность терроризма, у некоторой части населения пока нет адекватного его осуждения и желания сотрудничать с правоохранительными органами в силу отсутствия четкой гражданской позиции, а порой страха перед мстостью преступников в условиях практической незащищенности. Одним из условий, способствующих терроризму, является и неудовлетворительная раскрываемость преступлений.

Для решения тех проблем, которые стоят перед государством

¹² Викторова Л.Н. Фактор времени в методике расследования. Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976. С. 116-120.

в сфере противодействия терроризму, требуется сосредоточение, концентрация сил правоохранительных органов, координация их деятельности. Вопросы координации деятельности правоохранительных органов обсуждаются уже давно. В Республике Ингушетия, например, регулярно проводятся совещания на всех уровнях, принимаются решения. Однако зачастую они носят формальный характер и многие планы так и остаются неисполненными.

Сегодня органы прокуратуры остро ставят вопрос о необходимости выработки эффективного механизма общей координации борьбы с преступностью на государственном уровне. В этой части необходимо обеспечить единообразную постановку задач, осуществлять единое управление, а также установить и персональную ответственность должностных лиц за выработку, принятие и результаты управленческих и оперативных решений.

Для решения этих вопросов потребуются внести необходимые изменения в правовую базу. В первую очередь целесообразно разработать новое положение о координационной деятельности правоохранительных органов, в котором следует определить порядок выработки решений, взаимоотношений правоохранительных органов в процессе их реализации, отчетность и ответственность должностных лиц за их исполнение.

Современная преступность динамично изменяется, вырабатываются новые способы совершения преступлений. Жизнь требует адекватного и своевременного реагирования государства на преступные проявления.

Федеральный закон "О борьбе с терроризмом" от 25 июля 1998 г. содержал 29 статей и был разделен на 8 глав. Новый правовой акт изменился не только названием, но и концептуально - он предлагает иную стратегию противодействия терроризму, которая состоит из трех элементов:

1) предупреждение терроризма, в том числе деятельность по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов;

2) борьба с терроризмом, т.е. деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта;

3) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

Кроме того, уточнены некоторые понятия.

"Терроризм" - это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами

местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Предыдущее понятие терроризма содержало в себе перечисление диспозиций составов конкретных преступлений, что, конечно же, ограничивало эффективность действий правоприменителей в борьбе с терроризмом. Сейчас законодатель пошел на то, чтобы построить понятие терроризма через перечисление отличительных признаков этого явления. Подобное определение понятия давно назревало и предлагалось многими авторами.

Террористическая деятельность включает в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Жизнь показывает, что положение в вопросах профилактики преступлений и правонарушений надо менять коренным образом. Необходимо увязывать уголовно-правовые меры с мероприятиями комплексных и целевых предупредительных программ. Их эффективность сегодня крайне низка, прежде всего, в силу отсутствия финансирования со стороны республиканского бюджета. Потому-то их положения остаются лишь декларациями на бумаге, что практически исключает проведение мероприятий, предусматривающих социальную адаптацию ранее судимых, занятость подростков, профилактику поведения других криминогенных категорий населения, да и просто воспитательную работу среди молодежи. Предупреждение правонарушений - дело, безусловно, затратное, но необходимое. Иначе придется расплачиваться значительно большими потерями.

Зачастую имеют место вопиющие факты непринятия первоочередных мер безопасности. Для Северного Кавказа эта тема как ни-

когда актуальна. Приведу в пример тот факт, что образовательные учреждения не отвечают требованиям антитеррористической защищенности. И это в то время, когда общеизвестны трагические уроки Беслана. Вопрос ежегодно ставится прокуратурой республики перед исполнительными и представительными органами республиканской власти. Но, к сожалению, до настоящего времени не получаем адекватного ответа. А ведь доподлинно известно, что дети - наилегчайшая мишень для террориста.

Несмотря на комплекс мер, Северный Кавказ до сих пор остается как жертвой кровавого террора, так и плацдармом для его воспроизводства. И дело не только в количестве террористических актов и преступлений террористического характера. Системой стали посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов в связи с исполнением ими служебных обязанностей, в том числе сотрудников прокуратуры. Они, исполняя свой долг, в полной мере рискуют своими жизнями и жизнями своих семей, находясь на передовой линии борьбы с террором. Вспомним пятерых сотрудников прокуратуры Ингушетии, погибших в ночь с 21 на 22 июля 2004 г., посягательство в этом году на жизнь прокуроров г. Буйнакса в Дагестане и Назрановского района в Ингушетии.

Серьезная социальная напряженность в республике остается, о ее причинах сказано немало. Выделим те, что наиболее часто просматриваются по материалам уголовных дел и прокурорских проверок.

Прежде всего, это низкий уровень развития экономики, безработица, коррупция во властных структурах. Страдающие от безработицы люди, которые не имеют возможности обеспечить свои семьи, становятся особенно восприимчивы к проповедям экстремистов и даже за небольшие деньги соглашаются участвовать в террористических акциях. В этой связи усилия властей по созданию новых рабочих мест, развитию производства приобретают особое антикриминогенное и, соответственно, антитеррористическое воздействие, значение которого трудно переоценить.

Конечно, и деятельность правоохранительных органов по борьбе с террором нуждается в совершенствовании. Недостатки есть практически на всех этапах - и в ходе следствия, и при поддержании государственного обвинения в су Прокуратурой республики принимаемые меры к усилению требовательное координации и сосредоточению мер при правлениях на пресечение и предупреждение террористических проявлений, и лиффицированное расследование уголовных дел рассматриваемой категории

Все это прямым образом направлено на введение в заблужде-

ние, прежде всего молодежи. Именно эта категория жителей республики активно пользуется Интернетом и воспринимает те идеи, которые оттуда черпает. Пришло время установить уголовную ответственность для распространителей, держателей сайтов, провайдеров за размещение и распространение экстремистских материалов в сети, а также принимать новые меры в отношении организаций, осуществляющих выпуск такой печатной продукции, вплоть до прекращения их деятельности.

Борьба с терроризмом, применительно к территории Республики Ингушетия, отличается своими особенностями: менталитетом жителей, местными традициями и обычаями.

Не секрет, что на Северном Кавказе действует обычай "кровной мести". Именно он является серьезным препятствием в борьбе с терроризмом для правоохранительных органов. Ингушетия - мононациональная республика, практически более 90% личного состава органов внутренних дел относятся к титульной в республике национальности, проживают с семьями на территории республики. Прокуратурой республики к разъяснительной работе о недопустимости кровной мести среди населения были привлечены правоохранительные и судебные органы, органы исполнительной власти, депутатский корпус, общественные организации и духовенство. Но надо констатировать, что положительного эффекта это не дало. Невозможно переломить за годы то, что жило веками.

В то же время не могу не отметить высокий уровень латентной коррупции в рядах органов внутренних дел и практически отсутствие результатов в работе отдела собственной безопасности.

Значительное препятствие для раскрытия террористических актов - уничтожение террористов в ходе специальных мероприятий, что не позволяет по ряду преступлений закрепить доказательную базу. Члены бандформирований имеют установку живыми не сдаваться, практически всегда оказывают вооруженное сопротивление, иногда подрываются с помощью "поясов шахида" или гранат в момент их задержания.

Одна из основ в профилактике терроризма - эффективная работа участковых инспекторов. Действительность такова, что жители не знают своего участкового, а участковый полностью не владеет ситуацией на обслуживаемой им территории.

Практикой доказано, что именно в мононациональных республиках возникает наибольшее количество негативных процессов, связанных с националистическими и экстремистскими настроениями в обществе. И это касается не только МВД, но и всей системы республи-

канской власти. По моему мнению, нашей стране жизненно необходима четкая политика в сфере межнациональных отношений. Особенно остро этот вопрос стоит на Северном Кавказе. Именно такая политика может стать действенным инструментом предотвращения экстремизма и терроризма. Наша страна многонациональна, богата самобытностью каждого народа, и характерной чертой общества должна стать толерантность друг к другу, переходящая в гордость за мирное, доброе и конструктивное существование всех национальностей. Подведя итоги сказанному, хочу заметить, что у нас есть все возможности ее создать надежный заслон террору и экстремизму. Необходимы только соответствующие условия. И прокуратурой принимаются меры для этого.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абакарова М.Г. – ст. 1 курса ЮФ ИФ ДГУ

Алигаджиева Н.М. – ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ

Конституция нашей страны исходит из того, что права и свободы человека незыблемы и никакие другие ее положения не могут им противоречить. Защита государственными органами и институтами, в том числе и внесудебными, прав и свобод основывается на конституционной гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (ч. 1 ст. 45 Конституции РФ)¹³.

Конечно, главенствующими и определяющими в системе государственной защиты прав и свобод в правовом государстве являются органы судебной власти, прямое и непосредственное назначение которых — защита законности, прав и свобод человека и гражданина, составляющих самую основу права.

Однако на практике судебное производство для многих граждан очень дорогостоящее, кроме того, рассмотрение дел в судах растягивается на многие месяцы, даже годы, что не позволяет оперативно восстанавливать нарушенные права граждан. Все более актуальное значение в современной судебной системе приобретает борьба против практики несвоевременного исполнения решений суда, вступивших в законную силу, либо неисполнение их вообще.

В этой связи очень важным для защиты и восстановления прав и законных интересов граждан, и становления гражданского общества в целом, является деятельность внесудебных органов правозащиты.

¹³ Конституция Российской Федерации. М., 1993.

Во всех демократических государствах, в развитой системе несудебных форм правовой защиты, одно из центральных мест занимает институт парламентского омбудсмана (Уполномоченный по правам человека), основным назначением которого является защита и восстановление нарушенных и ущемленных прав личности.

Институт российского Уполномоченного по правам человека очень молод, и в его работе немало трудностей. Однако эта работа чрезвычайно важна, поскольку является одним из факторов, способствующих формированию правового государства и гражданского общества в России.

Вместе с тем в отличие от органов судебной системы Уполномоченный не обязан основывать свои решения только на правовых доводах и может формулировать рекомендации, используя моральные аргументы. Таким образом, он выступает «контрбалансом безликой бюрократии» и способствует улучшению качества управления и гуманизации отношений между гражданином и государством¹⁴.

Но в России, как и во многих других странах, существует некоторая неопределенность, нечеткость в правовом регулировании данного института, которая ставит ряд проблемных вопросов о сущности, месте и роли Уполномоченного по правам человека в системе государственной власти. В частности, является ли Уполномоченный по правам человека властью вообще? К какой ветви власти он относится?

В России данный правовой институт не отнесен ни к одной ветви власти ни Конституцией, ни какими-либо другими нормативными правовыми актами. В соответствии с Основным законом Уполномоченный по правам человека назначается органом законодательной (представительной) власти, но к таковой не относится. Не относится он официально и к исполнительной власти, так как о нем умалчивается в Указе Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», явившемся результатом проведенной Президентом России В.В. Путиным административно-правовой реформы в 2004 г. Конечно же, данный институт не относится и к судебной ветви власти, так как создан для того, чтобы осуществлять государственную защиту прав человека внесудебными методами.

Сущность института Уполномоченного по правам человека, как можно предположить, определяется его принадлежностью к пред-

¹⁴ Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». М., 1997. С. 24.

ставительной ветви государственной власти и к гражданскому обществу. Двойственный государственно-общественный статус Уполномоченного по правам человека диктуется сущностью этого органа, характером его функционального предназначения.

Институт Уполномоченного способен быть эффективным органом, примиряющим и сглаживающим существующие социальные противоречия вполне демократичным и мягким способом, и только в этом плане он необходим и полезен и обществу, и государству, и личности как высшей социальной ценности государства¹⁵.

Конституция (п. «д» ч. 1 ст. 103) и Закон об Уполномоченном (ч. 2 ст. 1) устанавливают, что назначение и отстранение от должности Уполномоченного по правам человека относятся к ведению Государственной Думы. Вместе с тем часть 1 ст. 2 Закона гласит, что Уполномоченный по правам человека при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам или должностным лицам.

В отличие от «парламентской модели» функционирования омбудсмана в некоторых странах Закон об Уполномоченном в РФ не предусматривает создание специального парламентского комитета, координирующего работу Уполномоченного. К примеру, в шведском риксдаге такую функцию выполняет Первый юридический комитет, куда граждане могут подать жалобу на омбудсмана.

Важно заметить, что введение чрезвычайного или военного положения на всей территории Российской Федерации либо на ее части не прекращает и не приостанавливает деятельности Уполномоченного по правам человека и не влечет ограничения его компетенции.

Недопустимость прекращения или приостановления деятельности Уполномоченного либо ограничения его компетенции в условиях введения чрезвычайных режимов не только подчеркивает независимость его деятельности и неприкосновенность правового статуса, но и повышает его ответственность за безусловное соблюдение прав и свобод человека при любых политических условиях.

Уполномоченный по правам человека назначается на должность сроком на пять лет. Этот срок и срок полномочий Государственной Думы (согласно ст. 96 Конституции РФ четыре года) не совпадают. Данный факт свидетельствует о том, что никакие политические события, связанные с деятельностью Государственной Думы, как в

¹⁵ Корнеева Н.Л. Конституционно-правовые основы деятельности института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: Дисс.... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 16

период парламентских каникул, так и в период проведения избирательной кампании, не являются основанием для прекращения деятельности Уполномоченного.

Законом предусмотрена прямая, непосредственная подача жалобы Уполномоченному по правам человека, минуя депутатов Государственной Думы. Эта норма демократична тем, что исключается возможность необоснованного отказа или затягивания сроков представления жалобы Уполномоченному. Однако Уполномоченный по правам человека тем самым лишен некоего «фильтра» для отбора жалоб. Около 10% поступающих писем не рассматриваются Уполномоченным, так как находятся за пределами его компетенции.

Практически все государства, за исключением Великобритании и Франции, предусмотрели непосредственный доступ граждан к омбудсмену.

По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченному предоставляются следующие полномочия:

- обратиться в суд с заявлением в защиту нарушенных прав конкретного лица, а также лично либо через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах (форма и условия представления заявления Уполномоченным в суд не оговорены в Законе об Уполномоченном); условия и порядок обращения российского омбудсмена в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов, а также формы участия в процессе Уполномоченного по правам человека и его представителей определяются законодательством об обжаловании в суд неправомερных действий и решений государственных органов и должностных лиц, а также гражданско-процессуальным законодательством;

- обратиться в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, в действиях и решениях которого усматривается нарушение прав и свобод человека и гражданина. (Уполномоченный не обладает правом возбуждения дисциплинарного, административного либо уголовного делопроизводства. Он лишь вправе обратиться в компетентные государственные органы. Зарубежная практика показывает, что омбудсмены других стран в данном отношении обладают более властными рычагами. В Швеции и Финляндии, к примеру, омбудсмены могут брать на себя выполнение функций уголовного преследования. Во Франции при отсутствии компетентного органа власти медиатор вправе вместо него возбудить дисциплинарное производство в отношении любого ответственного государственного служащего или в случае необходи-

мости подать жалобу в суд);

- обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в силу решения, приговора, определения или постановления суда;

- изложить свои доводы должностному лицу, которое вправе вносить протесты, а также присутствовать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора;

- обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле.

Это положение имеет важное значение. Такая норма содержится и в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1995 г., в которой определено, что правом на обращение в Конституционный Суд кроме граждан, чьи права и свободы нарушены, наделены также органы и лица, предусмотренные в федеральном законе.

Практика показывает, что данный институт органично вписывается в действующую систему защиты прав граждан, существующую на сегодняшний день в России, и ни в коей мере не препятствует использованию иных каналов восстановления справедливости. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации призван стать одним из центральных звеньев государственной внесудебной правозащитной системы, дополнить существующие средства защиты прав и свобод граждан.

В целях повышения эффективности деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации целесообразно совершенствование законодательства в нижеследующих направлениях.

1. Наделение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации правом на обращение в Конституционный Суд РФ по вопросам соответствия Конституции федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ.

2. Закрепление за Уполномоченным по правам человека права законодательной инициативы по вопросам, связанным с обеспечением реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, что повлечет за собой внесение соответствующих изменений в Конституцию РФ.

3. Предоставление Уполномоченному по правам человека права проведения правовой экспертизы проектов законов, вносимых в Государственную Думу и затрагивающих вопросы прав личности.

4. Наделение Уполномоченного по правам человека правом принесения

протеста на приговор, определение или постановление суда, а

также правом принимать участие, лично или через своих представителей, в судебном рассмотрении дела в порядке надзора.

5. Предоставление Уполномоченному по правам человека права в исключительных случаях, если исчерпаны все способы защиты и восстановления прав граждан на национальном уровне, обращения в Европейский суд по правам человека.

6. Установление в Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» нормы об обязательном рассмотрении на заседаниях Государственной Думы ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

РАЗВИТИЕ ПРАВА НА РУБЕЖЕ КОНЕЦ ХХ – НАЧАЛО XXI В.

Абакарова М.Г. – ст. 1 курса ЮФ ИФ ДГУ

Адзиева С.М. – к.и.н., ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ

С распадом СССР и формированием современной российской государственности естественным образом возникла проблема обновления действующего законодательства.

Период советской власти характеризовался отрицанием "частного" права в угоду общественному и признанием закона как меры политической. Постепенно разделение права на публичное и частное исчезало из советской литературы. Прежний дуализм права находился в тени вплоть до 90-х годов. Затем, в период коренных общественных преобразований, утверждения примата интересов личности и перехода к рыночной экономике происходит постепенное возрождение "частного" права.

Здесь мы становимся свидетелями явного перекоса в расстановке приоритетов. Увлечение отрицанием господствовавших прежде догматов привело к абсолютизации "личного начала" в обществе и противопоставления его общественным интересам.

Современное российское право пытается найти баланс интересов отдельных граждан, групп населения, различных слоев, меньшинства и большинства. Происходит постепенная отмена морально, политически и юридически устаревших норм, правовая база приводится в соответствие с новой Конституцией и нормами международного права.

Значительные изменения происходят в области публичного права. Сегодня оно включает в себя следующие отрасли законодательства: конституционное, административное, финансовое (бюджетное и налоговое законодательство), - административно-процессуальное, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, арбитра-

ражный процесс, международное право, экологическое. Приведенный перечень, видимо, будет изменяться. Одни отрасли и подотрасли будут дифференцироваться, отпочковываться, другие - объединяться. Возможно появление новых отраслей права по мере развития новых общественных потребностей. В частности, объектом правового регулирования становится информация, поскольку современное информационное общество характеризуется открытостью и доступностью информации, технологическими системами, "включенностью" в мировые информационные каналы, а неразвитость соответствующих норм права очевидна. В качестве примера можно привести "информационные войны" конца 1999 г., активными участниками которых стали политический обозреватель С. Доренко, мэр Москвы Ю. Лужков, кремлевская администрация и ряд печатных изданий. Право выступает регулятором процессов сбора информации, использования информации, информационных отношений в целом. Таким образом, формирование в нашей стране информационного законодательства является настоятельной необходимостью.

Коренные изменения общественных отношений последних лет потребовали обновления содержания всей российской правовой системы. Во многом они получили свое отражение в принятом Гражданском кодексе 1994 г. Однако далеко не все актуальные вопросы современной жизни имеют необходимое правовое обеспечение.

Даже к началу 2001 г. продолжали действовать сотни нормативных актов, регулирующих поземельные отношения, принятых еще в СССР (некоторые из них были приняты еще в 1926 г.). Они давно устарели, но их никто не отменял. Нерешенный земельный вопрос затруднял подъем промышленности, делал инвестиции рискованными. Лишь в конце января 2001 г. Государственная Дума наконец-то приняла 17-ю главу в первом чтении. Летом 2001 г. депутаты Государственной Думы приступили к рассмотрению проекта Земельного кодекса. Его обсуждение было настолько сложным и эмоциональным, что депутаты даже подрались.

Наконец, Законом РФ № 136-ФЗ от 25 октября 2001 г. был принят Земельный кодекс Российской Федерации, который регулирует вопросы землеустройства, государственного контроля за использованием земли, регистрации прав на объекты недвижимости и т. д. Он вступил в действие 30 октября 2001 г. В 2002 г. положения Земельного кодекса конкретизировал закон "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения".

В ноябре 2001 г. Государственная дума приняла новый Уголовно-процессуальный кодекс, который вступил в действие с 1 июля

2002 года. Новый УПК запрещает осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Кодекс устанавливает, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных настоящим Кодексом. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного или лишённого свободы, содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного настоящим Кодексом.

Лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу или которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечить возможность осуществления этих прав.

Согласно положениям Кодекса, обыск и выемка в жилище, ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров могут производиться только на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом.

При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества, суд, прокурор, следователь, орган дознания должны принять в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасно-

сти.

УПК РФ закрепляет презумпцию невиновности. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

УПК устанавливает состязательность судебного процесса. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно.

Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

УПК РФ устанавливает, что судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. В Верховном Суде Российской Федерации, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке. Участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть обеспечено право выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следова-

теля, органа дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящим Кодексом.

УПК РФ подчеркивает, что каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном законом.

С 1 июля 2002 г. вступил в действие новый Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, принятый Законом РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.

С 1 марта 2002 г. введена в действие часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 1110 - 1224), принятая Законом РФ от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ. Она посвящена регулированию наследственных прав и также весьма отличается от действовавших ранее. В частности, введены новые правила наследования по закону и завещанию. Здесь же изложены нормы международного частного права. В настоящее время ведется активная разработка еще одной части Кодекса, включающей вопросы авторского, изобретательского права и иных исключительных прав.

23 октября 2002 г. был принят Государственной думой и вступил в силу с 1 февраля 2003 г. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. В его содержании нашли отражение принципиальнейшие (как для права, так и для экономики) решения. Речь идет, во-первых, о корпоративных спорах. До 1 сентября 2002 г. исковые заявления по таким спорам можно было подавать: юридическим лицам в арбитражные суды по месту нахождения юридического лица, гражданам в суды общей юрисдикции по месту жительства граждан. Такая ситуация приводила к тому, что зачастую решения судов "конкурировали" друг с другом со всеми вытекающими последствиями, (стагнация компании, отсутствие налоговых поступлений в бюджет, силовые "маски-шоу" и т.д.). В настоящее время такая "конкуренция" ликвидирована, корпоративные споры будут рассматривать только арбитражные суды.

Во-вторых, ликвидирована неопределенность по поводу оспаривания нормативных актов. Подобные споры будут рассматриваться по подведомственности. Если речь идет об акте, затрагивающем экономические отношения, например, Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, то этот спор будет рассматриваться в арбитражном суде. Если речь идет об акте, к примеру, касающемся жилищных прав граждан, Гостроя России, то спор будет рассматриваться в суде общей юрисдикции.

В-третьих, упорядочено исполнение решений иностранных

судов. Теперь такое исполнение будет идти через суды, на чью подведомственность распространяется конкретное дело. Например, исполнение решения суда об уплате алиментов будет идти через суд общей юрисдикции, а исполнение решения о взыскании ущерба, причиненного непоставкой продукции, - через арбитражный суд.

Среди других принципиально важных отличий нового ГПК РФ 2002 г. от старого ГПК РСФСР 1964 г. можно отметить следующие.

В ГПК РФ регламентированы вопросы, связанные с возвращением искового заявления. Так, судья возвращает исковое заявление в случае, если:

- истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории споров или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора либо истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором;

- дело неподсудно данному суду;

- исковое заявление подано недееспособным лицом;

- исковое заявление не подписано или исковое заявление подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд;

- в производстве этого или другого суда либо третейского суда имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

- до вынесения определения суда о принятии искового заявления к производству суда от истца поступило заявление о возвращении искового заявления.

Судья должен выносить мотивированное определение о возвращении искового заявления, в котором указывает, в какой суд следует обратиться заявителю, если дело неподсудно данному суду, или как устранить обстоятельства, препятствующие возбуждению дела. Определение суда должно быть вынесено в течение пяти дней со дня поступления заявления в суд и вручено или направлено заявителю вместе с заявлением и всеми приложенными к нему документами. Возвращение искового заявления не препятствует повторному обращению истца в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям, если истцом будет устранено допущенное нарушение. На определение судьи о возвращении заявления может быть подана частная жалоба.

Нововведением ГПК РФ является проведение при подготовке

дела к судебному разбирательству предварительного судебного заседания, в котором может быть вынесено не только определение о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, но и решение об отказе в удовлетворении иска в случае пропуска срока исковой давности или срока для обращения в суд.

По новому ГПК РФ расширены возможности суда кассационной инстанции по пересмотру судебных постановлений. Суд кассационной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме. Так, суд кассационной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства, если признает, что они не могли быть представлены стороной в суд первой инстанции, подтверждает указанные в обжалованном решении суда факты и правоотношения или устанавливает новые факты и правоотношения.

Существенным образом изменилась роль прокуратуры. Ранее прокурор мог возбудить дело любой категории. В соответствии с новым ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд лишь в защиту публичных интересов (Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований), а также граждан, но при условии, что гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. В отличие от ГПК РСФСР прокурор не может вступить в процесс и дать заключение по любым категориям дел. Согласно ст. 45 ГПК РФ, прокурор вступает в процесс и дает заключение лишь по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных данным Кодексом и другими федеральными законами. В соответствии с ГПК РСФСР в случае неявки прокурора суд откладывал производство по делу, тогда как в новом Кодексе определено, что неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела. В соответствии с новым ГПК РФ прокурор сможет обжаловать судебное постановление при условии, что он участвовал в рассмотрении данного дела.

Существенные изменения затронули производство в суде надзорной инстанции. ГПК РСФСР предоставлял возможность протеста в порядке надзора лишь определенным должностным лицам (Генеральному прокурору, Председателю Верховного Суда РФ, их заместителям, прокурорам субъектов РФ, председателям судов субъектов РФ). В соответствии со ст. 376 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их

права и законные интересы нарушены судебными постановлениями. Срок для обжалования в суд надзорной инстанции ограничен одним годом со дня вступления в силу судебного постановления. Ранее ГПК РСФСР таких ограничений не предусматривал.

Из ГПК РФ исключен институт народных заседателей. Все дела в суде первой инстанции рассматриваются судьей единолично, за исключением дел, которые прямо предусмотрены этим Кодексом и иными федеральными законами, например дела о расформировании избирательной комиссии, комиссии референдума.

В ГПК РФ урегулированы новые категории дел особого производства, которые ранее не были предусмотрены ГПК РСФСР, в том числе дела об эмансипации, об ограничении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в праве самостоятельно распоряжаться своими доходами, о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании. В отличие от ГПК РСФСР в ГПК РФ предусмотрены такие виды доказательств, как аудио- и видеозаписи, расширен круг лиц, которые могут отказаться от дачи свидетельских показаний в суде, урегулированы новые виды экспертизы: комплексная и комиссияная, предусмотрен новый вид доказательств - консультация специалиста (ГПК РСФСР не различал экспертов и специалистов).

Впервые в ГПК РФ предусмотрена специальная глава, посвященная производству по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов.

Существенно изменился как по форме, так и по содержанию перечень видов имущества граждан-должников, на которое не может быть обращено взыскание. Этот перечень внесен в текст Кодекса, в прежнем ГПК РСФСР он был дан в виде приложения № 1 к Кодексу. В новом ГПК РФ указанный перечень находится в ст. 446, которая учитывает социально-экономическую ситуацию в государстве, а также современное гражданское законодательство. Следует отметить, что перечень видов имущества организаций, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, определяется не в ГПК РФ, а федеральными законами.

С 1 февраля 2002 г. вступил в действие новый Трудовой кодекс Российской Федерации, принятый Законом РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. Он вобрал в себя опыт регулирования трудовых отношений, сложившийся ранее, и ввел значительное количество новаций, связанных с функционированием рыночной экономики. Трудовой кодекс распространяется на работников предприятий всех организацион-

но-правовых форм. В то же время положения Кодекса не распространяются на военнослужащих при выполнении ими обязанностей военной службы, на лиц, работающих по договорам гражданско-правового характера (подряд, авторский договор), на членов советов директоров. Трудовой кодекс вводит понятие "социальное партнерство" как систему взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти и местного самоуправления по согласованию интересов работников и работодателей при регулировании трудовых отношений.

Налоговое право в настоящее время регулируется Налоговым кодексом Российской Федерации, Часть первая Налогового кодекса действует с 1 января 1999 г. (с изменениями на 29 декабря 2001 г.), принята Законом РФ от 31 июля 1998 г. № 147-ФЗ; часть вторая действует с 1 января 2001 г. (с изменениями на 31 декабря 2001 года), принята Законом РФ от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ.

На повестке дня стоит совершенствование федерального законодательства о борьбе с коррупцией, отмыванием "грязных денег", государственной защите свидетелей и т. д.

В конце 2000 г. были приняты конституционные законы о государственной символике. Были утверждены: герб (двуглавый орел), флаг (бело-сине-красный), утвердившиеся при Ельцине, и гимн, на музыку, позаимствованную у гимна СССР, но с изменёнными словами. Поскольку герб и флаг уходили корнями в Московскую Русь и Петербургскую Россию, государственная символика соединила все эпохи российской истории.

Следует отметить, что в последние годы появилась масса новых источников права, возникли новые правовые нормы и институты. Возникла очевидная необходимость укрупнения нормативных актов, действующих в соответствующих отраслях экономики, и устранения различных пробелов и коллизий в законодательстве. По сведениям Государственно-правового управления при Президенте РФ, ежегодно принимается 35 тыс. нормативных актов только федерального уровня. Это затрудняет их применение правоприменительными органами. Становится очевидной необходимость подготовки свода Законов Российской Федерации. Этими причинами объясняется принятие в феврале 1998 г. Указа Президента Российской Федерации "О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием свода Законов Российской Федерации". Министерство юстиции и федеральные органы исполнительной власти получили задачу приступить к систематизации действующих федеральных законов и нормативных актов.

Следующим шагом в направлении унификации законодательства, ориентированного на развитие рыночных отношений, стало осознание необходимости создания единой системы регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Создание такой системы позволило бы усилить борьбу с криминальными явлениями на рынке недвижимости, способствовало бы образованию реальной картины объема и тенденций, прогнозированию ситуации в этой области. Проведена большая работа по подготовке целого ряда проектов законов, которые позволят государству навести здесь должный порядок. В рамках реформирования правовой системы предполагается введение Единого государственного реестра прав и выдачи информации, создание, которого уже началось.

Серьезной проблемой последних лет стало повсеместное нарушение принципа верховенства Конституции и федеральных законов; отсутствие механизма ответственности высших должностных лиц субъектов за несоблюдение основных государственных законов, несоответствие нормативных актов, принимаемых субъектами, федеральным законам, неисполнение субъектами решений Конституционного суда, отсутствие механизма защиты основ конституционного строя, противоречивость самого российского законодательства. Важным шагом в решении этих проблем стал Указ Президента РФ от 10 августа 2000 года "О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации". Указ преследует две основные цели: устранение противоречий между региональными и федеральными законами и создание единого правового поля в государстве.

Во исполнение этого Указа 29 ноября 2000 г. было принято Постановление Правительства РФ № 904 "Об утверждении Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации". Положение определило порядок ведения федерального банка нормативных правовых актов субъектов федерации - федерального регистра нормативных правовых актов. Федеральный регистр ведется "в целях обеспечения контроля за соответствием нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации Конституции и федеральным законам, конституционного права граждан на получение достоверной информации, создания условий для получения информации о нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами и организациями".

В федеральный регистр, в соответствии с Положением, включаются конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты органов законодательной власти и нормативные акты высших

должностных лиц субъектов РФ, органов исполнительной власти (администраций, мэрий, министерств и пр.), затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина или имеющие межведомственный характер.

Важно отметить принципиальное нововведение - федеральный регистр ведется с использованием автоматизированной подсистемы единой системы информационно-телекоммуникационного обеспечения Министерства юстиции РФ. Очевидно, можно говорить о начале "электронной систематизации" права.

Вполне закономерно ставится вопрос о путях развития муниципального права. Сама идея "самоуправления" в России имеет глубокие корни и традиции и потому в новых условиях может быть очень перспективной. В Конституции РФ и федеральном законе об общих принципах организации местного самоуправления определены лишь основные его признаки. Развитие самоуправления неизбежно потребует нового уровня административно-правового регулирования. Движение в этом направлении уже началось. Так, в последние годы рядом субъектов федерации заключены договоры с центром о разграничении сфер влияния. В соответствии с ними усиливаются полномочия региональных властей в решении местных вопросов. Однако задержка и несогласованное принятие законов сдерживает процесс. Учитывая, что производственное и территориальное управление весьма перспективно, можно сделать вывод, что вертикаль самоуправления будет опускаться все ниже и иметь тенденцию к расширению.

Таким образом, современное право России находится в сложном периоде своего становления. Идет непростая работа по обновлению всего законодательства, создается нормативно-правовая база совершенно новым общественным отношениям. От результатов этой работы зависит успех развития и общества, и государства.

НЕОСТОРОЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.

*Адзиев И. – ст. 2 курса ЮФ ИФ ДГУ
Ташлова А.Г. – к.ю.н., доц. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ*

Основания для самостоятельного рассмотрения неосторожной преступности содержатся не только в специфике субъективной стороны составляющих ее преступлений, но и в некоторых особенностях способа их совершения, в личностных качествах субъектов преступлений и потерпевших. Специфичны также проблемы профилактики этих преступлений, уголовного преследования за них, и мер социализации.

Преступления, совершаемые по неосторожности, представляют собой часть общей преступности, самостоятельный элемент ее структуры. Как социально-правовое явление неосторожная преступность достаточно распространена и опасна.

В юридической литературе широко используются термины: неосторожная преступность, преступная неосторожность, неосторожные преступления. Употребление указанных терминов представляется правомерным. Закон же оперирует понятием: преступления, совершаемые по неосторожности, выдвигая тем самым указанное наименование в число приоритетных.

Содержание понятия «неосторожная преступность» зависит от состояния уголовного законодательства, от перечня предусмотренных в нем неосторожных преступлений и признаков, их характеризующих.

Преступную неосторожность составляет совокупность всех преступлений, совершаемых по неосторожности, имевших место в данном обществе (регионе) за определенный период.

В зависимости от сферы деятельности можно выделить четыре основные группы преступлений, совершаемых по неосторожности:

- 1) в быту (без использования технических средств);
- 2) в сфере взаимодействия человека с техникой;
- 3) в сфере профессиональной деятельности, не связанной с использованием управленческих функций или технических средств. Здесь имеются в виду преступления, связанные с ненадлежащим исполнением человеком своих профессиональных обязанностей, причиняющих вред обществу;
- 4) в сфере осуществления должностных (управленческих) функций.

Непрерывное и все более массовое соприкосновение людей с опасными механизмами, сложными технологиями и мощными источниками энергии увеличивает возможности неосторожного причинения смерти и телесных повреждений, нанесения ущерба материальным и духовным ценностям. В условиях научно-технической революции ежегодно растет число лиц, получающих профессии, связанные с источниками повышенной опасности (шоферов, машинистов, составителей поездов, операторов, врачей и т.д.).

Так, например, начальник автоколонны С. разрешил водителю П. выезд на автомашине с неисправным освещением, изношенными покрышками, поврежденным кузовом и правым крылом. В пути следования П. превысил скорость, совершил неправильный обгон, не пропустив встречную машину, и столкнулся с ней на встречной полосе. В результате аварии шоферу встречной машины был причинен

средней тяжести вред здоровью. Материальный ущерб составил 20 млн. руб.¹⁶

С другой стороны, в этих условиях небрежность и безответственность несовместимы с высокими требованиями гуманизма и нравственности, с утверждающимся демократическим образом жизни. Вот почему так актуальна вся проблематика, касающаяся распространения, характера, причин, форм проявления и мер предупреждения неосторожной преступности.

Среди всех неосторожных преступлений 84% составляют преступления, совершенные на транспорте, преимущественно автомобильном.

За 2006 г. В России произошло более 61 тыс. наездов, из них по вине пешеходов – почти 35 тыс. Это почти – 60%. В некоторых регионах пешеходы виноваты в 70% случаях. На территории РД – в 65% случаях.¹⁷

Официальная статистика фиксирует следующие нарушения правил пожарной безопасности, повлекших пожары в 2000-2006 гг. в стране (по удельному весу в общем числе пожаров): технологические причины — 1,2%; нарушения правил устройства и эксплуатации электрических печей и теплоустановок — 9,0; нарушение правил устройства и эксплуатации электрооборудования и бытовых электроприборов — 22,1; нарушение правил безопасности сварочных и огневых работ — 1,7; неосторожное обращение с огнем — 41,6; шалости детей с огнем — 9,3; неустановленные причины — 2,2%.¹⁸

Редки случаи профессиональной неосторожности, проявленной врачами и другими специалистами. В быту совершаются около 13 % преступлений (простые неосторожные убийства и телесные повреждения, поджоги, уничтожение или повреждение общественного имущества в немаловажных случаях, опасное нарушение санитарных правил). Производственные травмы составляют 0,6 %, выявленные - случаи бесхозяйственности — 0,3 % (при значительной латентности преступлений этого вида). Остальные несколько статей Уголовного кодекса, предусматривающие ответственность при неосторожной вине, редко применяются на, практике.

Наиболее опасными по тяжести последствий и системе вероятности их наступления являются неосторожные преступления в сфере взаимодействия человека с техникой. Достаточно вспомнить трагиче-

¹⁶ Архив Избербашского городского суда. 2004г.

¹⁷ Российская газета за 17 января 2007г.

¹⁸ Там же.

ские события на Чернобыльской АЭС, Башкирском газопроводе, катастрофы, крушения и аварии на автомобильном, железнодорожном, воздушном, морском и речном транспорте. Однако 75% преступлений, совершаемых по неосторожности, приходится на долю автомобильного транспорта; 10-15% составляют преступные нарушения правил охраны имущества, халатность; 4-6% — нарушения правил охраны труда и техники безопасности; 3-5% — неосторожные преступления против личности (убийства, телесные повреждения). Из года в год в общей структуре преступности неосторожные преступления составляют 12-13%. Причем неосторожные преступления в сфере взаимодействия человека с техникой фигурируют в статистике лишь в разделе «прочие преступления», что, безусловно, не позволяет учесть их реальную долю в общей структуре преступности. В последние годы обращает на себя внимание устойчивая тенденция к росту и распространению преступлений, совершаемых по неосторожности.

Предупреждение неосторожных преступлений требует углубленного изучения причин и условий, порождающих эти преступления, и на этой основе разработки мер их профилактики. Следует иметь в виду, что достаточно эффективные меры предупреждения умышленных преступлений далеко не всегда могут быть действенными при профилактике неосторожной преступности вследствие ее специфики. Таким образом, хотя общие положения о причинах преступности и методологические принципы их выявления и изучения, выработанные криминологией, во многом могут быть отнесены и к неосторожной преступности, тем не менее очевидные особенности преступлений, совершаемых по неосторожности, требуют целенаправленной ориентации этих общих положений на учет специфики причин и условий именно конкретных преступлений.

В генезисе неосторожного преступления всегда лежит порожденная невнимательностью та или иная ошибка субъекта, в результате которой наносится вред интересам общества, личности, охраняемым уголовным правом, создавая реальную угрозу наступления вредных последствий. В данном случае речь идет, естественно, о виновных ошибках. Источником подобных ошибок являются дефекты взаимодействия субъекта с орудиями или средствами деяния в определенной ситуации.

К сожалению, проблемы неосторожной преступности на фоне роста общеуголовной как бы отодвигаются на второй план, что чревато самыми негативными последствиями.

Как говорилось, в самом общем виде механизм преступления представляет собой взаимодействие внешних факторов объективной

действительности и внутренних процессов и состояний, направляющих и конкретизирующих исполнение этого решения. Этот механизм включает такие звенья, как возникновение мотивации к совершению преступления; планирование его; исполнение задуманного; наступление последствий. В неосторожном преступлении первых двух звеньев нет; ошибка субъекта происходит во время выполнения юридически правомерного (бытового или производственного) действия.

Обычно неосторожное причинение вреда является результатом противоречий между объективными требованиями ситуации, предъявляемыми к личности, и неадекватным субъективным восприятием личностью этой ситуации. Личность чаще всего оказывается несостоятельной по отношению к требованиям сложной ситуации.

Так, например, водитель автобуса «Скания» Т. ехал по дороге в с. Каякент. Объезжая стоящий на обочине автобус, он вывел «Сканию» на встречную полосу и столкнулся с автобусом «ПАЗ», который вез рабочих из поселка. В результате левая сторона автобуса «ПАЗ» была снесена, шесть пассажиров погибли, четверым причинен различной тяжести вред здоровью. Следствием установлено, что водитель Т. не имел права перевозить пассажиров, так как его стаж работы на транспорте всего два года и шесть месяцев. Т. допущен к управлению автобусом начальником автобусного парка С.¹⁹

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ ДЕМОКРАТИЯ И НАРОДОВЛАСТИЕ.

Алиева К. – ст. 1 курса ЮФ ИФ ДГУ.

Магомедов А.А. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.

Последнее десятилетие XX века ознаменовалось для России поиском наиболее приемлемой системы государственной власти, отвечающей историческим традициям и новым реалиям стремительно меняющегося мира. Выбор сделан в пользу построения демократического правового социального государства, а носителем суверенитета и единственным источником власти, согласно Конституции Российской Федерации 1993 г., провозглашен ее многонациональный народ.

За последние полтора десятка лет так много писалось и говорилось о «демократии», «народовластии» и «народном суверенитете», что эти понятия потеряли собственные очертания, произошла их подмена и размывание.

Сегодня, когда в условиях продолжающихся реформ всей си-

¹⁹ Архив Каякентского районного суда. 2005г.

стемы властвования происходят процессы дальнейшей демократизации общества, развития институтов народовластия, пришло время дать научную интерпретацию такому емкому понятию как «демократия».

Понятие «демократия» берет свое начало от категории «власть».

В самом широком понимании оно означает власть народа, народовластие (от греч. *demos* — народ и *kratos* — власть). Соответственно, демократия — это одна из форм власти, способ организации этой власти и в то же время ее мера, т.е. степень господства и подчинения, свободы действий и усмотрения для подвластных и осуществляющих власть. Это власть, фактически или формально-декларативно исходящая от большинства, осуществляемая большинством и благоприятная для большинства населения (общества).

Понятию «демократия» в науке всегда придавалось самое различное толкование. «Природу демократии, — отмечает известный американский исследователь Роберт Даль, — на все лады обсуждают вот уже на протяжении двух с половиной тысяч лет, казалось бы, срок достаточный для выработки некоего набора идей, устраивающих всех или почти всех.

За 25 столетий, в течение которых демократия истолковывалась, оспаривалась, одобрялась, порицалась, устанавливалась, существовала, уничтожалась, а потом порой воцарялась вновь, так и не удалось прийти к согласию по наиболее фундаментальным вопросам, касающимся самой сути этого явления.²⁰

Одни авторы понимали под демократией метод осуществления государственной власти, другие — определяли ее как форму государства, третьи — делали упор на классовом характере демократии, четвертые — понимали под демократией формы осуществления власти и т.д.²¹

Демократия в любой ее конкретной исторической разновидности — это не просто совокупность норм и институтов, правил и процедур; это не только и не столько юридически и оформленная структура публичной власти. В своем исходном значении демократия — это прежде всего культура мотивированного участия граждан в ее организации и функционировании, их способность и желание быть полноценным и

²⁰ Даль Р. О демократии / Пер. с англ. А.С. Богдановского / Под ред. О.А. Алякринского. М., 2000 С. 9.

²¹ См.: Конституционное право. Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. М., 1998. С. 2.

полноправным субъектом политики и государственного управления²². Осуществление народовластия предполагает существование определенного механизма властвования.

Прошрое столетие привнесло в исследование этого феномена нечто новое. Демократический режим из предмета мечтаний либеральных философов превратился в политическую практику нескольких десятков стран, разбросанных по всему миру, находящихся на различных ступенях социально-экономического развития и проявляющих разнородные типы демократического политического режима.

Происходит внешне почти незаметное распространение отдельных демократических институтов и методов по всему миру, а вместе с тем и повсеместное, хотя и неравномерное углубление демократии как системы политического управления, политической культуры. После Второй мировой войны огромную роль в политике начинают играть вопросы социального обеспечения, формируются соответствующие институты и механизмы реализации. Демократия, таким образом, становится социальной.

Существует мнение, согласно которому демократия обеспечивает реальную возможность всем участвовать в управлении государством и обществом, а также свободу и равенство людей. Лишь демократия отвечает стремлению человека к творческой самореализации, всячески стимулирует его инициативу и создает возможности для ее проявления. В ходе истории было предпринято немало попыток такого устройства государства, при котором бы органично сочетались народовластие, равенство граждан, свобода и их основные права.

Следует с некоторыми оговорками согласиться с мнением ряда ученых, что в действительности демократия никогда и нигде не была властью всего народа. По этому поводу известный итальянский политолог Г. Маска писал, что «чем больше политическое сообщество, тем пропорционально меньше правящее меньшинство по сравнению с управляемым большинством»²³. Следовательно, даже в странах с высоким уровнем демократии чаще всего управляет хорошо организованное меньшинство, сосредотачивающее в своих руках основные экономические и политические ресурсы. Свобода и равенство также нигде и никогда в полной мере не были осуществлены.

Демократизм государства находит своё выражение прежде

²² См.: Веденеев Ю.А. Политическая демократия и электорально-правовая культура граждан // Государство и право. 1997. № 2. С. 33.

²³ Маска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № Ю. С. 189.

всего в обеспечении в нем народовластия. Народовластие означает принадлежность всей государственной власти народу, свободное осуществление народом этой власти в полном соответствии с его суверенной волей и коренными интересами. Признание народа в качестве верховного носителя государственной власти является выражением народного суверенитета. Это значит, что народ, ни с кем не деля свою власть, осуществляет ее самостоятельно и независимо от каких бы то ни было сил, использует исключительно в своих интересах».

Реальное народовластие, полнота власти народа организуется им сообразно его интересам и потребностям, что непосредственно связано с такой категорией, как «суверенитет народа». Понятие суверенитета народа в научной литературе зачастую раскрывается как власть народа. Но и понятие демократии нередко определяется таким же образом. Соответственно вполне естественно возникает вопрос об адекватности и идентичности этих понятий.

Для наиболее полного уяснения понятия народного суверенитета необходимо раскрыть также содержание категории «народ».

Как известно, в марксистско-ленинской теории под народом принято понимать трудовые слои населения, а «эксплуататорские классы» из этого понятия исключаются. В государственно-правовой теории развитых стран понятия «народ», «нация», «население» фактически отождествляются. В преамбуле Конституции РФ также закреплено: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...». Отметим, что конституционное право, изучая категорию «народ» в качестве носителя власти и суверенитета, разделяет такие категории, как «население страны», «народ в государственно-правовом смысле», «избирательный корпус».

Однако понятия «народ», «нация», «население», на наш взгляд, не тождественны, хотя в отдельные периоды истории они иногда совпадают. Рассматривая понятие «народ» в государственно-правовом смысле, следует исходить из того, что это совокупность физических лиц, имеющих правовую связь с государством в виде гражданства²⁴. Население же включает в себя всех лиц, проживающих на территории определенного государства, как собственных граждан, так и граждан иностранных государств, а также лиц без гражданства. Фактическое население в количественном отношении может быть равно, а может и превышать народ государства в зависимости от участия иностранцев и лиц без гражданства в решении прогрессивных задач, стоящих перед государством. Граждане, находящиеся по тем или иным

²⁴ См.: Шевцов В.С. Советское гражданство. М., 1965. С. 5.

причинам за пределами своего государства, не перестают, тем не менее, быть составной частью своего народа.

Еще более узкой государственно-правовой категорией является «избирательный корпус»; сюда относятся лишь граждане, обладающие избирательной правосубъектностью.

Вернемся к рассмотрению вопроса о народном суверенитете. Наиболее ярко теория народного суверенитета была изложена в произведении французского мыслителя XVIII в. Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре». Идею народного суверенитета Руссо выводит из договорного происхождения государства. Общественный договор дает абсолютную власть государству над всеми его членами, и эта власть, направляемая общей волей, и есть народный суверенитет. Суверенитет же — абсолютная, независимая, неотчуждаемая и неделимая власть народа, возникающая на основании заключения общественного договора и направляемая общей волей народа. Общая воля принимает форму закона. Согласно концепции Руссо, единственным носителем власти является народ как совокупность равных друг другу и независимых друг от друга граждан.

Главными свойствами народного суверенитета Руссо считает неотчуждаемость, неделимость и непредставляемость. «Суверенитет, — пишет он, — не может быть представлен по той же самой причине, по которой он не может быть отчуждаем. Он заключается исключительно в общей воле, а воля не может быть представлена, это или та же самая воля, или другая, середины здесь нет»²⁵.

Анализ категории «народный суверенитет» позволяет четко выяснить конституционный механизм осуществления суверенитета народа. Это имеет значение не только для конституционной теории, но и для законодателя.

Как было отмечено выше, конституционная теория рассматривает в качестве субъекта, источника народного суверенитета сам народ. Источником же его верховенства и полновластия выступает воля народа.

Что же такое воля народа? Ее нельзя свести к простой сумме индивидуальных волей. Воля всех — это лишь сумма волей отдельных людей, выражающих частные интересы. Как отмечал еще Руссо, следует отнять от воли всех крайние взаимоисключающие друг друга и остаток даст общую волю. Для того чтобы быть правильной, воля должна исходить от всех, чтобы быть приемлемой для всех. Общее

²⁵ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. М., 1938. С. 25.

согласие всех относительно общих предметов — это и будет выражением общей воли.²⁶

Отметим, что термин «воля народа» имеет широкое смысловое значение и употребляется для обозначения различных форм объективизации воли: власти народа, его идеологии, интересов, стремлений, желаний, запросов отдельных индивидов, общественного мнения.

Процесс образования общей суверенной воли народа сложный. Критерием для ее образования выступает «общий интерес». По справедливому замечанию А. Г. Мурашина, «демократия находится в тесной связи с общественной волей, которая выражается или непосредственно участниками отдельных групп, ассоциаций индивидов и т.д. или через избираемых ими представителей»²⁷.

Следует отметить, что демократия, хотя и в усеченном виде, имеет место и при тоталитаризме. Если же исходить из того, что понятие «суверенитет народа» идентично «демократии», то напрашивается вывод о том, что и народный суверенитет возможен при тоталитарном режиме. Однако это категорически невозможно, поскольку народный суверенитет в ограниченном, усеченном виде не существует. Он или есть, или его нет вовсе. Следовательно, употребление понятий «демократия» и «народный суверенитет» в качестве равнозначных некорректно и недопустимо.

На современном этапе развития общества понятие демократии претерпело значительные изменения и, на наш взгляд, не может употребляться в значении «народовластие». Это связано с тем, что субъектом демократии может выступать не только народ в целом, но и составляющие его компоненты (отдельные граждане, объединения граждан, государственные органы и общественные организации).

Кроме того, в определенные периоды истории демократия может сужаться (к примеру, во время войны, объявления чрезвычайного положения или, как это произошло в США после террористических актов 11 сентября 2001 г., когда были урезаны отдельные права, в частности тайна переписки и телефонных разговоров) или же, наоборот, расширяться (такое расширение происходило в СССР после смерти Сталина, во время хрущевской «оттепели», в период горбачевской перестройки). Иными словами, демократия может характеризоваться количественными показателями. В качестве объекта демократии могут выступать общественные отношения, представляющие интерес не

²⁶ См.: Руссо Ж.-Ж. Укая. соч. С. 24

²⁷ Мурашин А. Г. Непосредственное народовластие в системе социального самоуправления народа. Киев, 1989. С. 6.

только для всего общества, но и для отдельных граждан и их групп (например, при решении вопросов местного значения). Суверенная же власть народа не поддается количественным измерениям. Суверенитет народа — это качественная категория. Он либо есть, либо его нет.

Соответственно демократию в современном понимании следует рассматривать не как власть народа, а как участие граждан и их объединений в осуществлении этой власти. Такое участие может осуществляться в различных формах: участие в выборах президента, депутатов, мэра; членство в партии; участие в демонстрации, митинге, шествии, пикетировании; обращение с жалобами и заявлениями и т.д.

Т.о. на основе вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что в качестве субъекта демократии может выступать как отдельный индивид или группа таких индивидов, так и весь народ. Субъектом же народовластия может быть только народ в целом. А это, в свою очередь, означает только одно — такие понятия, как «демократия» и «народовластие», вовсе не являются идентичными по смыслу в современном своем понимании.

СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.

Ташлов А.Г. – ст. 4 курса ЮФ ДПО ДГУ

Ибрагимова Э.М. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ

Гражданское законодательство (глава 26 ГК РФ) устанавливает различные способы прекращения обязательств. По своей природе они являются определенными юридическими фактами — юридическими действиями (сделками) или юридическими событиями. Критерием одной из возможных классификаций данных способов может служить степень зависимости процесса прекращения обязательств от волеизъявления каждой из сторон правоотношения. Все способы прекращения обязательств можно условно разделить на три группы: в силу прямого указания закона; на основании взаимного волеизъявления сторон; при выражении воли одной из сторон.

Характеризуя прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице (ст. 413 ГК РФ), следует обратить внимание, что данное юридическое событие может наступить и с ведома сторон. Оно наступает, в частности, в случае, когда залогодержатель принимает в залог вексель, по которому залогодержатель — векселедатель.

Согласно ст. 19 Положения о переводном и простом векселе, если индоссамент содержит оговорку "валюта в обеспечение", "валюта

в залог" или иную, имеющую в виду залог, векселедержатель может осуществлять все права, вытекающие из векселя. Тем самым вексельное законодательство фактически отождествляет понятия векселедержатель (кредитор) и залогодержатель. Таким образом, с момента передачи векселя по залоговому индоссаменту эмитенту векселя (векселедателю) происходит совпадение кредитора и должника в одном лице, что автоматически (как событие) прекращает обязательство по уплате суммы по векселю. С этого момента стороны не могут своей волей изменить создавшееся положение, ссылаясь на отсутствие их волеизъявления на прекращение этого обязательства. Об этом необходимо помнить, прежде всего, залогодателю, чтобы избежать возможных недоразумений при определении имущества, подлежащего передаче в залог.

Еще одним юридическим событием, прекращающим обязательства в соответствии со ст. 419 ГК РФ, является ликвидация юридического лица (должника или кредитора), кроме случаев, когда законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного хозяйствующего субъекта возлагается на другое лицо. Отсылка в этой норме сделана на закон, следовательно, соглашением сторон нельзя предусмотреть иной вариант. Согласно п. 8 ст. 63 ГК РФ ликвидация юридического лица считается завершённой, а юридическое лицо — прекратившим существование после внесения об этом записи в единый государственный реестр.

Однако сегодня еще существует значительная проблема оперативного установления факта ликвидации юридического лица. Ведь подтверждением этого факта служит только запись в государственном реестре. Проверка наличия юридического лица возможна путем обращения в регистрационную палату соответствующего субъекта Российской Федерации, которая должна в возможно короткие сроки предоставить письменный ответ на запрос любого заинтересованного лица. Между тем на практике данная процедура затруднена даже для судебных органов, не говоря уже об обычных субъектах хозяйствования. При этом нормативный срок для ответа регистрационной палаты установлен в один месяц (нередко и он не выдерживается), тогда как заинтересованное лицо зачастую нуждается в более оперативном сообщении.

"Прозрачность и оперативность информации" в данном вопросе необходима как кредиторам, так и должникам: в частности, когда они решают вопрос о том, на кого из должников возлагать имущественные санкции при солидарной (субсидиарной) ответственности.

Достоверная и оперативная информация о правовом статусе

юридического лица — контрагента по сделке необходима не только в период исполнения обязательства, но и на стадии заключения договора. Причем по мере развития и ускорения гражданского оборота подобная информация нередко нужна в пределах сжатых сроков.

Создание общедоступного банка данных о состоянии юридических лиц, причем официально публикуемого и обновляемого органом государственной регистрации, становится одним из условий нормального функционирования гражданского оборота в нашей стране.

В эпоху развития Интернета и других современных средств коммуникации эта задача не кажется нереализуемой ни с технической, ни с финансовой точки зрения.

В отношении второй группы способов прекращения обязательств особый интерес представляют отступное и новация. Бывает, на практике смешивают данные понятия, считая это иногда одним и тем же или полагая отступное разновидностью новации. Однако между рассматриваемыми способами существуют различия, о которых сторонам важно иметь представление.

Отступное предполагает прекращение правовой связи между субъектами по поводу конкретного правоотношения. При новации происходит замена одного конкретного правоотношения между теми же лицами другим конкретным правоотношением, поэтому между субъектами сохраняется правовая связь.

Новация не допускается в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, и по уплате алиментов (п. 2 ст. 414 ГК РФ). Последствие нарушения этой императивной нормы — признание соглашения о новации недействительным как не соответствующего требованиям закона. В случае с отступным законодательство прямо не предусматривает такого запрета. Что касается алиментных правоотношений, то возможность применения института отступного фактически прямо вытекает из норм семейного права (ст. 101, 120 Семейного кодекса РФ). Это резко контрастирует с новацией. Другие внедоговорные обязательства также могут трансформироваться в договорные с помощью соглашения об отступном.

В случае с внедоговорными обязательствами ситуация иная, а именно: размер отступного не может быть меньше полного размера компенсации (объема возмещения вреда). Этот вывод следует из анализа конструкции ст. 1064 ГК РФ, которая обязывает причинителя вреда предоставить возмещение в полном объеме и в то же время позволяет в соглашении сторон установить обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшей стороне компенсацию сверх возмещения вреда. Очевидно, что в нынешнем виде норма ст. 1064 ГК РФ сужает

целесообразность применения отступного, поскольку интерес кредитора при этом способе прекращения обязательств состоит не в повышении размера своей ответственности, а скорее в его снижении. Представляется, что конструкция ст. 1064 ГК РФ в этом смысле недостаточно гибка.

Для законодателя целесообразно было бы несколько скорректировать конструкцию этой нормы, с тем, чтобы дифференцированно подходить к личности потерпевшего. При этом, когда потерпевший — коммерческое юридическое лицо, сторонам можно было бы разрешить устанавливать в соглашении значительно меньшую величину отступного, чем размер причиненного вреда. А если потерпевший — физическое лицо, желательно определить, что величина отступного не должна быть меньше размера вреда. Такая позиция законодателя отвечала бы цели усиления защиты гражданина-потерпевшего как более слабой стороны по аналогии с повышенной защитой граждан как потребителей или как кредиторов первой очереди при банкротстве кредитных организаций.

Исходя из конструкции ст. 350 ГК РФ, для кредиторов предпочтительнее заключать именно соглашение о новации, а не об отступном во избежание недоразумений, которые могут возникнуть в суде. Прежде всего, известно, насколько неустойчивой, нередко нелогичной и неоправданно расширительной при толковании понятий является судебная практика.

Во-первых, возможны случаи, когда применительно к реализации предмета залога принимались необоснованные решения. Примером может служить постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июля 1996 года № 7965/95, в котором указано, что денежные средства не могут быть предметом залога ввиду невозможности их реализации с публичных торгов, как того требует ст. 350 ГК РФ²⁸. Подобная позиция прослеживается и в Информационном письме Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 января 1998 года № 26 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге"²⁹. При этом действующее законодательство РФ не содержит запрета на залог денежных средств.

Во-вторых, институт правовых норм, регулирующий залог, достаточно жестко прописывает процедурные вопросы. Особенно это касается процедуры обращения взыскания и реализации предмета за-

²⁸ Вестник ВАС РФ, 1996, № 10, с. 68-69.

²⁹ Вестник ВАС РФ, 1998, № 3, с. 82-83.

лога. Всякие отступления сторон от установленного законодателем порядка безоговорочно пресекаются судебными органами, что четко прослеживается в судебной практике, имеющей отношение к залого. Поэтому воли стороны, особенно касающиеся перевода предмета залога в собственность залогодержателя, могут иметь значительные негативные правовые последствия и дорого обойтись кредитору.

В-третьих, по нашему мнению, в указанном пункте высшие судебные инстанции допустили расширительное толкование ст. 350 ГК РФ, ибо возможность использования отступного в качестве основания приобретения залогодателем предмета залога этой нормой не предусмотрена. И нет никакой гарантии, что в следующий раз по аналогичному делу ВАС РФ в порядке "реабилитации" не запретит отступное как способ приобретения заложенного имущества, используя предлог несоответствия закону данного способа. В силу изложенного только новация может рассматриваться в качестве единственно возможного основания приобретения права собственности на предмет залога.

Необходимо обратить внимание еще на один аспект в разграничении новации и отступного как способов прекращения обязательств. Вызывает сомнение возможность полагать в качестве предмета отступного наряду с деньгами и передачей имущества любые действия. В этом смысле можно лишь отчасти согласиться с мнением О. Шилохвост, которая, считая, что, поскольку перечень видов отступного "не является закрытым, представляется вполне допустимым использовать в качестве предмета отступного не только имущество (включая вещи и права требования), но и действия"³⁰.

Действительно, перечень видов отступного в соответствии со ст. 409 ГК РФ не является закрытым. Но целесообразно подчеркнуть, что своеобразным ограничителем этого перечня может выступить юридическая форма, в которую должно облекаться обязательство по совершению того или иного действия. Согласно ст. 153 ГК РФ действие, устанавливающее гражданские права и обязанности, представляет собой отдельную сделку. А для каждой сделки законом, в частности, установлена та или иная форма (ст. 158-165 ГК РФ). Если подобное действие (сделку) рассматривать в качестве отступного, то, вероятно, должны быть соблюдены определенные условия:

— такая сделка (действие) должна исполняться непосредственно при самом ее совершении. Это необходимо, чтобы не было временного разрыва между прекращением основного обязательства и предоставлением отступного (как действием). Отступное, исходя из

³⁰ Российская юстиция, 2007, №11.

смысла закона, в отличие от новации — реальная сделка (ключевое слово в понимании этого содержится в ст. 409 ГК РФ: "предоставление отступного" в противоположность понятию "соглашение о новации");

— такое действие не должно иметь природу сделки, обязывающей обе стороны.

Таким образом, если совершаемое действие вписывается в рамки конкретного двустороннего договора (обязывающего обе стороны), тем более требующего простой письменной или более сложной формы, данный договор будет уместнее квалифицировать не как отступное, а как новацию (подразумевающую иной способ исполнения по сравнению с основным обязательством).

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

Абакарова М.Г. – ст. 1 курса ЮФ ИФ ДГУ

Ашурилаев С.М. – преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ

Сегодня спектр сил и настроений в нашем социальном конгломерате не отличается единообразием. Тут и вполне серьезно жаждающие возвращения вчерашнего дня, ради чего они согласны на многое; и «радикалы от демократии», готовые идти на обнищание целых общественных слоев; и политические деятели и партии, пытающиеся осмыслить возникшие перед страной проблемы, решить их, опираясь на широкую поддержку населения. Важна и позиция профсоюзов: ограничат ли они свои интересы корпоративными задачами, будут ли послушно плестись в хвосте официальной политики или станут конструктивной силой развития производства и гражданского общества. Достаточно сильны властные позиции компрадорской буржуазии и прозападно настроенных политиков. В связи с этим возникает реальная проблема выбора: пройдет ли Россия стандартный путь создания основ современного цивилизованного государства (приватизация, демополизация, внедрение конкурентных отношений в экономике, демократизация и создание гражданского общества) или это движение будет оборвано радикальной фундаменталистской оппозицией, опирающейся на потребность в «сильной руке».³¹

Эта неопределенность и разноплановость различных позиций - благоприятная питательная среда для многих негативных явлений нашей действительности: волонтаристских решений и действий власти на разных уровнях, личностного характера должностных прерога-

³¹ Пайпс Р. Русская революция // США: Экономика, политика, идеология. 1993. №6. С. 65-85.

тив, когда упомянутое лицо воспринимается не как законный представитель государственной власти, а как некий абстрактный чиновник, которого «просто так не обойдешь», и т. д. Очень наглядно это представил в своих воспоминаниях С.Е. Трубецкой³².

Взаимоотношения ветвей власти, экономические вопросы, вопросы образования и т.д. — корни многих проблем уходят в прошлое.

Иностранцы еще в допетровскую эпоху отмечали своеобразие приемов мышления и характера действий россиян. Немало внимания этому вопросу уделяли И.О. Лосский, Н. А. Бердяев и многие другие мыслители и писатели России³³. Так, ими отмечается отсутствие у русских склонности к всестороннему обдумыванию ситуации, к длительному прогнозированию результатов поступков, импульсивность их побудительных мотивов и решений. По результатам недавнего социологического опроса, наиболее определяющей русские национальные черты признана пословица: «Пока гром не грянет, русский мужик не перекрестится»³⁴.

Многочисленность и пестрота наций в России, неравномерность развития регионов исключают однотипность подходов к управлению как и государственном, так и в местном масштабе. Трудовые массы в полной мере обрели возможность участия в управлении государством.

Практика показала, что успеха в таком государстве достигают но обязательно самые способные: решающую роль при социальном отборе имеет поддержка представителей государственных и партийных структур.

Еще одна важная особенность современного состояния российского общества — сочетание двух движений: национального самосознания и за гражданские права, что значительно усложняет политический спектр. Работа по развитию политического сознания в России была недостаточной, о чем писал И.А. Ильин, что отмечали, Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин, Г. Н. Успенский, многие другие представители отечественной культуры.

Существует мнение, что кратчайший, хотя и не вполне оптимальный путь совершенствования отечественной политической системы — заимствование одной из утвердившихся на Западе политических

³² Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991.

³³ Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 1; Лосский Н.О. Характер русского народа // В кн. Условия абсолютного добра. М., 1991. С. 190-232.

³⁴ Кармин Л.С. Русские // Основы культурологии. М., 1997. С. 213.

систем. Пример подобного рода: восприятие в 1873 г. Японией германской конституционной системы для реализации планов индустриального развития страны по европейскому образцу³⁵.

Сознание граждан одним рывком не изменить. Вся система экономики, политики, идеологии представляет собой комплекс, части которого не являются статичными. Но изменения имеют пределы, превышение которых ставит под угрозу всю систему в целом, когда люди оказываются перед альтернативным выбором между старыми и новыми решениями проблем, в которых сразу трудно разобраться.

Горькие плоды такого очередного, характерного для русской истории порыва властных верхов «изменить все и сразу» побуждают нас обратить внимание на идею кооперации как формы широкого развития самоуправления народных масс, сотрудничества свободных людей, подлинного федерализма и национально-государственного устройства, борьбы с излишней централизацией и бюрократизацией политической и экономической жизни страны.

Чернышевский, Данилевский считали материальным фундаментом русского характера общину, общинное землепользование, общинную спайку людей³⁶.

Известные русские экономисты Нечволодов и Шарапов, подчеркивая особенности национального менталитета, считали бездумное европеизаторство (или американизацию) пагубным для России, а первоочередной задачей страны называли развитие сельского хозяйства и постепенный подъем всех отраслей отечественной промышленности: «Каким бы тяжелым трудом ни были подавлены пароды, они никогда не уплатят золотом своего золотого долга»³⁷.

Можно выделить основные уроки, которые преподнесло нам прошлое формирования демократии в России³⁸.

Следует до последних возможностей избегать конфронтации в государстве при взаимном учете интересов различных групп и движений, но отдавая предпочтение выгодам государства в целом.

Чтобы оппозиция стимулировала честность и административные способности партии большинства, необходимо наличие по крайней мере двух сильных партий.

³⁵ Морита А. Менеджмент и право / Пер. с яп. М., 1992.

³⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991; Чернышевский Н.Г. Избранные экономические произведения. М., 1979.

³⁷ Нечволодов А. В. Русские деньги. СПб., 1907.

³⁸ Степанов Н.Ф. Демократическое будущее современной России // «Гражданин и право». 2007г. №3

Поиск мирных, ненасильственных решений государственных разногласий и проблем должен идти постоянно; укрепление гарантий свободы и связанной с ней ответственности государства и граждан должно происходить перманентно: без этого затрудняется расширение личной свободы и индивидуальных возможностей граждан.

Собственная безопасность страны не должна ослабевать, чтобы не провоцировать потенциального противника на агрессию. Одновременно должны совершенствоваться международные инструменты миротворчества.

Для устранения (или смягчения) бедности следует применять и технологические, и технические средства. Государственное вмешательство может влиять и на проблему безработицы (путем коррекции рыночного механизма, организации общественных работ и т.п.).

Терпимость к жестокости во всех ее проявлениях — угроза государству. Физическое и нравственное бессердечие, берущее начало в безделье и лени или эгоизме, никогда и нигде не должно допускаться или пропагандироваться.

Демографическая политика должна быть умеренной и выверенной, без уступок нравственной нечистоплотности, без ущемления интересов и старых, и новых поколений.

Каждый гражданин лично должен препятствовать тому примитивному пониманию свободы, которое позволяет допускать отвратительные поступки, с точки зрения «немодных» моральных принципов. Презируя лицемерие и пошлость, каждый из граждан и общество в целом становятся ответственнее и свободнее. Здоровая самокритика помогает строить лучшее будущее; все отрицающее самобичевание, проклятие прошлого рождает неустойчивость и деградацию.

Опыт России наглядно продемонстрировал (и продолжает демонстрировать), что никакой тип управления нельзя вырвать из контекста исторических обстоятельств; что отсутствует универсально-идеальный тип государства, отвечающий всем требованиям текущего момента.³⁹

Но анализ исторических прецедентов позволяет в данном случае констатировать следующее:

- экономическая ситуация тесно связана с успехом управления;
- высокоразвитое индустриальное общество допускает разнообразные типы управления;

³⁹ Степанов Н.Ф. Демократическое будущее современной России // «Гражданин и право». 2007г. №3

- неограниченное соперничество партий, групп, слоев, классов — тяжелое испытание для государства как в стадии национального становления, так и в период достаточного индустриального развития. Перед Россией, после двух десятилетий «реформ», стоят первостепенные проблемы:

- оживление экономики, коррекция ее «перестройки» с учетом приобретенного опыта;

- совершенствование федеральных и межрегиональных связей с целью укрепления Федерации и предотвращения центробежных тенденций;

- разработка и реализация новых доктрин — военной и дипломатической — в условиях однополюсного мира.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ.

*Абакарова Б.Г. – ст. 3 курса ЮФ ИФ ДГУ
Бахмудова Т.Р. – преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ*

Политический, социальный и экономический кризис в России последнего десятилетия XX века привел к значительному обострению проблемы борьбы с преступностью, которая еще более усугубилась межнациональными конфликтами, в частности в Северо-Кавказском регионе. Проблемы, характерные для всей страны, приобретают особый масштаб в этом регионе. Так, спад производства (а в некоторых районах и полная его остановка) породили безработицу и, как следствие, обнищание населения. Названные факторы стали питательной средой для роста различного рода преступлений, в т.ч. корыстно-насильственных (краж, грабежей и разбоев). При этом методы, применяемые правоохранительными органами по оздоровлению криминальной ситуации в Северо-Кавказском регионе, как и в целом по стране, все еще не соответствуют предъявляемым требованиям. Как показали наши исследования, одной из основных особенностей современной преступности на Северном Кавказе является интеграция преступных элементов в криминальные группировки (сообщества) разного уровня развития и организованности, проникновение в различные сферы деятельности акционерных и государственных структур. Криминальные группы, действующие в Северо-Кавказском регионе, активно распространяют свое влияние на территории всей России. Поэтому проблема расследования корыстно-насильственных преступлений, совершенных

организованными группами, стоит очень остро.

Анализ статистических данных преступности в названном регионе свидетельствует о том, что каждые две трети зарегистрированных преступлений относятся к преступлениям против собственности. Поэтому четкая организация раскрытия и расследования этих преступлений (в т.ч. краж, грабежей и разбоев), выявление причин и условий, способствовавших их совершению, может оказать эффективное влияние на сокращение имущественных преступлений по Северо-Кавказскому региону.

К сожалению, далеко не по всем случаям обращения граждан в правоохранительные органы с заявлением о совершении краж, грабежей и разбоев удается привлечь виновных лиц к уголовной ответственности. Это обусловлено многими причинами, о которых уже говорилось, в т.ч. и отсутствием современных методических рекомендаций по расследованию этой категории преступлений в новых социально-экономических условиях.

Кроме того, еще недостаточно изучены большинство вопросов тактики производства отдельных следственных действий и взаимодействия следователя с органами дознания на первоначальном этапе расследования краж, грабежей и разбоев.

В юридической литературе последних лет отсутствует единая трактовка понятия первоначального этапа расследования этих преступлений, не разработан алгоритм производства первоначальных и неотложных следственных действий применительно к типовым ситуациям начала расследования, нет необходимой ясности в правовом статусе взаимодействия с органами дознания, в особенности при производстве оперативно-розыскных действий.

Анализ специальной литературы и обобщение следственной практики показывают, что в современных условиях грабежи и разбои совершаются уже не одиночками, а преступными группами (сообществами), что порождает потребность в новых научных рекомендациях и создает специфику их реализации в практике борьбы с преступностью. Научные положения и рекомендации авторов, разработанные примерно 10 лет назад, уже не удовлетворяют запросы работников правоохранительных органов. В этой связи мы предприняли попытку несколько иначе взглянуть на столь важную в социальном плане проблему.

Преступность, а особенно ее новая разновидность - организованная преступность, стала одной из серьезных проблем нашего общества и значительно обострила криминальную обстановку в стране. Она приобрела ярко выраженную корыстно-насильственную направлен-

ность. Более того, хищения путем разбоя, грабежа, кражи достигли уровня двух третей от общего количества совершенных преступлений. Преступная деятельность для значительного числа лиц превратилась в основной источник существования. Возвратились уголовные традиции и обычаи. Масштабы деятельности отдельных преступников, групп лиц по предварительному сговору, организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций) значительны.

Согласно статистике группами совершено примерно 20% из общего числа преступлений.

Преступная деятельность отдельных организованных групп или сообществ отличается особым цинизмом и жестокостью. Для достижения преступной цели виновные убивают людей, защищающих свою собственность, причиняют им тяжкие телесные повреждения, применяют жестокие пытки, чтобы «вырвать» у жертвы признание о месте хранения ценности, совершают сопутствующие этому тяжкие преступления: изнасилование женщин и девочек, похищение детей, убийство свидетелей и т. д.

Приведем характерный пример. При расследовании уголовных дел по факту совершения разбойных нападений на домовладения граждан в г. Дербенте было установлено, что преступники по наводке одного из жителей г.Махачкалы совершили серию преступлений.

По предварительному сговору группа, состоявшая из 10 человек, совершала разбойные нападения на граждан, которые занимались продажей на дому водки без акцизных марок.

Так, по одной из наводок она совершила разбойное нападение на квартиру Н. Угрожая потерпевшей оружием, преступники потребовали деньги, золотые изделия и ценности. Однако Н. не хотела отдавать свое имущество, тогда ее стали жестоко пытать, после чего Н. указала место хранения денег и ценностей. Преступники, взяв ценности, скрылись. В ходе расследования данного преступления преступники были установлены, изобличены в совершении ряда разбойных нападений. При предварительном расследовании установлено, что названная группа совершила 30 разбойных нападений.

Анализ следственной практики и результатов исследований по Северо-Кавказкому региону позволил выделить ряд существенных признаков организованной преступной деятельности как качественно нового уровня групповой профессиональной преступности.

Преступным сообществам (преступным организациям) присущи следующие основные признаки:

- наличие четкой, устойчивой организационной структуры, рассчитанной на проведение систематической преступной деятельно-

сти;

- наличие системы жесткого непрекаемого подчинения и разделения ролей и функций;

- определение в качестве основной цели не одного, а нескольких, порой сложных по подготовке и непосредственному совершению преступлений;

- наличие факта сращивания руководителей преступных формирований с руководством некоторых правоохранительных органов и государственного аппарата.

К дополнительным признакам преступного сообщества, по нашему мнению, можно отнести:

- наличие в группе лиц, осуществляющих:

- а) разведку в правоохранительных органах для своевременного информирования лидеров преступных групп о предпринимаемых действиях этих органов;

- б) задания руководителей групп по ликвидации свидетелей, потерпевших, сотрудников правоохранительных органов, ведущих расследование дел;

- в) юридическую консультацию по различным вопросам, связанным с действиями по противодействию расследованию и т. д.;

- наличие тесной связи с отдельными коррумпированными представителями государственного аппарата или правоохранительных органов, могущих существенно влиять на ход и результаты расследования;

- наличие связи со средствами массовой информации для создания ложного общественного мнения и т. д.

Особенно четко просматривается запланированное и организованное противодействие расследованию, когда преступления совершаются организованными группами или сообществами (преступными организациями). Выявление, раскрытие и расследование преступлений данного типа опирается на глубокое изучение механизмов преступного события и деятельности по противодействию расследованию.

При этом справедливо отмечалось, что важную роль в системе деятельности организованных преступных групп занимает разработка и осуществление мероприятий, направленных на сокрытие указанной деятельности.

Анализ практики расследования преступлений свидетельствует, что за последнее десятилетие вскрыты разнообразные приемы и методы заинтересованного вмешательства в ход следствия со стороны различных лиц.

Эти приемы и методы, как правило, реализуются после выяв-

ления правоохрательными органами какого-либо эпизода преступной деятельности или всего преступления в процессе оперативно-розыскных, следственных или иных мероприятий в ходе начавшегося предварительного следствия. Среди признаков начала противодействия расследованию можно выделить следующие:

- снижение преступной активности группы (сообщества);
- включение в действие механизма противодействия расследованию:

- а) введение в действие денежного фонда преступной группы;
- б) подключение к противодействию коррумпированных связей (должностных лиц, общественных и политических деятелей, депутатов различных уровней и т. д.);

- в) осуществление членами преступной группы действий по сопротивлению правоохранительной системе (убийства, подкуп, похищения близких и т. д.);

- преследование или месть в отношении законопослушных граждан, избличающих членов преступной группировки;

- негативные публикации по поводу расследования какого-либо уголовного дела в средствах массовой информации или в отношении лиц, осуществляющих данное расследование и т. д.

Как показывает следственная практика, в последнее время в России все чаще вскрываются факты причастности коррумпированных должностных лиц к организации преследования добросовестных сотрудников правоохранительных органов, мести (вплоть до заказных убийств) в отношении людей, пытающихся разоблачить преступные сообщества.

Механизм деятельности по противодействию расследованию складывается из определенных этапов, которые можно объединить в одну группу по основаниям «действия по сокрытию преступления». Среди них можно выделить такие действия, как утаивание, уничтожение, маскировка или фальсификация следов преступления, причем воздействие преступника или иных лиц на материальные следы является традиционным и распространенным способом противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Спектр приемов воздействия на материальные следы весьма широк и включает в себя целенаправленное перемещение материальных источников информации о преступлении и преступнике, их маскировку, уничтожение, а также сочетание этих приемов. Непосредственно после того как лицам, заинтересованным в сокрытии источников информации, стало известно, что правоохранительные органы все же обладают сведениями о совершении преступления, они принимают

дополнительные меры по уничтожению, маскировке или фальсификации следов преступления, вещественных доказательств, создают ложную информацию о самом преступлении и его участниках. Из суждений известных криминалистов (А.Н. Васильева, Н.Ш. Жордания, Г.Г. Зуйкова, Б.Н. Ковригиных, А.Н. Колесниченко, В.А. Овечкина, И.А. Николайчука и др.), нам ближе взгляды И.А. Николайчука⁴⁰ о том, что в действиях по сокрытию преступлений при определенных условиях может существовать самостоятельный способ совершения преступления.

И все же, рассматривая способ совершения преступления как научную категорию, мы сознательно акцентируем внимание на таком элементе, как сокрытие преступления, под которым понимаем действия, направленные на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника либо их носителей.

Воспрепятствование заключается (в активной или пассивной форме человеческих поведенческих актов) в недопущении включения соответствующей информации в сферу уголовного судопроизводства, в искажении ее в процессе расследования уголовного дела.

Деятельность по противодействию расследованию может быть определена как система противоправных действий (бездействий), детерминированных объективными и субъективными факторами, направленных на дезорганизацию работы по раскрытию преступления, воспрепятствованию достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия, и совершаемых различными лицами, заинтересованными в уклонении виновного от ответственности.

Изучение уголовных дел о преступлениях против собственности показало, что относительно распространенными действиями по противодействию расследованию были следующие:

- дача ложных показаний подозреваемыми, обвиняемыми либо изменение их содержания (15,2% случаев) или отказ от дачи показаний (1,5%);
- уничтожение или укрытие вещественных доказательств, в основном средств совершения преступления, личной одежды (8%) или похищенного имущества преступником (13,8 %) либо его соучастниками (19,2%);
- передача похищенного имущества на определенное время для хранения другим лицам (19%);
- выдвигание подозреваемым, обвиняемым ложного алиби

⁴⁰ Николайчук И.А. Указ. раб. С. 78.

(10,3%);

- утаивание лицами, не являющимися участниками преступного события, сведений о носителях криминалистически значимой информации о самом преступлении и его участниках;

- смена места жительства заподозренным, подозреваемым (11,3%), свидетелем и потерпевшим (0,1%);

- неявка подозреваемого по вызову в органы расследования (14%).

Менее распространенными были следующие действия по противодействию расследованию:

- совершение иного правонарушения с целью отвлечь внимание правоохранительных органов от непосредственного расследования (0,15% случаев);

- симуляция преступником психического или иного заболевания (ОД 5%);

- принуждение к даче ложных показаний свидетеля или потерпевшего за плату или под угрозой физической расправы (0,3%);

- уничтожение другими лицами следов преступлений или вещественных доказательств (3%);

- воздействие путем угрозы или подкупа лиц, осуществляющих в силу своих функциональных обязанностей расследование (0,3%);

- воздействие путем причинения материального ущерба имуществу лиц, осуществляющих расследование, или похищение близких им лиц (0,3%);

- воздействие путем угрозы или подкупа свидетелей или потерпевшего с целью вынудить дать ложные показания (0,7%);

- воздействие путем причинения материального ущерба имуществу свидетелей или потерпевшего или похищения близких им лиц с целью изменить или дать ложные показания (0,4%);

- ликвидация потерпевшего, свидетеля или лица, проводящего расследование (0,1%);

- уничтожение протоколов следственных действий, изъятых вещественных доказательств или заключений экспертов, а в отдельных случаях и всего уголовного дела (0,15%);

- совершение побега из следственного изолятора или при конвоировании (0,3% случаев);

- изменение внешности или отдельных частей тела (уничтожение папиллярных линий пальцев рук; отращивание бороды и усов; надевание специальной одежды и приспособлений для сокрытия лица; изменение лица с помощью грима и т. п.) заподозренным или подозре-

ваемым (0,15% случаев).

- фальсификация информации по уголовному делу лицом, проводящим расследование или выполняющим отдельное поручение следователя;

- дача ложного заключения экспертом.

Таким образом, в вопросе о противодействии расследованию можно выделить следующие основные моменты:

- подкуп представителя правоохранительных органов;
- воздействие на потерпевшего или свидетелей;
- давление со стороны коррумпированных руководителей;
- уничтожение материальных следов;
- внезапный отъезд с места постоянного жительства;
- изменение внешности и т. д.

В связи с существенным в последние годы ростом организованной преступности, можно говорить о деятельности по противодействию расследованию как о самостоятельной преступной деятельности определенного круга преступников, организаций.

Механизм деятельности по противодействию расследованию отличен от механизма совершения преступления, но его изучение создает научные предпосылки для более глубокого и полного понимания сложного механизма преступления во всем его многообразии и выработки на основе познанных закономерностей и тенденций обоснованных рекомендаций по нейтрализации противодействия расследованию.

Анализируя и обобщая материалы уголовного дела и результаты опросов осужденных и следователей, а затем типизируя действия по противодействию расследованию, мы пришли к выводу о необходимости включения их как самостоятельного элемента в криминалистическую характеристику определенного вида преступлений.

СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.

*Хизриев С.М. – ст. 4 курса ЮФ ИФ ДГУ
Ташлова А.Г. – к.ю.н., доц. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ*

Научно-техническая революция, свидетелями которой мы являемся, повлекла за собой серьезные социальные изменения, наиболее важным из которых является появление нового вида общественных отношений и общественных ресурсов - информационных.

Информация стала первоосновой жизни современного общества, предметом и продуктом его деятельности, а процесс ее создания, накопления, хранения, передачи и обработки в свою очередь стимули-

ровал прогресс в области орудий ее производства: электронно-вычислительной техники, средств телекоммуникаций и систем связи. Следствием протекающих в обществе информационных процессов является возникновение и формирование новых социальных отношений и изменение уже существующих.

Однако новые информационные технологии дали толчок не только прогрессу общества, но и стимулировали возникновение и развитие неизвестных ранее негативных процессов. Одним из них является появление новых видов правонарушений.

Преступность сегодня стала одним из основных дестабилизирующих факторов развития нашего общества. Ее масштабы представляют реальную угрозу процессу становления российской государственности, успешному осуществлению социально-экономических реформ. Набирают силу опасные процессы сращивания традиционной преступности с так называемой "беловоротничковой" - экономической и компьютерной. Российским специалистам, входящим в состав ответственных организованных преступных групп и сообществ, осуществляющих свою преступную деятельность в том числе и на территориях США и Западной Европы, в настоящее время не составляет большого труда "взломать" многие системы защиты информации и получить доступ к сведениям, составляющим государственную или коммерческую тайну.

Также, одним из негативных социальных последствий развивающегося научно-технического прогресса является изменение характера преступлений и способов их совершения:

- возросли динамизм совершаемых преступлений, мобильность и техническая оснащенность преступников. Для подготовки и совершения противоправных действий организованные преступные группы применяют средства радиосвязи (радиостанции, средства пейджинговой, транкинговой, сотовой и даже космической связи), навигации, электронно-вычислительные машины (ЭВМ), технические средства радиомониторинга, а также некоторые оперативно-технические средства;

- появились новые виды преступлений - использование ЭВМ для присвоения собственности, кража математического обеспечения и программ из автоматизированных систем, шантаж с помощью ЭВМ и др.;

- организованные преступные группы используют в своей деятельности новейшие достижения науки и техники - применяют системный подход при планировании операций; разрабатывают оптимальные варианты их проведения и обеспечения; создают системы

электронного слежения и наблюдения.

Особо важной задачей обеспечения информационной безопасности является для органов государственной власти, т.к., условно, на абстрактном уровне, работу государственного служащего можно определить как непрерывный процесс сбора, обработки, анализа и передачи информации различной категории важности с точки зрения обеспечения ее защиты. Необходима разработка действенной системы практических мер обеспечения информационной безопасности при обработке данных с использованием вычислительной техники и средств передачи данных. И если система мер защиты данных при работе на отдельной ПЭВМ достаточно хорошо проработана и регламентирована, то этого нельзя сказать для внедряемых в деятельность органов государственной власти распределенных систем обработки и передачи данных (локальные вычислительные сети, региональные и ведомственные системы, сети общего пользования).

К сожалению, нормой сегодняшнего времени стала кража компьютерного программного обеспечения, которая осуществляется путем нелегального копирования и дальнейшего тиражирования лицензионных программных продуктов. Программное пиратство считается наиболее общим и наиболее "дорогим" типом компьютерного преступления. Так, по оценкам различных юридических служб, ущерб от деятельности интеллектуальных пиратов в 1997 году составил в целом по стране более одного миллиарда долларов США. По мнению МВД России сегодня это явление принимает угрожающий характер в России.

Правонарушения в сфере новых информационных технологий можно определить, как все противоправные и социально-вредные формы поведения, которые осуществляются с использованием средств вычислительной техники, средств телекоммуникаций и систем связи. Большая часть противоправных форм поведения, характерных для применения вычислительной техники, направлена на то, чтобы нанести ущерб имуществу, которое зависит от данных, хранящихся в памяти ЭВМ.

ЭВМ является самым многообещающим орудием преступления в будущем. Уже сейчас экономический ущерб от преступлений, совершаемых с помощью ЭВМ, в развитых странах сопоставим с преимуществами от их внедрения, а социальные, моральные потери вообще не поддаются оценке. В деловом обзоре Американской ассоциации адвокатов указывается, что почти половина преступлений в деловом мире связана с использованием компьютеров. Согласно данным специального доклада Института компьютерной безопасности, распо-

ложенного в Сан-Франциско (штат Калифорния), в 1997 году в США число компьютерных преступлений увеличилось на 16 процентов по сравнению с 1996 годом. Доклад построен на результатах опроса руководителей 520 государственных и общественных организаций, а также частных фирм США, которые сообщили, что их убытки от этих видов преступлений в истекшем году составили 136 миллиардов долларов США. Появились профессиональные "компьютерные преступники" и в нашей стране (известный пример - "хакер" Левин).

Совершенно очевидно, что борьба с подобными проявлениями требует предварительного изучения социальных факторов, способствующих совершению данных правонарушений, разработки адекватных научных методов, более совершенных технических средств раскрытия и расследования, проведения специальных оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий и т.д. Для обеспечения действенной борьбы с преступностью в условиях развития научно-технического прогресса должны использоваться методы и средства, обладающие по крайней мере не меньшей эффективностью, чем те, которые применяют в своей деятельности организованные преступные группы.

С учетом широкого распространения правонарушений в сфере новых информационных технологий в развитых странах, значительно-го опыта борьбы с этими явлениями на Западе, важно правильно использовать материалы зарубежного опыта в этой новой для нас сфере правоохранительной деятельности.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

*Абакарова Б.Г. – ст. 3 курса ЮФ ИФ ДГУ
Ибрагимова Э.М. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ*

Гражданско-правовая ответственность — это гарантированные силой государства юридические формы реакции потерпевшего лица на совершенное субъектом правонарушения, выражающиеся в возложении на правонарушителя мер воздействия имущественного характера. В современных рыночных условиях, когда участники имущественного оборота располагают реальной возможностью выбора контрагента, неограниченное применение принципа реального исполнения обязательств применительно к договорным отношениям стало невозможным. Кроме того, арбитражно-судебная практика со всей очевидно-

стью свидетельствовала о неэффективности принимаемых решений, понуждающих должника к исполнению в натуре обязательства, которое в установленный договором срок не было исполнено в полном или значительном объеме. Подобная практика не учитывала интересы сторон, отнимала у должника всякую надежду «откупиться от кредитора» путем возмещения понесенных им убытков.

Отмеченные обстоятельства послужили основной причиной соответствующего изменения гражданско-правового регулирования, в результате которого теперь можно говорить о сохранении лишь некоторых элементов принципа реального исполнения обязательств применительно к отдельным случаям.

Исходя из проведенных исследований и анализа судебной практики мы пришли к следующему заключению. Гражданско-правовая ответственность имеет имущественный характер и выполняет обычно компенсационную функцию. За совершенное правонарушение на субъекта возлагаются дополнительные имущественные тяготы в виде взысканной неустойки, убытков, изъятия в доход государства предмета сделки, утраты задатка и т. д. Не допускается при этом ограничения личных неимущественных прав и свобод. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности проявляется в зачетном характере неустоек или утраченного задатка, в полном возмещении причиненного вреда (убытков) и т. п., гражданско-правовая ответственность может строиться на началах вины и началах причинения.

На наш взгляд необходимо коренным образом пересмотреть понятие вины в гражданском праве. К сожалению, до настоящего времени в современной юридической литературе практически отсутствует теоретический анализ вины как условия гражданско-правовой ответственности, а доктрина гражданского права по инерции продолжает в основном оставаться на прежних позициях, смысл которых заключается в поиске все новых объяснений необходимости применения в цивилистике чуждых ей уголовно-правовых взглядов на вину как один из элементов состава правонарушения, представляющих собой некое гипотетическое психическое отношение правонарушителя к своим действиям и их последствиям. Пересмотр и новая трактовка понятия вины в гражданском праве дала бы возможность разрешить многие дискуссионные вопросы возникающие в теории гражданского права и избежать в ряде случаев судебных ошибок.

Возмещение морального вреда (по терминологии закона), казалось бы, следует относить к компенсационным мерам. Фактически же по порядку определения сумм и основанию их выплат она относится к штрафным мерам.

В связи с этим возникает немало спорных вопросов по поводу размеров компенсаций. Поскольку это один из способов гражданско-правовой защиты, на наш взгляд, необходимо законодательно отрегулировать минимальный и максимальный возможные размеры компенсации морального вреда.

На наш взгляд при определении способов защиты гражданских прав в ГК устанавливаются трудно-объяснимые и трудноисполнимые пробелы, некоторые нормы приобретают нелогичный вид.

Начнем со ст. 12 ГК РФ, где перечислены способы защиты гражданских прав. Здесь упомянуты "убытки", "неустойка", "компенсация морального вреда", а вот "взыскания процентов" нет. Трудно представить, чтобы этот способ защиты прав, фигурирующий в полупра десятках статей ГК РФ, был указан в ст. 12 как "иной способ, предусмотренный законом". Более логичное толкование состоит в том, что "проценты" включаются в способ "взыскание неустойки".

Внимание привлекает и норма ст. 319 ГК РФ: "Сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения погашает прежде всего издержки кредитора по получению исполнения, затем — проценты, а в оставшейся части — основную сумму долга".

При толковании этой нормы следует, прежде всего, попытаться найти общий ее смысл. Почему важно определить, что сначала погашаются "проценты", а затем — основной долг? Ответ может быть только один: "проценты" как раз начисляются на основной долг, а следовательно, если считать, что сумма основного долга возмещена, должно прекратиться и начисление "процентов". Последнее правило ставило бы должника в льготное положение. Поэтому закон и предусмотрел, что в первую очередь погашаются издержки кредитора по получению исполнения и "проценты" (на эти суммы "проценты" не начисляются), а лишь затем погашаются суммы основного долга (на который начисляются "проценты"). Таким образом, смысл этой нормы состоит в том, чтобы наказать нерадивого должника.

"Проценты", о которых говорится в ст. 319, это и проценты по ст. 395, и, по моему убеждению, неустойка: термин "проценты" здесь следует понимать широко.

Попытка дать ответ на этот вопрос содержится, в совместном постановлении Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 8 октября 1998 года № 13/14 "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими де-

нежными средствами"⁴¹.

В рамках толкования ст. 395 ГК РФ высшие судебные инстанции могли указать либо на то, что неустойка и проценты по ст. 395 по аналогии со ст. 319 оплачиваются перед оплатой основного долга, либо на то, что этот вопрос в законе не решен. Но в постановлении № 13/14 приведен другой вывод: ст. 319 не упоминает о процентах по ст. 395 ГК РФ, однако "проценты, предусмотренные статьей 395 Кодекса, погашаются после суммы основного долга". Совершенно непонятно, на каких нормах закона или на каких принципах гражданского права основывается это толкование.

По моему мнению, термин "проценты", примененный в ст. 337 ГК РФ, включает в себя проценты по ст. 395, а "проценты" в ст. 319, 363 и 406 включают в себя и проценты пост. 395, и неустойку по ст. 330 Кодекса.

Отсутствие в ГК норм о последствиях невозможности исполнения в двусторонних (синалагматических) договорах и об урегулировании отношений между сторонами в указанных случаях затрудняет решение вопроса о том, на ком лежит в двустороннем договоре не ответственность по обязательству, а риск того ущерба, за который ни одна из сторон в этом обязательстве не отвечает. Этот недостаток в правовом регулировании двусторонних договоров может быть в какой-то мере компенсирован лишь сторонами при заключении соответствующих договоров.

Не следует забывать также, что в деле применения ответственности за нарушение гражданско-правового обязательства большая роль отводится суду. Именно суд может в комплексе оценить действия как должника, так и кредитора по обеспечению исполнения обязательства и все обстоятельства, влияющие на ответственность. Оценка судом поведения сторон, и в частности поведения кредитора, может послужить решающим фактором в определении размера ответственности должника за допущенное им нарушение обязательства.

Надеюсь, что высказанные в настоящей работе соображения послужат основой для дальнейшей дискуссии.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ.

*Муртузалиева З. – ст. 3 курса ОЗО ЮФ ИФ ДГУ.
Магомедов А.А. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

⁴¹ Хозяйство и право, 1998, № 11, с. 77.

Многообразная роль системы государственного и хозяйственного управления в обеспечении экономической безопасности страны обусловлена выполнением присущих его механизму функций, в том числе:

- обеспечивать инструментарий для обоснования и принятия стратегических и текущих решений, охватывающих как макро-, так и микроэкономическое регулирующее воздействие и параметры функционирования государства;
- обеспечивать с помощью экономических и административных рычагов практическую реализацию стратегии и текущих программ экономического развития, анализ и оценку достигаемых результатов, корректировку осуществляемых мер и действий в зависимости от складывающихся условий;
- обеспечивать необходимую правовую и политическую защиту экономического суверенитета страны на основе выработки и последовательного проведения в жизнь законодательных и нормативных актов, предусматривающих охранительные, поощрительные и запретительные режимы в системе взаимоотношений с другими странами;
- формировать устойчивую и надежную систему распределения прав, функций и ответственности, взаимодействия органов и должностных лиц, позволяющую быстро и компетентно реагировать на все возникающие явления и проблемные ситуации в функционировании экономики.

Высокое качество системы управления - это оптимальный уровень четырех основных элементов:

- 1) организационной структуры,
- 2) системы коммуникаций и взаимосвязей,
- 3) используемой информации,
- 4) всесторонне подготовленных управленческих кадров.

Необходимым условием повышения действенности системы государственного регулирования экономики является проведение комплекса мер по реорганизации системы государственной службы. Решающую роль в этой реорганизации играет перестройка кадровой работы: внедрение систем конкурсного отбора и аттестация кадров, их профессиональное обучение, четкая исполнительная дисциплина и ответственность за принятие решений.

Содержание управленческой работы по обеспечению экономической безопасности государства отвечает двум взаимосвязанным направлениям:

- 1) противодействию источникам и носителям экономических правонарушений, понимаемое как разрушение условий и обстоятель-

ств, стимулирующих эти явления;

2) экспертизе всех предлагаемых законов, нормативных актов, постановлений, управленческих решений на предмет их соответствия укреплению экономической безопасности, механизмов контроля и ответственности.

Повышение эффективности управляемости экономическими процессами, государственное регулирование развития рыночной экономики являются ключевыми условиями обеспечения экономической безопасности. Развитие механизмов регулирования рыночными процессами на всех уровнях - адекватная реакция на задачи обеспечения стабильности экономических циклов, повышение хозяйственной устойчивости национальных производителей.

Каждая страна обладает весьма изменчивым и нередко субъективно определяемым потенциалом экономической устойчивости. Этот потенциал включает в себя ресурсы и резервы национального хозяйства, уровень эффективности, проводимую экономическую политику, институты рынка, систему управления, организацию промышленности, способность реагировать на изменение внешней конъюнктуры, на поведение мировых экономических лидеров, поддержку других стран и участие в интернациональных объединениях.

Нормы экономической устойчивости нарушаются в тех случаях, когда меры, принятые против угрозы и силового давления (блокада, эмбарго, санкции и т.д.), чреваты опасностью подрыва стабильности развития национальной экономики.

С точки зрения социальных предпосылок и институциональных механизмов формирования концепции экономической устойчивости ключевое значение имеют такие характеристики новой российской государственности, как сравнительный анализ политических механизмов согласования и возможностей идентификации на этой основе национальных интересов.

Продвижение на мировой рынок использованием либерализации экономики нуждается в осмыслении возможных внешних угроз национальным интересам и в решении ряда сложных текущих и перспективных задач. Для обеспечения экономической безопасности могут применяться как средства экономического регулирования (налоги, банковский процент, валютный курс), так и внешнеэкономическая политика в отношении конкретных регионов и стран, что требует детального анализа и обоснований.

Обеспечению экономической безопасности придается внимание, исходя из национальных интересов, вне зависимости от политической ориентации, уровня экономического развития и социально-

этнического состава населения страны. Правительства подходят к решению проблем экономической безопасности, сообразуя действия с конкретными условиями функционирования национального хозяйства, происходящими процессами или тенденциями в мировой экономике в интересах достижения важнейших целей собственной макроэкономической ситуации. Общим для всех государств является стремление сформировать такие условия взаимодействия национального хозяйства с мировым, которые бы способствовали или не препятствовали воспроизводственным процессам, сводя к минимуму всякого рода коллизии нанесения ущерба обществу и среде обитания. При этом приоритетной является защита национальных интересов на мировых рынках, достижение благоприятного режима для деятельности отечественных экспортеров товаров, услуг и капитала.

Мировая практика выделяет приоритеты положения производителя и экспортера готовой товарной продукции по сравнению с положением производителя и экспортера сырья. Подтверждением служит исторический опыт как наиболее промышленно развитых государств (США, Япония, Германия), так и бурно развивающих свою индустрию стран (Южная Корея, Тайвань).

В обозримом прошлом вопросы защиты отечественной экономики от внешних угроз трактовались в рамках налаживания или расширения производства продукции, выпуск которой уменьшал бы степень зависимости от поставок товаров по импорту. Такой подход использовался в различных программах импортозамещения. Открытость экономики предоставляет возможность рассматривать полную или частичную замену импортом неэффективных отечественных производств и обмена на внешнем рынке не в силу физических излишеств или дефицитов, а на основе сравнительных издержек производства товаров и услуг.

Но нельзя игнорировать то, что достаточно опасной выглядит перспектива поставить развитие отдельных секторов внутреннего рынка в зависимость от зарубежных поставок. Уже в настоящее время на потребительском рынке импортные товары играют заметную роль, но широкая экспансия зарубежных товаров мало меняет характер рыночных связей. В России по-прежнему будет существовать рынок продавца с той лишь разницей, что монопольные позиции па нем могут запясть уже не отечественные, а иностранные производители. При этом российский потребитель окажется зависимым от конъюнктуры в других странах: динамики производства, запасов, цен и других ее составляющих.

Для страны — элемента системы мирохозяйственных связей

экономическая безопасность выступает как соотношение собственных и чужих экономических интересов. Борьба за место на мировом рынке предстает в виде баланса внутренних и внешних сильных и слабых сторон. Даже при поверхностном взгляде становится очевидно, что экономическая безопасность неразрывно связана с категориями национальных потребностей и национальных интересов. Об этом свидетельствует и практика организации деятельности государственных органов зарубежных стран по принятию и осуществлению стратегических решений. Например, в США наиболее важные решения, связанные со стратегическими аспектами политического и экономического курса государства, прорабатываются в рамках Совета национальной безопасности. Такая связь между экономической безопасностью и национальными интересами страны вполне объяснима.

Один из самых существенных элементов полнокровной жизни общества - удовлетворение экономических потребностей его членов. Проходя через общественное сознание, экономические потребности индивидуумов превращаются в экономические интересы страны. Это - процесс трансформации с большими или меньшими потерями, отражающими неадекватность представления первого во втором.

Экономические интересы формулируются в государственной программе поддержки промышленного и научно-технического подъема, без чего нельзя решить такие задачи экономической безопасности, как подавление инфляции, снижение бюджетного дефицита, обеспечение приемлемого уровня занятости населения, повышение качества жизни и социальной защищенности населения.

Разумеется, цели экономической стратегии должны достигаться на основе и с помощью новых институтов рыночной экономики. Это означает формирование принципиально иной структуры экономики и образование промышленно-финансовых и банковских структур, способных создавать условия для перелива капитала в новое русло развития экономики на основе глубокого изучения реальных товарных рынков и следования принципам окупаемости, возвратности и нормы прибыли.

Повышение экономической безопасности России в большой степени зависит от эффективности инструментов защиты национальных интересов на внутренних и внешних рынках. Создавая такие инструменты, необходимо учитывать технологическую отсталость активной части основных производственных фондов, более высокую материалоемкость производимой российской продукции, пока еще слабую законодательно-нормативную базу и экономическую нестабильность. Проведение разумной протекционистской политики, за-

щищающей национальные интересы отечественных товаропроизводителей на внутренних и внешних рынках, предусматривает:

- борьбу с монополистами;
- налоговые льготы; льготное кредитование экспорта продукции обрабатывающей промышленности, особенно, машин и оборудования;
- задействование режима благоприятствования для молодых предпринимателей в различных отраслях производства;
- особую значимость фактора ресурсосбережения.

Приоритетом национальных интересов в экономике, заложенным в государственной стратегии экономической безопасности страны, является обеспечение способности экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства при максимальной независимости от внешнего воздействия. Ее защита возможна на основе устойчивого функционирующего, многоотраслевого, высокотехнологичного производства, способного обеспечить ведущие отрасли экономики качественным сырьем и оборудованием, вооруженные силы — современными видами оружия и боевой техникой, социальную сферу — предметами потребления и услугами, а экспорт — конкурентоспособными на внешнем рынке товарами.

Важнейшую опору экономики составляет отечественное предпринимательство, поэтому развитие бизнеса и усиление защиты его экономических интересов является одним из основных условий исключения долговременной угрозы экономической безопасности страны.

Облик современного рынка определяют мощные транснациональные корпорации. Располагая огромным промышленным потенциалом, финансовыми средствами и новыми технологиями, они не только во многом влияют на ситуацию, складывающуюся на мировых рынках, но и могут играть роль проводников политической линии своего государства. Поэтому одной из актуальных задач становится выработка рациональной политики поддержки отечественных существующих крупных хозяйственных систем, а также содействие созданию новых.

Для укрепления роли государства в экономическом развитии в систему гибкого государственного регулирования целесообразно включить следующие основные подсистемы:

- макроэкономическое регулирование, устанавливающее общие правила и параметры хозяйствования для всех типов организаций;
- индикативное планирование, на основе которого осуществляется прежде всего ориентация инвестиционных процессов на выбранные приоритеты структурной политики; другие типы "тонкой

настройки" механизма хозяйствования экономическими методами для всех видов организаций;

- более жесткое отношение к ответственности за принятые решения и исполнительности в деятельности государственных органов и хозяйствующих субъектов, а также разработку и осуществление методов эффективного управления государственным имуществом.

Поскольку обеспечение экономической безопасности связано со снижением дефицита бюджета, с регулированием заимствований на внутреннем и внешнем финансовых рынках, постольку все более остро воспринимается необходимость совершенствования налоговой системы. Здесь важно осознать ошибочность прямого переноса на российскую действительность зарубежной практики и теоретических построений, без учета специфики этой системы в России.

Принципиально новые цели и задачи возникают, как уже отмечалось, в связи с опасностью расширения криминальной, "теневой" экономики. Для государства такая опасность снижает управляемость хозяйством, существенно уменьшает налогооблагаемую базу и величину собираемых налогов.

Для преодоления криминализации экономики необходимо осуществлять ряд мер, в том числе организационно-экономических, а также устранить так называемые правовые дыры, позволяющие преступным элементам расхищать национальное богатство; предотвратить проникновение "теневого" капитала в реальную экономику и властные структуры.

Институционально меняется деятельность в борьбе с криминальными явлениями и правонарушениями, переносится акцент в сферу предупреждения. Средством предупреждения экономических правонарушений становится система, предусматривающая декларирование доходов; законодательные акты ограничений некоторых видов деятельности негосударственными предприятиями; запрет предпринимательской деятельности без регистрации; реализацию продукции, причиняющий вред здоровью потребителей; заявления о банкротстве в случаях невозможности исполнения обязательств перед кредиторами и т.д.

В структуре силовых ведомств созданы подразделения по борьбе с экономическими преступлениями, деятельность которых направлена на борьбу с правонарушениями в финансово-экономической сфере.

Отслеживая вопросы экономической безопасности, надо оперативно реагировать на изменения ситуации. Принятие практических решений по преодолению негативных явлений и контроль их исполне-

ния способствуют реальной трансформации сложившихся форм хозяйствования и экономических институтов в целях формирования социально ориентированной и эффективной рыночной экономики при сохранении важной регулирующей роли государства.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ.

*Абакарова М.Г. – ст. 1 курса ЮФ ИФ ДГУ.
Таилова А.Г. – к.ю.н., доц. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

Смертная казнь – одно из древнейших наказаний, известных миру. Она затрагивает первое из естественных прав человека – право на жизнь и выступает в качестве необратимой меры. Такое положение, естественно, вызвало широкое обсуждение её моральных и правовых основ. Ни один вопрос уголовного права так не притягателен к его изучению, как вопрос о применении смертной казни. Каждый правосознательный гражданин, не говоря уже о специалистах в уголовно-правовой сфере, задумывается о данной мере наказания ввиду актуальности этой проблематики.

В настоящее время идет речь об отмене смертной казни и реализации взятых на себя перед Советом Европы обязательств. Постановка этой задачи обусловлена тем, что Россия подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод "относительно отмены смертной казни" от 28 апреля 1983 г., но он до сих пор не ратифицирован, хотя упомянутая Конвенция была ратифицирована Федеральным законом 1 ноября 1998 г.⁴² Статья 1 Протокола гласит: "Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен"; в ст. 2 государствам-участникам разрешается введение смертной казни за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны⁴³. Интересно, что в момент составления Протокола его подписали только 13 из 21 входившего тогда в Совет Европы государства (некоторые государства не подписали и не ратифицировали его до настоящего времени). Однако для государств, вновь вступающих в Совет Европы, в том числе и для России, условием вступления было: законодательная отмена смертной казни в течение ближайших трех лет, а до этого введение моратория на исполнение приговоров к смертной казни. Невыполнение названных условий чревато для России неприятностями, подобными тем, которые случились в связи с проведением антитеррористической операции в Чечен-

⁴² Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

⁴³ Европейский суд по правам человека. Т. 2. М., 2000. С. 732.

ской Республике.

Первые шаги в этом направлении сделаны. 16 мая 1996 г. издан Указ Президента РФ "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы"⁴⁴. По сообщениям печати, в июне 1999 г. Президент РФ помиловал всех осужденных к смертной казни: этим лицам назначенная судом мера наказания была заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет. Новые приговоры к смертной казни в России не выносятся в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г., которым назначение судами смертной казни в качестве наказания в России приостановлено. Конституционный Суд пришел к выводу, что данная мера наказания любым судом Российской Федерации не может быть назначена до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории РФ каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого установлена смертная казнь, право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей⁴⁵.

В данный момент важно правильно оценить сложившуюся ситуацию и определить дальнейшие меры по совершенствованию российского законодательства. Следующим шагом решения проблемы смертной казни должна быть ратификация упомянутого Протокола № 6, вопрос о котором до настоящего времени находится на рассмотрении в Государственной Думе. Для ратификации Протокола имеются достаточные основания, вытекающие из самого факта вхождения нашей страны в Совет Европы. Да и по существу, как уже говорилось, смертная казнь не имеет ни уголовно-правовых, ни криминологических преимуществ перед пожизненным лишением свободы. Что касается самого факта лишения жизни виновного при применении смертной казни, то нет убедительных доказательств того, что это является благом для общества. Кроме того, нельзя не учитывать и ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, в которой содержится указание на отмену в будущем смертной казни, правда, без определения срока такой отмены. В данный момент в связи с ратификацией Протокола № 6 представляется возможность выполнить данное положение Конституции. После ратификации Протокола и вступления в силу его положения будут действовать на территории нашей страны как нормы международного договора, согласно которым смертная казнь за особо тяжкие преступления против жизни может относиться исключительно к действиям, со-

⁴⁴ Собрание законодательства РФ. 1996. №21. Ст. 2468.

⁴⁵ Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

вершенным во время войны или при неизбежной угрозе войны. Эта позиция⁴⁶ основывается не только на ч. 2 ст. 20, но и на ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которая признает общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью ее правовой системы.

Высказано и иное мнение. На Юбилейном Соборе 2000 г. Русская Православная Церковь отказалась осудить смертную казнь, сославшись на то, что смертная казнь признавалась в Ветхом Завете, и указаний на необходимость ее отмены нет ни в Священном писании Нового Завета, ни в предании и историческом наследии Православной Церкви. "Сам же вопрос об отмене или неприменении ее должен решаться обществом с учетом состояния преступности, правоохранительной и судебной систем, а наипаче соображений охраны жизни благонамеренных членов общества"⁴⁷. Высказываясь за решение вопроса о смертной казни обществом, Русская Православная Церковь по существу предлагает провести референдум по данному вопросу. Проблема смертной казни по своей значимости действительно могла бы быть предметом референдума, который в соответствии со ст. 3 Конституции РФ является высшим и непосредственным выражением власти народа. Только надо иметь в виду, что проведение референдума, судя по результатам выборочных опросов⁴⁸, скорее всего приведет к тому, что смертная казнь как мера уголовного наказания будет сохранена. По выборочным данным ВНИИ МВД России и других исследований, более 70% населения считают возможным применение смертной казни за убийство при отягчающих обстоятельствах и выступают против ее отмены.

Надо обратить внимание на следующее. Препятствием к назначению смертной казни и сейчас является упомянутое запрещение Конституционного Суда РФ выносить приговоры к этой мере наказания в связи с отсутствием суда присяжных в Чечне, во всех остальных регионах суды присяжных действуют. Вместе с тем у Президента РФ имеется неотъемлемое конституционное право помилования, которым он и воспользовался в 1999 г. Поэтому вполне реальна "вялотекущая ситуация", которая, как уже говорилось, была в России при Елизавете Петровне, запретившей исполнение приговоров к смертной казни без

⁴⁶ Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / Под ред. В.А. Четвернина. М., 1997. С. 142-143.

⁴⁷ Версия. 2000. № 33. С. 20.

⁴⁸ Квашиш В.Е. Смертная казнь и общественное мнение // Гос. и право. 2006, № 4. С. 54.

законодательного решения об ее отмене.

Таким образом, оба исторически сложившихся подхода к проблеме применения смертной казни - "рациональный" и "эмоциональный" - имеют свои обоснования. Но если мы намерены жить в правовом государстве, следует все же принять "рациональный", правовой подход. Именно он обеспечивает решение задачи, поставленной в ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК.

*Муртузалиева З. – ст. 3 курса ОЗО ЮФ ИФ ДГУ.
Ибрагимова Э.М. – к.ю.н., ст. преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

В настоящее время основным нормативным правовым актом, содержащим общие положения относительно обязательств по перевозке, является Гражданский кодекс (ГК) РФ (гл. 40 ГК РФ).

Собственно воздушное законодательство, отражающее специфику перевозки воздушным транспортом, согласно ст. 2 Воздушного кодекса (ВК) РФ⁴⁹ состоит из многих документов:

- 1) ВК РФ;
 - 2) федеральных законов;
 - 3) указов Президента РФ;
 - 4) постановлений Правительства РФ;
 - 5) федеральных правил использования воздушного пространства, федеральных авиационных правил;
 - 6) иных нормативных правовых актов Российской Федерации.
- Рассмотрим каждую из этих групп подробнее.

Первый отечественный кодекс в этой области - Воздушный кодекс СССР - был принят в 1932 г. За ним последовали Воздушные кодексы 1935, 1961, 1983 гг. Действующий ВК РФ был введен в действие 1 апреля 1997 г. Это кодифицированный нормативно-правовой акт транспортного законодательства, устанавливающий правовые основы использования воздушного пространства России и деятельности в области авиации.

Воздушным перевозкам посвящена глава 15 ВК РФ, регулирующая отношения, возникающие в связи с заключением, изменением и прекращением договора перевозки пассажира, груза, почты, договора фрахтования воздушного судна, а также предоставлением услуг и

⁴⁹ Утвержден Федеральным законом от 19 марта 1997 г. N 60-ФЗ // СЗ РФ. 1997. N 12. Ст. 1383; 1999. N 28. Ст. 3483; 2004. N 35. Ст. 3607; N 45. Ст. 4377; 2005. N 13. Ст. 1078.

льгот пассажирам воздушных судов (ст. 100-113). Вопросы ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора урегулированы в главе 17 ВК РФ.

Федеральные законы содержат общие положения, закрепляющие организационные, правовые, финансовые основы деятельности авиации в России, обеспечивая тем самым регулярную и безопасную деятельность пассажирского авиационного транспорта. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 8 января 1988 г. N 10-ФЗ "О государственном регулировании развития авиации"⁵⁰, в котором в качестве приоритетных целей названы удовлетворение нужд физических и юридических лиц в воздушных перевозках, а также защита их прав на безопасные, качественные и экономичные воздушные перевозки (ст. 2).

Большое значение имеет законодательство о защите прав потребителей, в частности, регулирующее вопросы исполнения гражданско-правовых договоров об оказании услуг⁵¹. Нельзя не отметить, что отличительной чертой постсоветского законодательства является усиление внимания к вопросам обеспечения прав граждан в процессе исполнения обязательств, в том числе интересов пассажиров в отношениях, связанных с договором перевозки.

Значительная часть нормативных правовых актов в области перевозок пассажиров и багажа принимается сегодня на уровне подзаконных нормативных актов.

Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ решают актуальные вопросы, возникающие в связи с организацией внутренних и международных воздушных перевозок. Эти акты развивают положения, которые не раскрыты в должной мере в ВК РФ либо не должны регулироваться этим кодексом.

Так, Указами Президента РФ регламентированы вопросы страхования пассажиров от несчастных случаев при выполнении внутренних рейсов (от 7 июля 1992 г. "Об обязательном личном страховании пассажиров"); утверждены первоочередные задачи, реализация которых позволяет обеспечить эффективное управление воздушным транспортом и регулирование воздушных перевозок (от 21 июля 1995 г. "Об упорядочении использования авиации общего назначения");

⁵⁰ СЗ РФ. 1998. N 2. Ст. 226

⁵¹ См.: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I "О защите прав потребителей" // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 15. Ст. 766; СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 140; 1999. N 51. Ст. 6287; 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 2; 2004. N 35. Ст. 3607; N 45. Ст. 4377; N 52 (ч. 1). Ст. 5275.

решаются отдельные проблемы воздушного транспорта (от 13 июня 1996 г. N 904 "О государственном регулировании и государственной поддержке гражданской авиации и авиационной промышленности РФ").

Общие вопросы деятельности авиационных предприятий нашли отражение в документах Правительства РФ. Начиная с 1998 г. были приняты 21 постановление и 16 распоряжений по вопросам гражданской авиации .

Особое значение имеет постановление от 24 января 1998 г. "О лицензировании деятельности в области гражданской авиации"⁵² . Необходимость проведения процедур лицензирования на воздушном транспорте обусловлена появлением на рынке транспортных услуг частных предпринимательских структур - новых постоянных участников транспортных отношений.

Стоящие перед государством задачи, связанные с управлением гражданской авиацией, конкретизируются, например, в постановлении Правительства РФ от 27 марта 1998 г. "О федеральных правилах использования воздушного пространства и федеральных авиационных правилах". Правовой статус авиационных перевозчиков определяет постановление Правительства РФ от 30 июля 1999 г. "Об использовании государственной и экспериментальной авиации в коммерческих целях.

Акты федеральных органов исполнительной власти в области транспорта, составляющие самую большую часть транспортного законодательства, предназначены для регламентации отдельных технических вопросов организации воздушных перевозок (например, приказ Министерства транспорта РФ от 17 мая 2001 г. "О системе сертификации в гражданской авиации РФ").

Обеспечению авиационной безопасности посвящен приказ Министерства транспорта РФ от 21 ноября 1995 г., которым утверждено "Руководство по производству досмотра пассажиров, членов экипажей гражданских воздушных судов, обслуживающего персонала, ручной клади, багажа, грузов, почты и бортовых запасов" , и др.

Среди подзаконных нормативных актов в области воздушных перевозок принципиальное значение имеют правила перевозок. На внутренних линиях действуют "Правила перевозки, пассажиров, багажа и грузов на воздушных линиях Союза ССР" , на международных - "Правила международных воздушных перевозок пассажиров, багажа и грузов" Названные акты содержат легальное определение договора

⁵² СЗ РФ. 1998. N 5. Ст. 622.

воздушной перевозки, регулируют порядок предъявления грузов к перевозке, устанавливают требования к оформлению авиационного билета и грузовой авианакладной, иными словами, предельно подробно регулируют все технические вопросы выполнения воздушных перевозок.

Говоря об источниках правового регулирования воздушных перевозок, нельзя не назвать международно-правовые акты, именуемые международными транспортными конвенциями⁵³. ВК РФ устанавливает приоритет международно-правовых актов по отношению к отечественному воздушному законодательству РФ (ст. 3). Международные транспортные конвенции являются комплексными нормативными актами, служащими унификации транспортного законодательства, обеспечивающими авиационную безопасность при выполнении международных полетов, а также защиту прав пассажиров.

Назовем основные международные конвенции, действующие на воздушном транспорте:

а) Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (подписана в Варшаве 12 октября 1929 г. и дополнена Гаагским протоколом от 28 сентября 1955 г.);

б) Конвенция, дополнительная к Варшавской конвенции, для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, осуществляемых лицом, не являющимся перевозчиком по договору (подписана в Гвадалахаре 18 сентября 1961 г.);

в) Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (подписана в Монреале 28 мая 1999 г.).

Данные конвенции, регулирующие вопросы исполнения договора международной воздушной перевозки пассажиров, багажа и грузов, образуют так называемую "Варшавскую систему". Особая роль в этих документах отводится вопросам ответственности перевозчика и ее ограничения.

Не меньшее значение имеют двусторонние соглашения России с иностранными государствами о регулярном воздушном сообщении, учитывая, что необходимость заключения таких соглашений прямо предусмотрена ВК РФ (п. 2, 4 ст. 79).

⁵³ См.: Садиков О.Н. Правовое регулирование международных перевозок. М., 1981. С. 164; Грязнов В. Международно-правовое регулирование воздушных перевозок // Закон. 1997. N 8. С. 90; Малеев Ю.Н. Воздушный кодекс Российской Федерации и международное право // Московский журнал международного права. 1997. N 8. С. 95.

Очевидно, что эффективность правового регулирования конкретной области общественных отношений не находится в прямой зависимости от количества принимаемых нормативных актов. Наблюдается обратная тенденция - чем больше нормативных актов, тем менее стабильны регулируемые ими общественные отношения. В связи с этим одним из путей совершенствования специального транспортного законодательства является ограничение ведомственного нормотворчества. Издаваемые федеральными органами исполнительной власти подзаконные акты вступают в противоречие не только с ГК РФ, но и с транспортными уставами и кодексами, другими федеральными законами, а также друг с другом. Учеными неоднократно выражалось негативное отношение к ведомственным актам в системе источников гражданского права⁵⁴

Думается, что решение этих проблем возможно лишь при условии превращения всех транспортных уставов и кодексов в акты прямого действия. Это позволит не только существенно ограничить потребность в издании подзаконных актов, но и сделать транспортные законы более четкими и стабильными.

На страницах юридической литературы предлагаются различные способы совершенствования транспортного законодательства. Помимо предложения о модификации системы транспортного законодательства, высказанного Г.П. Савичевым, обосновавшим необходимость принятия единого транспортного кодекса и правил перевозок на каждом виде транспорта⁵⁵, высказываются и иные точки зрения. В частности, некоторые авторы считают обоснованным принятие специального федерального закона о транспорте при сохранении транспортных уставов и кодексов, а также законодательных актов, регулирующих общие для всех видов транспорта вопросы. Высказываются также соображения относительно целесообразности включения в систему правового регулирования подзаконных актов: указов и распоряжений

⁵⁴ См.: Толстой Ю.К. Проблемы совершенствования гражданского и хозяйственного законодательства // Правоведение. 1983. № 2. С. 38; Суханов Е.А. Развитие гражданского законодательства России при переходе к рынку // Гражданское право России при переходе к рынку. М., 1995. С. 34; Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2000. Т. 1. С. 79 (автор главы - Е.А. Суханов); Гречуха В.Н. Транспортное право: Учеб. пособие. М., 2002. Ч. 1. С. 31.

⁵⁵ Савичев Г.П. Транспортное право в условиях перехода к рынку // Гражданское право России при переходе к рынку / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1995. С. 211.

Президента РФ по вопросам транспортной деятельности, постановлений и распоряжений Правительства РФ, а также приказов и иных нормативных актов министерств и ведомств⁵⁶.

Наиболее эффективной представляется такая система транспортного законодательства, при которой все гражданско-правовые аспекты деятельности предприятий транспорта регулируются ГК РФ и приведенными в соответствии с ГК РФ главами транспортных уставов и кодексов о договорах перевозки пассажиров, багажа и грузов. Правила перевозок, акты специально уполномоченных федеральных органов исполнительной власти в области транспорта, а также иные нормативные акты, которых должно быть минимально необходимое количество, будут выполнять лишь функцию технического обслуживания процесса перевозок и обеспечения нормального функционирования транспортных предприятий, взаимодействуя с гражданско-правовыми нормами транспортного законодательства, но не подменяя их.

ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ.

Абакарова Б.Г. – ст. 3 курса ЮФ ИФ ДГУ.

Таилова А.Г. – к.ю.н., доц. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.

Проблема преступности подростков и несовершеннолетних на современном этапе приобретает большую остроту и актуальность в связи с усилением целого ряда негативных тенденций в образовательной, воспитательной, экономической, социально-политической, правовой, культурной, семейно-бытовой и других сферах нашего общества.

Негативные последствия социально-экономических и политических преобразований и связанные с ними трансформации моральных и нравственных ценностей значительной части населения больше всего сказались на подрастающем поколении. Семейное неблагополучие, рост социального сиротства, беспризорность детей, вовлечение их в совершение преступлений и иных антиобщественных действий способствуют неблагоприятным тенденциям в школьной среде. В то же время необходимо учитывать, что положение дел с подростковой преступностью, процессы ее развития и преобладающие тенденции будут в значительной мере определять криминогенную ситуацию в Российской Федерации в ближайшей перспективе. Исследователи отмечают, что, чем опаснее преступление, тем чаще оно совершается лицом, ра-

⁵⁶Ермолаев В.Г., Маковский Ю.Б., Новосельцев А.Б., Сиваков О.В. Транспортное право: Учеб. пособие. М., 2001. С. 11-12.

нее совершавшим преступления. Поэтому возникла необходимость создания адекватных новым условиям институтов формирования правомерного поведения и субъектов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Особая роль в этом принадлежит общеобразовательной системе.

Масштабы и негативные социальные последствия антисоциальных проявлений ювенальной преступности периода реформ настоятельно требуют дальнейшего углубленного изучения и научного познания данного крайне отрицательного и опасного явления для своевременного внесения необходимых корректив в политику государства по отношению к молодежи и принятия достаточно эффективных предупредительных мер - как на общесоциальном, так и на специально-криминологическом уровнях.

Профилактика ювенальной преступности — сложная и ответственная деятельность, которая не должна сводиться к решению специальных задач только правоохранительными органами. Она является прерогативой воспитателей, учителей, социальных работников и других специалистов образовательных учреждений. Результативность этой деятельности, конечно, зависит и от личностных особенностей этих лиц, их интеллектуальных качеств, профессиональной подготовленности и общего уровня культуры. Отсюда вытекает необходимость повышения воспитательного уровня всех учебных заведений.

Одно из важнейших направлений борьбы с рецидивной преступностью несовершеннолетних — обеспечение социальной адаптации подростков, которые возвращаются из специальных учебно-воспитательных учреждений и воспитательных колоний. Справиться с этой проблемой не удастся многие годы прежде всего потому, что среди лиц, покидающих эти учреждения, почти половина сироты и подростки, лишившиеся родительского попечения, которых никто не ждет, многим негде жить, не на что существовать. Практически неразрешимой стала и проблема трудоустройства подростков, отбывших наказание. Федеральные в региональные службы занятости населения уклоняются от работы с этой категорией подростков.

Сказанное позволяет заключить, что в настоящее время в стране предпринимаются действия по устранению наиболее негативных процессов и явлений, которые долгие годы существенно осложняли борьбу с преступностью, способствовали правонарушениям детей и подростков. Однако тот социальный результат, который в конечном итоге будет получен, зависит от многих обстоятельств.

Во-первых, от того, насколько реальны и достаточны эти меры (по выделенным людским, материальным ресурсам, по избранным

приоритетным направлениям и т.д.). Во-вторых, он зависит от того, насколько своевременно, полно, последовательно (системно) и квалифицированно они будут реализованы. Существенно также и то, что на ближайшую перспективу в директивных документах задачи и пути их практического решения определены только по отдельным направлениям. Это означает, что основная работа еще впереди. Очень важно на законодательном уровне проработать весь комплекс вопросов, связанных с созданием принципиально отличной от действующей — ювенальной юстиции, которая бы включала сеть разнообразных правоохранительных служб как для несовершеннолетних правонарушителей, так и для несовершеннолетних потерпевших; специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних; специальных правоприменительных служб. Система органов юстиции должна быть построена на иных, более гуманистических, процессуальных нормах, чем те, которые предусмотрены сегодня нормативными актами МВД, юстиции, административным и уголовным законодательством.

Социальная потребность в создании ювенальной юстиции связана прежде всего с необходимостью нормализовать условия жизни и воспитания детей и подростков путем защиты их прав и свобод, оказания правового воздействия на лиц, обязанных осуществлять их воспитание, обучение, подготовку к труду, охрану здоровья несовершеннолетних.

Не менее важная социальная задача ювенальной юстиции связана с корректировкой нравственно-психологического развития личности несовершеннолетнего, совершившего правонарушение. Ювенальная юстиция должна обеспечивать:

— справедливость любого правового решения в отношении детей и подростков;

— защиту прав и законных интересов несовершеннолетних при рассмотрении любого дела (не только гражданского, по и уголовного, административного и т.п.). Речь идет о правах и законных интересах, как связанных с предметом доказывания по делу, так и находящихся за его пределами, о нарушениях которых становится известно правоохранительным органам. Столь широкий подход обусловлен тем, что в отношении материнства и детства государство берет на себя функцию защиты (ст. 38 Конституции РФ);

— обеспечение максимальной социализации личности несовершеннолетнего. Право на образование, охрану здоровья является конституционным, т.е. принадлежащим любому гражданину страны. Поэтому применение к подростку мер правового воздействия (наказания и др.) не должно прерывать процесс социализации его личности.

Для этого необходимо предоставить органам ювенальной юстиции соответствующие материальные условия.

К системе ювенальной юстиции должны быть отнесены следующие группы органов:

- разрабатывающие законодательство, направленное на обеспечение прав и интересов детей и подростков (например, специальный департамент Минюста России по ювенальному законодательству);

- осуществляющие охрану прав несовершеннолетних;

- осуществляющие правосудие по делам несовершеннолетних;

- исполняющие решения (постановления, приговоры), вынесенные по делам несовершеннолетних.

Особое место при создании системы ювенальной юстиции в интересах охраны прав несовершеннолетних, обеспечения наиболее эффективного содействия их благополучию, сокращения использования в отношении них карательных санкций делает актуальной задачу создания специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних.

Эти суды могли бы взять на себя как рассмотрение гражданских дел, связанных с воспитанием и содержанием детей (о расторжении брака, лишении родительских прав, установлении отцовства и т.п.), так и судебное разбирательство дел о преступлениях и административных правонарушениях несовершеннолетних, а также дел о преступлениях взрослых лиц, в результате которых нарушается нормальное развитие и воспитание детей и подростков (вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, доведение несовершеннолетних до состояния опьянения и др.).

Рассмотрение дел о преступлениях и иных правонарушениях несовершеннолетних характеризуется рядом особенностей, обусловленных требованиями закона и практическими рекомендациями, что является существенным аргументом в пользу создания специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних.

Это дало бы возможность поднять в целом качество рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних, повысить уровень проводимой профилактической работы, использовать гражданско-правовые средства в борьбе с детской беспризорностью, в решении проблем раннего предупреждения преступлений несовершеннолетних и более четко ориентировать правосудие прежде всего на защиту их прав и интересов.

УБИЙСТВО ПО МОТИВУ СОСТРАДАНИЯ.

*Муртузалиева А. – ст. 5 курса ЮФ ИФ ДГУ.
Тайлова А.Г. – к.ю.н., доц. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

Во второй половине XX в. с развитием медицины и появлением новых способов и средств лечения возникла острая необходимость в правовом регулировании убийства по мотиву сострадания (эвтаназии). Все большую актуальность этот вопрос приобретает и для уголовного права.

В соответствии с Конституцией РФ каждому человеку принадлежит неотъемлемое право на жизнь (ст. 20), один из аспектов которого предполагает возможность самостоятельно распоряжаться ею, и решать вопрос о ее прекращении. Это позволило некоторым авторам утверждать, что «допустить возможность реализации этого права можно лишь путем эвтаназии, т. е. удовлетворения просьбы неизлечимо больного об ускорении его смерти».⁵⁷

Эвтаназия как общественная проблема появилась давно. Это одно из деяний, которое с позиций морали, нравственности и закона, даже в один временной период расценивалось неоднозначно.

Признавая бесспорную ценность жизни каждого человека, его свободу и достоинство как уникальные свойства личности, нельзя отрицать, что эвтаназия остается умышленным деянием по умерщвлению безнадежно больных людей и в этом качестве представляет собой не что иное, как особую форму убийства.

Проведенный анализ показывает, что большинство государств мира расценивают эвтаназию как убийство по мотиву, сострадания, относя ее, таким образом, к преступлениям против жизни.

Однако, в отличие от УК РФ, законодатели ряда стран мира включили в свои уголовные кодексы привилегированные нормы об ответственности за анализируемое деяние. В этой связи в работе делается вывод о целесообразности использования накопленного за рубежом опыта правового регулирования изучаемой проблематики.

С точки зрения российского уголовного законодательства и судебной практики в эвтаназии усматривается состав умышленного убийства. Анализ морально-нравственных и уголовно-правовых аспектов эвтаназии показывает, что совершение преступления по мотиву сострадания существенно снижает характер и степень общественной

⁵⁷ Матузов Н.И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов// Правоведение. 1998. № 1.

опасности деяния и личности виновного, что должно влечь за собой снижение меры наказания. Поэтому нами обосновано положение о целесообразности введения в Особенную часть УК РФ привилегированного состава убийства, совершенного по мотиву сострадания.

Статья 105-1. Убийство по мотиву сострадания

1. Убийство неизлечимо больного по его просьбе или с согласия, осуществленное врачом с целью избавления больного от мучительных физических страданий, вызванных его неизлечимой болезнью (эвтаназия), — наказывается ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового или лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового (размер санкции определен с учетом результатов опроса судей, следователей, прокуроров, российских и зарубежных ученых, а также законодательного опыта зарубежных стран, предусматривающих уголовную ответственность за убийство по мотиву сострадания.).

2. Убийство неизлечимо больного, находящегося в состоянии, при котором он лишен возможности выразить свою волю либо согласие на эвтаназию по мотиву сострадания, осуществленное врачом по своей инициативе либо по просьбе его близких или родственников, — наказывается ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового или лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, осуществленные иным лицом, — наказываются ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Учитывая изложенную специфику исследуемого деяния, на наш взгляд, необходимо ввести в ст. 64 УК РФ (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) дополнительную часть в следующей редакции: ч. 3 ст. 64 УК РФ «В исключительных случаях суд, с учетом тяжести болезни, характера и продолжительности физических страданий, испытываемых больным в результате неизлечимой болезни, его просьбы или волеизъявления об умерщвлении, может назначить более мягкое наказание, чем закреплено в санкции статьи, предусматривающей ответственность за убийство по мотиву сострадания, либо отказаться от его назначения».

Представляется, что во всех случаях согласие потерпевшего должно вести к смягчению уголовно-правовой ответственности за убийство по такому основанию, но лишь при наличии определенных условий.

Прежде всего, согласие потерпевшего должно по времени предшествовать совершенному деянию. Если же оно имело место постфактум, то признается лишь смягчающим наказание обстоятельством. Помимо этого необходимо, чтобы волеизъявление последовало от лица, способного понять значимость и последствия своего согласия.

Наконец, требуется, чтобы согласие было дано свободно. Если оно было получено обманным путем или в результате принуждения, то совершенное деяние не может быть признано эвтаназией и должно влечь ответственность на общих основаниях.

Такой подход, на наш взгляд, обеспечит решение проблемы несоответствия уголовно-правовой оценки эвтаназии объективным свойствам этого деяния. Нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что основной целью обновления уголовного законодательства является приведение юридических норм в соответствие с реалиями нашего времени.

А в настоящее время, с развитием медицины и появлением новых способов и средств лечения, потребность в надлежащем правовом регулировании определенных форм нетрадиционного вмешательства в организм человека (к которым относится и эвтаназия) и в их адекватной оценке представляется очевидной.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОБСТВЕННОСТЬ.

*Муртузалиева З. – ст. 3 курса ОЗО ЮФ ИФ ДГУ.
Бахмудова Т.Р. – преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

Во все времена для любого государства наиболее сложными периодами истории являются переходные этапы, моменты смены государственного или общественного строя, экономики государства. Именно такой период переживает в настоящее время Российская Федерация. Причем, фундаментальные перемены затрагивают как экономическую, так и политическую, и социальную сферу жизнедеятельности общества, оказывают огромное влияние на все происходящие в нем процессы.

Статья 1 Конституции РФ определяет Россию как правовое государство. Здесь следует заметить, что для построения действитель-

но правового государства важную роль играет обеспечение законности и правопорядка, соблюдения и охраны прав и свобод человека и гражданина. Это означает, что общественные отношения должны быть не просто урегулированы законом; это регулирование должно быть непротиворечивым и последовательным, направленным на создание наиболее благоприятной социально-экономической обстановки в обществе. Но и этого недостаточно. Должны существовать механизмы эффективной защиты существующего правопорядка от различного рода посягательств. Одним из таких механизмов выступает уголовно-правовая защита государством наиболее значимых общественных отношений.

В условиях формирования рыночных отношений нельзя не согласиться с тем, что отношения собственности играют существенную роль в общественной жизни. Еще К. Маркс отмечал, что отношения собственности определяют всю систему экономических отношений в государстве. В современной реальности акценты несколько сместились, но та огромная роль, которую играют отношения собственности в формировании как экономического, так и социального строя государства, несомненна.

К сожалению, в современной России ситуация в экономической сфере оставляет желать лучшего. Вследствие политических изменений разорваны многие важные экономические связи, практически утрачены механизмы регулирования экономических отношений; в результате - резкий спад производства, рост инфляции, поляризация общества. В настоящее время в нашем обществе практически отсутствует средний класс, большинство населения живет за чертой бедности. Легальная экономика, будучи не в состоянии справиться с этими проблемами, разваливается на глазах. Все это создает более чем благоприятные условия для развития и функционирования так называемой «теневой» экономики. Преступность, особенно организованная и связанная с коррумпированными представителями государственных органов, приобретает невиданный размах. Изменяются и качественные характеристики преступности: увеличивается степень общественной опасности деяний, расширяются масштабы организованной и профессиональной преступности, нарастает корыстная мотивация. Имущественные преступления составляют более 50 % среди общего числа преступлений, совершаемых в Российской Федерации.

Таким образом, в современной России уголовно-правовая охрана отношений собственности приобрела огромное значение для стабилизации-политической и социально-экономической ситуации.

В этой связи следует отметить повышенную опасность именно

насильственных посягательств на собственность, так как данный вид преступлений причиняет вред не только отношениям собственности, но и отношениям охраны жизни и здоровья граждан. Тем более, что в последнее время наметилась тенденция применения наиболее жестких и циничных форм насилия, в том числе и при совершении имущественных преступлений. Очевидно, это связано с ломкой устоявшихся в обществе - социальных стереотипов, с изменением системы моральных ценностей и, как следствием этого, снижением либо вовсе устранением моральных барьеров.

Если обратиться к истории русского уголовного законодательства, станет видно, что насильственные посягательства на собственность как самостоятельный вид преступления выделялись даже в самых ранних правовых источниках. Так, в «Русской правде» была предусмотрена ответственность за разбой как за самостоятельное преступление, отличное от татьбы (кражи). В Судебнике 1550 года упоминается уже и о грабеже. Правда, эти источники не дают дефиниций указанных понятий или хотя бы описания их признаков.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 года не только дает определение грабежа и разбоя, но и проводит разграничение насильственного и ненасильственного грабежа, а также насильственно: грабежа и разбоя. Причем эти определения практически идентичны современным представлениям о данных преступлениях.

В этом смысле существенным шагом назад стало «Уголовное уложение» 1903 года, которое фактически объединило разбой и насильственный грабеж в понятие разбоя: похищение имущества с применением насилия над личностью или наказуемой угрозы, независимо от того, связано оно было с наказанием или нет.

При этом «Уложение» предусматривало ответственность за вымогательства. Однако, дефиниция вымогательства была сформулирована? достаточно противоречиво. С одной стороны, вымогательство признавалось хищением и описанные в законе способы его совершения практически совпадали со способами совершения разбоя, но с другой стороны, устанавливалась несвойственная хищению цель вымогательства - не присвоение имущества, в извлечение имущественной выгоды.

Первые советские уголовные кодексы 1922 и 1926 гг. практически не различались в подходе к насильственным преступлениям против собственности. Они вновь разграничили насильственный грабеж и разбой, определив грабеж как «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или

владельца им без насилия или с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего», а разбой - как «открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем».

Вымогательство они относили к не хищениям и понимали под ним «требование о передаче имущества или права на имущество, во-первых, под угрозой насилия над личностью, и во-вторых, соединенное с угрозой огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить властям о его противоправном деянии».

Однако, в последующем под влиянием идеи установления повышенной охраны социалистической собственности (под которой понималась государственная и общественная собственность) все посягательства на собственность были разделены на преступления против личной собственности граждан и преступления против социалистической собственности. При этом Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан» грабеж был фактически упразднен. Открытое похищение имущества граждан признавалось кражей.

Уголовный Кодекс 1960 г. закрепил тенденцию обособления ответственности за посягательства на социалистическую собственность и собственность граждан, предусмотрев эту ответственность в разных главах Особенной части Уголовного Кодекса. Однако при этом было восстановлено самостоятельное значение грабежа как открытого хищения имущества, сформулированы признаки как ненасильственного, так и насильственного грабежа, уточнены признаки состава разбоя и вымогательства. В частности, составом вымогательства по Уголовному Кодексу 1960 года охватывался новый способ совершения данного преступления - угроза уничтожением имущества потерпевшего или его близких.

В связи с преобразованиями в обществе в 90-х годах Уголовного Кодекса РСФСР 1960 года неоднократно изменялся и дополнялся. Многочисленные изменения вносились и в нормы, посвященные охране отношений собственности. Безусловно, важнейшим из них явилось объединение статей, устанавливающих ответственность за посягательства на различные формы собственности, в одну главу, то есть установление равной уголовно-правовой охраны всех форм собственности.

Уголовный Кодекс 1997 года воспроизвел это положение, уточнил некоторые признаки основных составов, изменил перечень квалифицирующих признаков некоторых составов, но в целом воспри-

нял то представление о насильственных посягательствах на собственность, которое было свойственно Уголовному Кодексу РСФСР 1960 года.

В сложившейся в современной России политической и социально-экономической ситуации правовая (в том числе и уголовно-правовая) охрана отношений собственности имеет важное значение, поскольку указанные отношения во многом определяют не только экономику государства, но и социальную структуру общества. Постоянно растущее число преступных посягательств и собственность причиняет вред не только экономическим отношениям, но и разрушая основу благосостояния отдельных граждан - частную собственность - лишают этих граждан уверенности в завтрашнем дне, дестабилизируя тем самым социальную обстановку в стране. Насильственные же посягательства на собственность ставят под угрозу не только отношения собственности, но и безопасность жизни и здоровья граждан, честь и достоинство личности. Следовательно, защита общества от подобных посягательств является одной из главных задач, стоящих перед российским государством.

Действующий Уголовный Кодекс РФ предусматривает 4 состава насильственных посягательств на собственность: насильственный грабеж (п. «г» ч.2 ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163) и насильственный угон транспортного средства (п. «в» ч.2 ст. 166).

Насильственные посягательства на собственность - совокупность общественно опасных противоправных уголовно наказуемых деяний, наносящих ущерб отношениям собственности и совершенных с корыстной целью, средством достижения которой является применение насилия.

При совершении насильственных посягательств на собственность могут применяться различные формы психического насилия, а также физическое насилие, как опасное, так и не опасное для жизни и здоровья потерпевшего. Однако, причинение смерти потерпевшему не охватывается составами рассматриваемых деяний и требует дополнительной квалификации по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Разграничение насильственных посягательств на собственность и преступлений против жизни и здоровья проводится по моменту возникновения умысла на завладение предметом преступления.

Вопрос о разграничении насильственных посягательств на собственность и кражи наиболее остро встает при перерастании кражи в открытые формы хищения. Решение этого вопроса зависит от того, стало ли известно о хищении посторонним лицам после окончания

преступления или в процессе его совершения. В последнем случае для квалификации решающим является наличие у виновного или отсутствии умысла на продолжение хищения.

Разграничение насильственных посягательств на собственность и хулиганства проводится по субъективной стороне.

Разграничение насильственного грабежа и разбоя проводится по способу совершения преступления и по степени опасности для жизни и здоровья потерпевшего применяемого насилия.

Отграничение вымогательства от насильственного грабежа и разбоя проводится по предмету преступления, по направленности насилия, а также по наличию у виновного умысла на завладение предметом преступления в будущем или немедленно.

В целом система насильственного посягательства на собственность в российском уголовном праве является традиционной, устоявшейся, достаточно подробно разработанной как в законодательстве, так и в научной литературе. Однако, некоторые пробелы существуют до сих пор.

Так, в Уголовном Кодексе РФ отсутствует определение транспортного средства как предмета преступления. Законодатель ограничивается только перечислением отдельных видов транспортных средств.

В литературе отмечается, что конструкция состава вымогательства не охватывает все виды угроз, которые могут применяться при совершении данного преступления.

В конструкции состава разбоя использовано понятие «нападение», что вызывает определенные трудности на практике и непрекращающиеся споры в литературе. Связано это с тем, что существуют случаи применения в целях завладения чужим имуществом насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, не являющиеся нападением. Практика идет по пути признания таких деяний разбоем. Этого требует необходимость обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, однако не все авторы с этим согласны. Кроме того, нет в литературе и единого мнения по поводу понятия «нападение».

Так же в литературе до сих пор ведутся споры по таким вопросам, как определение понятия «право на имущество», перерастание кражи в грабеж или разбой, отграничение вымогательства от насильственного грабежа и разбоя.

Думается, что в литературе недостаточно внимания уделяется понятию и признакам насилия как элемента состава преступления, а также отграничению насильственных посягательств на собственность от хулиганства.

К сожалению еще нередки ошибки практических работников при квалификации преступных деяний как насильственных посягательств на собственность. Особенно часто встречаются ошибки при вменении виновным в совершении рассматриваемых деяний таких квалифицирующих признаков как совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору, лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство, с проникновением в жилище, помещение, иное хранилище, а также при разграничении насильственных посягательств на собственность и преступлений против жизни и здоровья человека, хулиганства, кражи, отграничении насильственного грабежа и, разбоя, несмотря на то, что на 'эти моменты неоднократно обращается внимание в обобщениях практики ВС РФ и разъяснения по этим вопросам содержатся в постановлениях Пленума ВС РФ.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НОРМЫ.

*Ташлов Т.Г. – ст. 2 курса ОЗО ЮФ ИФ ДГУ.
Ашуриллаев С.М. – преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

В юридической науке все действующие в обществе нормы подразделяются прежде всего на две большие группы — социальные и технические.⁵⁸ Это наиболее общее деление, имеющее как бы первичное, исходное значение. Далее обе группы норм классифицируются по различным основаниям на многочисленные виды и разновидности. Правоведы как гуманитарии не занимаются техническими нормами — это не их задача. Они соприкасаются с ними лишь постольку, поскольку это необходимо в своей области знаний. Но им важно четко отграничить технические нормы от социальных, установить здесь объективные критерии, отличительные черты, особенности.

Граница между ними проходит главным образом по предмету урегулирования. Если социальные нормы регулируют отношения между людьми и их объединениями, иными словами, социальную жизнь, то технические нормы — отношения между людьми и внешним миром, природой, техникой. Это отношения типа «человек и машина», «человек и орудие труда», «человек и производство».

Особенность указанных отношений в том, что на другой их

⁵⁸ Под техническими нормами в данном случае понимаются все асоциальные нормы, куда помимо сугубо технических входят, например, такие, как санитарно-гигиенические, экологические, биологические, физиологические и др. Но для краткости все их принято именовать техническими в контексте соотношения с социальными.

стороне — неодоушевленные предметы, поэтому они носят не чисто социальный, а, так сказать, «полусоциальный» характер. Технические нормы определяют научно обоснованные методы, приемы, способы обращения с естественными и искусственными объектами, технологическими операциями и процессами.

Разумеется, технические нормы нельзя отождествлять с законами природы как объективно существующими, устойчивыми, повторяющимися связями между явлениями. Первые создаются людьми, вторые не зависят от воли человека.

Социальные и технические нормы помимо предметов различаются также по их содержанию, конструкции, способам фиксации, степени общности, формальной определенности и некоторым другим параметрам. Общее у технических и социальных норм то, что они имеют дело с человеческой деятельностью, а различия — в объектах и методах регулирования.

Среди технических норм есть такие, которые получают закрепление в правовых актах и таким образом приобретают юридическую силу. Их можно назвать технико-правовыми. Это в основном нормы, действующие в материально-производственной и управленческой сфере (правила противопожарной безопасности, эксплуатации всех видов транспорта, атомных станций, строительных работ, энергоснабжения, хранения и перемещения взрывчатых и токсических веществ, обращения с оружием, особенно ядерным, разного рода госстандарты и т.п.). Некоторые из них снабжены санкциями. Не случайно их иногда именуют подвидом социальных норм.

Подобные нормы, не теряя своего организационно-технического характера, приобретают качественные признаки правовой нормы: они исходят от государства, выражают его волю, обеспечиваются возможностью государственного принуждения, закрепляются в специальных нормативных актах, регулируют, хотя и специфические, но весьма важные отношения. Свою регламентирующую функцию они осуществляют в совокупности с другими правовыми нормами и в этом смысле играют дополнительную (акцессорную) роль. Наиболее тесно они связаны с бланкетными нормами⁵⁹.

Остальные технические нормы, в частности, действующие в бытовой сфере, не поддерживаются правом и, следовательно, их нарушение не ведет к какой-либо юридической ответственности (например, правила обращения с различными домашними приборами:

⁵⁹ Черданцев А.Ф. Понятие технико-юридических норм // Сов. государство и право. №7. С. 134.

телевизорами, холодильниками, магнитофонами, стереосистемами и т.д.). Или правила приема лекарств.

Серьезные и далеко идущие последствия возникают при нарушениях экологических состояний и равновесий. В таких случаях природа жестоко мстит за произвол. Искусственное вмешательство в естественные балансы, эволюционное развитие крайне опасно для жизнедеятельности человека. Загрязнение окружающей среды, повреждение ее объектов наказуемы по российскому законодательству, хотя санкции за такие деяния, на наш взгляд, недостаточно строгие.

В эпоху НТР роль технических норм многократно возрастает. От их соблюдения или несоблюдений в буквальном смысле слова зависит жизнь, судьба, здоровье людей. Именно из-за нарушения подобных правил, инструкций происходят разного рода аварии, крушения (типа черныбыльской катастрофы) и другие ЧП.

Простая ошибка, оплошность, невнимательность, а тем более недобросовестность, грубое игнорирование заданных технологических процессов грозят непоправимыми последствиями. Это касается как гражданской сферы, так и военных областей. Век «кнопочной» технологии налагает на человека особую ответственность. Усложняется техника — усложняются и отношения с техникой. В дальнейшем эта взаимозависимость станет еще более сложной.

В практической жизни мы нередко выражаем недовольство по поводу всевозможных инструкций, которые, на первый взгляд, излишне жестко и скрупулезно определяют характер и порядок некоторых наших действий в определенных ситуациях. Подобное роптание стало чуть ли не «признаком хорошего тона». Особенно это относится к лицам, выполняющим те или иные служебные функции. Однако не всякий запрет и не всякая инструкция — зло. Многие из них разумны и необходимы, особенно сейчас, когда, как уже говорилось, от тех, кто стоит у штурвалов, пультов и кнопок, зависит многое, если не все.

Немало указанных «категорических императивов» и «параграфов» написано кровью пострадавших, извлечено в качестве уроков из трагических происшествий. Возражать надо не против инструкций вообще, а против устаревших, надуманных, бюрократических правил. Кроме того, за протестами по поводу «мешающих» и «связывающих» ограничений очень часто стоит стремление освободиться от всякого контроля и регулирования, получить возможность действовать при известных обстоятельствах по личному разумению, что, как правило, и приводит к печальным последствиям.

Особо следует сказать о нормах, определяющих отношение людей к животным — диким и домашним, вообще к животному миру.

Большинство из этих норм закреплены в соответствующих правовых актах (например, правила содержания собак, лошадей, крупного рогатого скота; разрешения или запреты на охоту; санитарные требования к уходу, выгулу наших «братьев меньших», прививкам, обследованиям, профилактике заболеваний и т.д.). Установлена ответственность за нарушение подобных регламентации.

Как квалифицировать эти нормы? Как технические? Но речь идет не о технике. Как социальные? Но отношения между человеком и животными — не социальные, хотя, несомненно, имеют немаловажное общественное значение. Возможно, их уместно было бы называть по типу технико-правовых естественно-правовыми.

Как сказано выше, социальные нормы — общепризнанные или достаточно распространенные эталоны, образцы, правила поведения людей, средства регуляции их взаимодействия. Они «страхуют», предохраняют общественную жизнь от хаоса и самотека, направляют ее течение в нужное русло. Разумеется, в число социальных норм входят и правовые. Социальные нормы — это объективно необходимые правила совместного человеческого бытия, указатели границ должного и возможного.

Социальные нормы в разной степени отражают закономерности общественного развития, но сами таковыми не являются. Объективные законы, по которым развивается история, не есть нормы. Последние привносятся в жизнь общества людьми, социальной практикой. Одни из них со временем отпадают, другие — возникают, видоизменяются, третьи — навязываются определенными классами, группами или властью. Иначе говоря, процесс становления, формирования социальных норм — фактор субъективный. Вырабатываются они людьми. Другое дело, что нужда в них диктуется объективной необходимостью.

Например, о происхождении правовых норм Ф. Энгельс писал: «На известной, весьма ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов, позаботиться о том, чтобы отдельный индивид подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем законом»⁶⁰.

Право сложилось намного позже других нормативных систем главным образом на их основе. Оно стало более жестко и целенаправленно регулировать экономические и иные отношения. Равно как и

⁶⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 272.

вместо прежней общественной власти появилась публичная власть уже не совпадающая с интересами всего общества и опирающаяся на особый аппарат, готовый за нарушение официально установленных и строго обязательных норм применить принуждение.

Появление социальных норм и сознательного нормативного регулирования связано с переходом от животной стадности людей к человеческому обществу, с процессом социализации отношений, с поведением человека как особого природно-биологического и общественного существа⁶¹. Этот переход был длительным и постепенным, эволюция заняла несколько миллионов лет.

Таков генезис социальных норм, в том числе правовых. «Исторически право возникает как бы для компенсации «недостаточности» морали, которая обнаруживается с возникновением частной собственности и политической власти»⁶². В последующем нормы права и морали тесно переплелись, взаимодействуя с другими средствами социальной регуляции.

Понятия «норма» и «правило» употребляются и воспринимаются в обиходе как равнозначные, взаимозаменяемые. В литературе, справочных изданиях они обычно определяются друг через друга: норма — это правило, а правило — это норма. Между тем при более внимательном анализе выясняется, что «правило» — все же более узкий термин, чем «норма», и следовательно, они не всегда и не полностью совпадают.

В частности, правовые нормы довольно сложны по своей конструкции, элементному составу, где правило заключено лишь в их диспозициях, не охватывая собой гипотезу и санкцию. Нормы богаче, содержательнее. Во всяком случае, многие из них. Однако в широком социальном плане, с учетом большого разнообразия действующих норм и правил (не только юридических), этими нюансами можно пренебречь, что фактически и происходит в теории и на практике.

Социальная норма — не просто абстрактное правило желаемого поведения. Она означает также и само реальное действие, которое фактически утвердилось в жизни, на практике. В этом случае действительные поступки и становятся правилом. Иными словами, социальная норма выражает не только «должное», но и «сущее».

Норма — это мера позитивного, общественно полезного поведения, направленного на достижение определенного результата, интереса.

⁶¹ Нерсесянц В.С. Право и закон. М., 1983. С. 5.

⁶² Лукашева Е.Л. Право, мораль, личность. М., 1986. С. 86.

И понятно, что «поведение, соответствующее норме, встречается чаще, чем отклонение от нее — патология»⁶³.

Социальные нормы регулируют не всякие, а наиболее типичные, массовые отношения. Случайные связи, поступки, действия не могут отразиться в норме. Норма — это всегда стереотип, основанный как на внутренних побуждениях, так и на внешних детерминантах.

Кризисное состояние нашего общества требует последовательного соблюдения всех социальных норм, и особенно таких, как правовые, нравственные, политические. Ибо именно отступление от них, т.е. от веками выработанных основ бытия, явилось в конечном счете одной из причин возникших трудностей. Были отброшены те приоритеты и ориентиры, которых придерживается весь мир. Попытки обойти столбовую дорожку цивилизации, найти свой собственный путь окончились неудачей и дорого обошлись обществу, поверившему в ложные цели.

Эксперимент, связанный с отходом от общепринятых норм и условий человеческого существования, завел в исторический тупик, из которого страна вынуждена выходить на уже проложенную другими магистраль прогресса. Диалектика не исключает попятного движения, зигзагов, топтания на месте при общем поступательном движении, но время потеряно. При этом тупиком является не социализм, как широко признанная и в целом гуманная система взглядов, а та его модель, которая была ценою огромных жертв неудачно опробована у нас и в некоторых других странах Восточной Европы.

Классификация социальных норм. Социальные нормы весьма многочисленны и разнообразны, что связано с богатством и неоднородностью самих общественных отношений — предмета регулирования. В социологии они делятся по различным основаниям на соответствующие виды, классы, группы (элементарные и сложные, интенсивные и экстенсивные, прогрессивные и регрессивные, спонтанные и директивные, «живые» и «мертвые», функционирующие и нефункционирующие)⁶⁴.

Юридическая наука не вдается в столь подробную и исчерпывающую классификацию, а подразделяет указанные нормы, в основном исходя из таких критериев, как способы формирования, сферы действия, социальная направленность. С этой точки зрения выделяют

⁶³ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 15.

⁶⁴ Плахов В.Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. М., 1985. С. 232-248.

ся: 4) правовые нормы; 2) моральные; 3) политические; 4) эстетические; 5) религиозные; 6) семейные; 7) корпоративные; 8) нормы обычаев, традиций, привычек; 9) деловые обыкновения; 10) правила этикета, корректности, приличия, обрядов, ритуалов.

Это общепринятая и наиболее распространенная классификация. Объединяющим началом здесь служит то, что все эти нормы носят социальный, а не технический характер. Несмотря на их различия, они тесно взаимосвязаны, ни одни из них не действуют изолированно от других, не существуют в «рафинированном» виде. Такой сферы отношений просто нет.

ПРАВОВЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ И АКСИОМЫ.

*Абакарова М.Г. – ст. 1 курса ЮФ ИФ ДГУ.
Ашурилав С.М. – преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

Правовые презумпции и аксиомы — не законодательные нормы, а специфические разновидности правил (принципов), выработанных в ходе длительного развития юридической теории и практики. Будучи продуктом опыта, они играют важную регулятивно-организующую роль в сфере правотворчества, правоприменения, судебной, прокурорской и следственной деятельности, оказывают влияние на становление и развитие правосознания, упрочение законности.

Область их применения обширна. В сущности, это тоже социальные регуляторы, но весьма своеобразные. Как приемы правового регулирования, они оказываются полезными и необходимыми при возникновении различных «нестандартных ситуаций». Но ими пользуются и при обычном, нормальном функционировании правовой системы.

Природа этих явлений изучена недостаточно полно. В учебной литературе они, как правило, не освещаются, в программах не значатся. Им не находится места в общей классификации социальных норм, в том числе среди правовых (в качестве самостоятельных). Между тем знания о них важны для профессиональной подготовки юристов.

Презумпция означает предположение о существовании (или наступлении) каких-либо фактов, событий, обстоятельств. В основе презумпции — повторяемость жизненных ситуаций. Раз нечто систематически происходит, то можно предположить, что при аналогичных условиях оно повторилось или повторится и на этот раз. Такой вывод не достоверный, а вероятный. Следовательно, презумпции носят предположительный, прогностический характер. Тем не менее они служат важным дополнительным инструментом познания окружающей дей-

ствительности. Презумпции выступают в качестве средства, помогающего установлению истины. В этом их научная и практическая ценность.

Правовые презумпции определяются в литературе как закрепленные в нормах права предположения о наличии или отсутствии юридических фактов. Эти предположения основаны на связи с реально происходящими процессами и подтверждены предшествующим опытом⁶⁵.

Правовые презумпции — разновидности общих презумпций. Особенность первых, как это вытекает из приведенного определения, состоит в том, что они прямо или косвенно отражаются в нормативных актах, обусловлены потребностями юридического опосредования общественных отношений и действуют только в правовой сфере.

Назовем наиболее характерные презумпции.

Презумпция знания закона (правознакомства). Априори предполагается, что каждый член общества знает (или по крайней мере должен знать) законы своей страны. Незнание закона не освобождает никого от ответственности за его нарушение. Во всех правовых системах исходят из того, что гражданин не может в качестве оправдания сослаться на свою юридическую неосведомленность — это не будет принято во внимание, хотя заведомо ясно, что ни один человек не в состоянии познать все действующие в данном обществе правовые нормы и акты. Однако иная посылка была бы здесь крайне опасной.

При этом само собой разумеется, что законы должны быть официально опубликованы, чтобы граждане имели объективную возможность с ними знакомиться и соотносить свое поведение с их требованиями. Древняя мудрость гласит: «Закон не обязывает, если он не обнародован». Институт промульгации (публичное объявление, доведение до всеобщего сведения) закреплен в части 3 статьи 15 Конституции РФ.

Презумпция невиновности, согласно которой каждый гражданин предполагается честным, добропорядочным и ни в чем не виновным, пока не будет в установленном порядке доказано иное, причем бремя доказывания лежит на тех, кто обвиняет, а не на самом обвиняемом.

Данное положение закреплено в международных пактах о правах человека, получило отражение в статье 49 российской Консти-

⁶⁵ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14; Веденеев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2.

туции.

Презумпции справедливости закона, истинности и обоснованности приговора, ответственности родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, предположения о том, что фактический владелец вещи является ее собственником, что принадлежность следует за главной вещью, что позже изданный закон отменяет предыдущий во всем том, в чем он с ним расходится; никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам; специальный закон отменяет действие общего, к невозможному не обязывают; кто не отрицает, признает; не все, что законно, нравственно и др. Любая презумпция принимается за истину, она действует до тех пор, пока не доказано обратное.

От презумпций необходимо отличать версии и гипотезы, которые тоже представляют собой предположения. Версия — это одно из нескольких предположений, касающихся фактов и обстоятельств конкретного дела. Сфера действия версии ограничена рамками расследуемого преступления. Правда, в обычном общественно-политическом лексиконе слово «версия» нередко употребляется и в более широком смысле.

Гипотеза есть предположение, выдвигаемое в процессе исследования какого-либо явления и требующее теоретического обоснования и проверки практикой. Если презумпция, аккумулируя в себе предшествующий опыт, постоянно находит жизненное подтверждение своей правильности (что, конечно, не исключает случаев несоответствия отдельным ситуациям), то гипотеза с самого начала базируется на строго научных положениях, которые не должны противоречить истинным знаниям в данной области.

Правовые аксиомы определяются как самоочевидные истины, не требующие доказательств. Их значение в том, что они отражают уже установленные и достоверные знания. Это «простейшие юридические суждения эмпирического уровня, сложившиеся в результате многовекового опыта социальных отношений и взаимодействия человека с окружающей средой»⁶⁶.

Наука опирается на них как на исходные, проверенные жизнью данные. В общей теории права аксиоматических положений много: кто живет по закону, тот никому не вредит; нельзя быть судьей в своем собственном деле; что не запрещено, то разрешено; всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого; люди рождаются свободными

⁶⁶ Манов Г.П. Аксиомы в советской теории права // Сов. государство и право. 1986. №9. С. 29; См. также: Ференс-Сороцкий. Аксиомы в праве // Правоведение. 1998. № 5.

и равными в правах; закон обратной силы не имеет; несправедливо наказывать дважды за одно и то же правонарушение; да будет выслушана вторая сторона; гнев не оправдывает правонарушения; один свидетель — не свидетель; если обвинение не доказано, обвиняемый оправдан; показания взвешивают, а не считают; тот, кто щадит виновного, наказывает невинных; правосудие укрепляет государство; власть существует только для добра и другие. Все эти аксиомы играют важную регулятивную, прикладную и познавательную роль.

Юридические фикции. Фикция в переводе с латыни — выдумка, вымысел, нечто реально не существующее. В юриспруденции — это особый прием, который заключается в том, что действительность подводится под некую формулу, ей не соответствующую или даже вообще ничего общего с ней не имеющую, чтобы затем из этой формулы сделать определенные выводы. Это необходимо для некоторых практических нужд, поэтому фикции закрепляются в праве. Фикция противостоит истине, но принимается за истину. Фикция никому не вредит. Напротив, она полезна.

Явления эти были хорошо изучены представителями русского правоведения. В советское время они не привлекли особого внимания. Один из видных юристов прошлого, Р. Йеринг, охарактеризовал фикции как «юридическую ложь, освященную необходимостью... технический обман»⁶⁷. Фикции широко использовались еще римскими юристами.

В качестве типичного примера фикции из нашего законодательства обычно приводится положение о признании лица безвестно отсутствующим, которое гласит: «Гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания. При невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем началом исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц — первое января следующего года» (ст. 42 ГК РФ).

Аналогичную ситуацию имеет в виду статья 45 ГК РФ (объявление гражданина умершим), устанавливающая: «Гражданин может

⁶⁷ Йеринг Р. Юридическая техника. СПб., 1906. С. 22; см. также: Мейер Д. О юридических вымыслах и предположениях. Казань, 1854; Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895.

быть объявлен умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, — в течение шести месяцев... Днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели».

З.М. Черниловский отмечает, что смысл юридических фикций выражается вводными словами: «как бы», «как если бы», «допустим». Он приводит любопытный пример взаимосвязи фикции и презумпции из французского права, которое предусматривает, что в случае одновременной гибели мужа и жены в результате авиационной или автомобильной катастрофы, муж считается умершим первым, его имущество переходит к жене, а от нее — к ее родственникам. Основанная на медицинской статистике презумпция большей живучести женщин превращается в данном случае в юридическую⁶⁸.

Таким образом, презумпции, фикции, аксиомы как бы дополняют собой классические правовые нормы и служат важным подспорьем в регулировании сложных взаимоотношений между людьми. Как мы видели, именно они помогают выходить из наиболее затруднительных ситуаций и коллизий.

В связи с этим указанные разновидности социальных ориентиров, в которых отразился опыт поколений и которые являются составной частью единой нормативной системы любого общества, должны, по нашему мнению, стать предметом более пристального внимания юридической науки и практики. Их следовало бы включить в вузовские программы, лекционные курсы, учебники.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛУЖАЩИМИ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ИЛИ ДЕТЕКТИВНЫХ СЛУЖБ.

*Шахбанов З.К. – ст. 3 курса ЮФ ИФ ДГУ.
Бахмудова Т.Р. – преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.*

⁶⁸ Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Государство и Право. 1984. № 1. С. 104.

Частная детективная и частная охранная деятельность осуществляются на основе Закона от 11 марта 1992 г.

В целях защиты прав и интересов своих клиентов; перечисляет виды предоставляемых сыскных и охранных услуг; определяет правомочия частных детективов и охранников и, в частности, условия применения ими специальных средств и огнестрельного оружия.

Частные детективы имеют право собирать сведения по гражданским и уголовным делам на договорной основе с участниками процесса; изучать рынок, собирать информацию для деловых переговоров, выявлять конкурентоспособность или ненадежность деловых партнеров; устанавливать обстоятельства неправомерного использования в предпринимательской деятельности товарных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну; выяснять биографические и другие характеризующие личность данные об отдельных гражданах (с их письменного согласия) при заключении ими трудовых и иных контрактов; осуществлять поиск без вести пропавших граждан, утраченного гражданами или организациями имущества.⁶⁹

Среди услуг, предоставляемых частными охранными службами, можно выделить защиту жизни и здоровья граждан, охрану имущества собственников, обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий и т.д. Предприятия, осуществляющие частную детективную и

охранную деятельность, могут содействовать правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе на договорной основе.

Отсюда можно заключить, что в условиях построения демократического правового государства, становления и развития цивилизованной экономики частным детективным и охранным службам отводится весьма важная роль. В связи с этим представляются довольно опасными и нетерпимыми преступные проявления среди служащих частных детективных и охранных служб.

К сожалению, в юридической литературе мало уделено внимания вопросам превышения полномочий служащими частных охранных или детективных служб, незначительна и практическая база этой проблемы. В этой связи настоящее исследование является актуальным, теоретически и практически значимым.

Появление и развитие самого института частной детективной и охранной деятельности связано с проведением экономических ре-

⁶⁹ Волженкин. Б. В. Служебные преступления. - М., 2000. С. 327. 24

форм. До 1988г., (когда был принят и введен в действие Закон РФ «О кооперации») в течение всего периода «социалистического строительства» в жизни общества не было места для таких явлений. Государство, всем владевшее, само справлялось и с охраной своего добра. Частным лицам отводилась чрезмерная роль помощников в деле сохранения государственных имуществ (вспомним «популярные» лозунги тех лет: «Все - на защиту социалистической собственности!» и т. п.). Охранную же службу в организациях нес известный всем ВОХР.

Еще меньше потребности имело «советское» общество в частных сыскных услугах (презюмировалось всемогущество официального милицейского и прокурорского следствия, да и заказчиков в негосударственном секторе, способных оплачивать частные сыскные услуги, было крайне мало, - и все это не говоря уже о том, что существование частных детективов никак не могло совмещаться с девственностью аксиом коммунистической доктрины «У нас нет и не может быть ничего частного!»)⁷⁰.

С началом экономических реформ стали быстро возникать объективные предпосылки для появления, становления и развития как частных охранных, так и частных детективных структур. А именно:

а) появились средние и крупные негосударственные собственники (как юридические лица, так и граждане) - вероятные жертвы преступных посягательств и потенциальные заказчики частных сыскных и охранных услуг;

б) произошла деидеологизация общества, а также, в известной мере, имел место отход от принципа вездесущности государства, в том числе - и в сфере безопасности;

в) правоохранительные госорганы (милиция, прокуратура, в несколько меньшей степени - органы государственной безопасности) разбил жестокий финансовый, а следом - и кадровый кризис, заметно снизившей эффективность их работы по обеспечению правопорядка и по борьбе с преступностью;

г) следствие нарастания безработицы (как в скрытой, так и в открытой формах) и общего падения престижа рабочих профессий - быстро образовалась значительная прослойка лиц из числа молодежи (в том числе, отслужившей в армии, в том числе - побывавшей в «горячих точках»), готовых выполнять охранную работу; а отток из правоохранительных органов квалифицированных и опытных специалистов по оперативной и следственной части - образовал кадровый ре-

⁷⁰ В.С. Буров. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. М.2000г Стр. 122.

зерв, как для формирования руководящих звеньев охранных структур, так и для частной детективной (сыскной) деятельности.

Правда, одно время допускалось занятие действующим кадровым составом милиции «отхожим промыслом» в виде охранных услуг частным лицам и коммерческим структурам. Но от такого положения вещей руководство органов внутренних дел быстро отказалось, и такие совмещения были запрещены. Одновременно - был модернизирован и коммерциализирован ВОХР (он и сейчас составляет конкуренцию частным охранным структурам).

Постепенно - вслед за спросом - начало формироваться и предложение охранных и сыскных услуг. Конечно, в отсутствие хоть сколько-нибудь проработанной нормативно-правовой базы - дело это развивалось весьма медленно и встречало серьезные трудности и препятствия. Вместе с

тем, наличие, например, собственных служб безопасности в коммерческих банках и на крупных производственно-коммерческих предприятиях - стало вполне очевидной необходимостью.

Государство вынуждено было считаться как с фактором общественной необходимости частных детективных и охранных услуг, так и с фактором осуществляемого явочным порядком процесса организации соответствующих структур.

В этой связи был принят Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» регламентирующий порядок

образования, виды частных охранных служб и формы деятельности, которые могут осуществляться частными детективными и охранными службами и др.

Завершая обзор исследования юридической литературы в области вопросов превышения полномочий служащими частных охранных или детективных служб полагаем важным акцентировать следующее.

Частные охранные или детективные службы выполняют важную роль в обществе, содействуют правоохранительным органам в выполнении своих функций и поэтому они являются необходимым элементом жизни общества, его нормального функционирования.

Среди услуг, предоставляемых частными охранными службами, особо следует выделить защиту жизни и здоровья граждан, охрану имущества собственников, обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий и т.д. Предприятия, осуществляющие частную детективную и охранную деятельность, могут содействовать правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе на

договорной основе.⁷¹

Однако ложно понятые интересы дела, карьеризм (или иные причины) вполне могут подтолкнуть частного детектива или частного охранника на превышение его полномочий, на нарушение введенных вышеуказанным Законом ограничений. Общественная опасность незаконных насильственных действий частных детективов и охранников весьма высока, ибо исходят такие действия от служащих легальных силовых структур, наделенных законным статусом и широкими полномочиями.

Сотрудники детективных предприятий и их объединений, не имеющие соответствующих лицензий на работу в качестве частных детективов, например - бухгалтеры, шоферы, референты и т.д., не могут рассматриваться в качестве служащих частных детективных служб в смысле ст. 203 УК.

Преступление может быть совершено умышленно, с прямым или косвенным умыслом, хотя в юридической литературе допускается возможность и неосторожной вины по отношению к тяжким последствиям этого преступления (ч. 2 ст. 203 УК)

Превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб - это единственное преступление из числа предусмотренных статьями главы 23 Уголовного Кодекса РФ, отнесенное к категории тяжких.

В целях предупреждения превышений полномочий служащими частными охранными или детективными службами следует координировать усилия правоохранительных органов, самих граждан и государства. В деле предупреждения значительную роль играет своевременное выявление и пресечение таких преступных проявлений. А для этого нужно:

1. Тщательно расследовать каждый случай применения насилия (угроз насилия) со стороны соответствующих субъектов, а тем более - каждый случай применения ими спецсредств или огнестрельного оружия;

2. Оперативно и решительно реагировать на поступление информации от различных лиц об имевших место инцидентах и происшествиях с участием (пусть - предположительным) частных детективов или охранников; помнить, что способность «заметать следы» и «наводить тень на плетень» присуща профессионалам в соответствующих областях – куда в большей мере, чем иным гражданам;

⁷¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Под общей ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М., 1997.

3. Осуществлять соответствующие контрольные мероприятия регулярно и разносторонне, в том числе - и используя негласные методы работы.

ОСОБЕННОСТИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА СО СТОРОНЫ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП И ПУТИ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ.

Хизриев С.М. – ст. 4 курса ЮФ ИФ ДГУ.

Бахмудова Т.Р. – преп. кафедры «ЮД» ИФ ДГУ.

Данные МВД России свидетельствуют, что, несмотря на принимаемые правоохранительными органами меры, организованная преступность продолжает оставаться дестабилизирующим фактором правопорядка. Опираясь на коррумпированные связи в органах власти и управления, она формируется в развитую систему, которая не только претендует на лидерство в экономике, но и вторгается в политику, генерирует дальнейшее развитие негативных процессов в динамике и структуре общеуголовной преступности.

Криминальные формирования сумели в значительной мере легализовать "грязные" деньги путем их противоправной деятельности, вовлекли в незаконный бизнес значительную часть коммерсантов и предпринимателей. Многие выявленные группировки специализируются на совершении крупномасштабных хищений, финансовых и имущественных махинациях, получении незаконных доходов и "отмывании" средств, добытых преступным путем. Для этого ими создаются собственные коммерческие структуры, с помощью угроз, шантажа и насилия осуществляется контроль на другими предприятиями и организациями. Оперативная информация свидетельствует о возникновении широкой сети криминально ориентированных организаций и предприятий, которые серьезно деформируют рынок товаров и услуг в своих узкокорыстных целях, используя весь арсенал средств преступного бизнеса- Произошел самый настоящий "взрыв" активности разных проявлений организованной преступности, в том числе связанной с вымогательством, захватом заложников, похищением людей.

Анализ практики раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений показывает, что во многих случаях в их основе лежат неправомерные действия самих потерпевших: сокрытие значительной части прибыли от налогообложения; получение доходов незаконным путем (часто преступным), о чем становится известно организованным преступным группировкам; попытки уклониться от выполнения договорных обязательств, связанных с возвратом ссуд, креди-

тов, непоставкой или поставкой некачественных товаров, сырья и т.п.

Негативно влияют на оперативную обстановку несовершенство действующего налогового законодательства, сложившаяся практика взаимных неплатежей, продолжительная процедура рассмотрения гражданских исков в судах и арбитраже. В связи с этим такие вопросы зачастую решаются не цивилизованными методами, а с помощью преступных формирований.

Уголовным законодательством предусмотрена ответственность за следующие рассматриваемые преступные деяния: ст.1251 (похищение человека), ст. 126 (незаконное лишение свободы), СТ.126' (захват заложников), ст.148 (вымогательство).

Данные посягательства разграничиваются по следующим признакам:

а) отличие составов похищения человека от незаконного лишения свободы состоит в том, что похищение всегда сопряжено с захватом человека, его перемещением и удержанием помимо воли в изоляции;

б) отличие составов похищения человека от захвата заложников состоит в том, что при похищении человека требования как условия освобождения относятся к нему самому, а при захвате заложников такие требования предъявляются государственным органам, международным организациям, юридическим лицам либо к близким родственникам, друзьям, сослуживцам захваченного лица;

в) по ст.148 УК РФ дела возбуждаются в тех случаях, когда происходит вымогательство денег, ценностей у лиц, не имевших совместного бизнеса, гражданских взаимоотношений и спорных взаиморасчетов с вымогателями. В случаях похищения лиц, незаконного их удержания с целью получения долга (товара, иных поставок), в том числе в пользу третьих лиц, заказавших похищение, данные действия следует квалифицировать по ст.125' УК РФ, а при наличии к тому оснований, по совокупности преступлений против личности (например, нанесение тяжких телесных повреждений ст. 108 УК РФ), как действия, предусмотренные ст.200 УК РФ.

Вымогательство, сопряженное с захватом заложника, отличается от СТ.126' тем, что оно происходит тайно, без огласки и привлечения внимания государственных, правоохранительных и общественных органов. То есть требования предъявляются либо к самим заложникам, либо к их родственникам и близким, лицам, состоящим с ними в каких-либо отношениях;

г) при похищении человека, сопряженного с вымогательством, действия виновных квалифицируются по совокупности преступлений,

то есть по СТ.125' и ч.4 ст.148 УК РФ.

Практика свидетельствует, что успех вымогательства во многом зависит от того, насколько эффективно преступным формированиям удастся запугать намеченную ими жертву или определенную группу граждан. Только страх заставляет людей соглашаться на условия, выдвигаемые преступниками, и не обращаться за помощью в правоохранительные органы.

Однако и в создавшейся ситуации наметилась устойчивая тенденция роста количества заявлений граждан о фактах вымогательства. Так, в 1991 году было зарегистрировано 5364 таких факта, в 1992 году - 7482, в 1993 -12014, а в 1994 году - уже 20023. При этом в качестве условий к потерпевшим и третьим лицам преступники выдвигали самые изощренные требования: перечисление на указанные ими счета крупных денежных сумм, заключение фиктивных контрактов, незаконное получение кредитов, переоформление на лиц, входящих в группу, квартир, автомобилей, другого ценного имущества.

Одновременно возросло и число зарегистрированных преступлений, связанных с захватом заложников. Если в 1992 году было всего 72 таких случая, в 1993 году - 293, то в 1994 году, с учетом введения в уголовный кодекс статьи о похищении человека, зарегистрировано уже 344 случая захвата заложников и похищения людей.

Характерно, что способы совершения рассматриваемых преступлений постоянно менялись и совершенствовались. Так, ранее вымогатели в основном требовали и получали от потерпевших деньги и ценности непосредственно под угрозой применения к ним физического насилия. При этом угрозы в случаях отказа потерпевших нередко приводились в исполнение.

В дальнейшем, зная, что правоохранительные органы выработали определенную тактику и методику борьбы с традиционными видами вымогательств, преступники стали требовать от руководителей различных предприятий и фирм, чаще всего занимающихся частнопредпринимательской деятельностью, регулярной выплаты определенных сумм денег якобы за осуществление охраны того или иного объекта либо определенного лица от посягательств других группировок. Затем с целью создания видимости законного получения определенных денежных сумм за обеспечение защиты вымогатели стали получать от потерпевших постоянные крупные выплаты под видом заработной платы в "охраняемых" ими коммерческих структурах, руководители которых по требованию вымогателей вынуждены были зачислять их в штаты организаций на различные должности.

В последние годы преступные группы, используя несовершенно-

ство уголовного законодательства, стали прибегать к более ухищренным формам вымогательства, в основу которых было положено вознижение, как правило, гражданско-правовых отношений между потерпевшими и вымогателями или третьими лицами, интерес которых они представляли. В числе таких форм вымогательства можно выделить:

- заключение заведомо невыполнимого договора купли-продажи или займа с последующим требованием возврата товара, денег и т.п., а также уплаты неустойки, по размеру превышающей в несколько раз заключенный договор;

- заключение коммерческих сделок с последующим отказом от обязательств по ним со ссылкой на вину партнера и требованием выплаты неустойки;

- предоставление потерпевшему денежного займа на открытие фирмы, на закупку товара и т.п. с последующим созданием ситуации, в которой потерпевший попадает в материальную зависимость от преступников с истребованием с него как суммы долга, так и дополнительных выплат под видом неустойки, утраченной выгоды или постоянных крупных отчислений от доходов созданной фирмы;

- принуждение потерпевшего к заключению фиктивного договора о сотрудничестве с фирмой, подконтрольной группе вымогателей, с последующим требованием безвозмездного выделения якобы в рамках совместной деятельности денежных средств, автотранспорта, земельных участков, строений, поставок товаров и т.п. в распоряжение фирмы вымогателей;

- принуждение потерпевшего к заключению фиктивного договора на получение ссуды или кредита с последующим требованием возврата "долга" и выплаты неустойки.

Отмеченные основные формы новых видов вымогательств в практике могут иметь различные нюансы, а также использоваться преступниками в различных сочетаниях.

Принуждая потерпевших к передаче имущества или права на имущество в счет выполнения условий договора, погашения долга, возмещения имущественного ущерба и т.п., вымогатели ссылаются на якобы возникшие между ними гражданско-правовые отношения, что побуждает потерпевших, как правило, не обращаться за защитой своих интересов в правоохранительные органы и создает у преступников видимость полной безнаказанности своих действий.

В числе потерпевших 78% составляют лица мужского пола, а в 22% - женского. При этом в 26% случаев похищенными являются дети лиц, подвергшихся вымогательству. Из их числа более половины несо-

вершеннолетние, а четвертая часть - в возрасте до 10 лет. Имеют место факты одновременного похищения двух и более заложников.

Как правило, ими оказываются муж и жена, мать и ребенок или 2-3 коммерсанта. Лица, которые были взяты в качестве заложников, по роду деятельности распределяются следующим образом:

- руководители частных коммерческих структур - 31,6%;
- работники этих структур - 12,3%;
- работники совместных предприятий - 7,8%;
- руководители предприятий торговли и обслуживания - 8,5%;
- госслужащие и рабочие - 11,2%;
- фермеры - 5,5%;
- военнослужащие и работники милиции - 6,1%;
- неработающие - 7,1%;
- пенсионеры - 1,8%;
- студенты - 10,5%;
- учащиеся школ, ПТУ - 8,7%;
- дети дошкольного возраста - 5,3%;
- иностранцы - 2,5%.

Следовательно, более половины похищенных лиц являются работниками коммерческих структур и СП, что, по мнению преступников, предполагает у них наличие значительных денежных сумм, в том числе и валюты. Так, вымогаемые суммы колеблются от нескольких десятков тысяч рублей до нескольких сотен и даже миллионов долларов.

В числе лиц, от которых требуют выкуп за освобождение заложников, 55,6% составляют родители похищенных, а 44,4% - их близкие и родственники. Большинство в данной категории лиц составляют руководящие работники частных фирм, коммерческих банков, предприятий и магазинов.

Похищенные лица удерживаются в том же городе, где были похищены, в 82,5% случаев, в соседнем городе, селе - 10,2% и вывозятся в другие области, республики России - в 7,3% случаев.

Практика борьбы с вымогательством показывает, что в подобных ситуациях рекомендуется, не теряя времени (поскольку от этого зависит ваша жизнь или жизнь ваших близких) сразу обращаться в местное управление (отдел) по борьбе с организованной преступностью. Его телефон вы можете узнать в любом отделении милиции. Сотрудники этих подразделений милиции обязаны гарантировать обеспечение личной безопасности вам и членам семьи. Они же могут с вашего согласия предоставить вам специальные аудио-, видеотехнические средства для фиксации переговоров с преступниками.

В случаях, когда преступники вынудили вас вступить с ними в договорные отношения и вымогают ценности, ссылаясь на то, что вы их не выполняете, вам следует знать о возможности расторжения заключенного договора через суд, поскольку согласно ст. 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации сделки, заключенные под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы и т.д., являются недействительными.

При непосредственном заявлении о вымогательстве в подразделение по борьбе с организованной преступностью заявитель в обязательном порядке предупреждается об уголовной ответственности по ст. 180 УК РФ за заведомо ложный донос. При необходимости составляются протоколы устных заявлений. При этом возможно использование технических средств (видео- и звукозаписи). О применении средств делается пометка в проколах устного заявления.

Заявления о похищении людей, захвате заложников и незаконном лишении свободы рассматриваются по месту захвата потерпевших, сопряженного с ограничением их личной свободы. По такому же территориальному принципу должны возбуждаться и расследоваться дела данной категории.

Сигналы о вымогательствах рассматриваются по месту, где было предъявлено первоначальное требование о передаче имущества, сопряженное с явными или скрытыми угрозами применения противоправных действий.

Научное издание

Сборник статей и тезисов студенческой НПК
в филиале ДГУ в г. Избербаш, 15 апреля 2008 г.

**Основные аспекты совершенствования
законодательства РФ
в период социально-экономических
преобразований.**

Редактор: Магомедов А.А.

Подписано в печать 27. 05. 2008 г. Формат 60*84 1/16
Печать офсетная. Усл. п. л. 7,6 Тираж 50 экз.

Отпечатано в типографии «ФОРМАТ», г. Махачкала, ул. Батырая, 144.